

7964

CTBO

35

Ч96 Ч

~~8117~~

ШЕЛКОВОДСТВО И ШЕЛКОМОТАНИЕ

ВЪ

СРЕДНЕЙ АЗИИ.

ОТЧЕТЬ МИНИСТЕРСТВУ ФИНАНСОВЪ АГЕНТА ВЪ ТУРКЕСТАНСКОМЪ ГЕНЕРАЛЬ-
ГУБЕРНАТОРСТВЪ

Н. Е. ПЕТРОВСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Лито-Типографія В. Граціанского, Невск. пр., рядомъ съ Пассаж., № 46.

1874.

Ч. К. Ф.

~~ЧИТАЮЩИМ И ОТГОДОВЫЩИМ~~

НИЗА КИНДЯЮ

Печатано съ разрешенія Департамента Торговли и Мануфактуръ.

69939

С-Г-Легобапл-е

1831

1831

Министерство финансовъ, назначивъ меня своимъ агентомъ въ Туркестанское генераль-губернаторство, между прочими, возложенными на меня, обязанностями поручило мнѣ ознакомиться съ экономическими условіями этого новаго и мало изслѣдованного края и въ томъ числѣ обратить особенное вниманіе на мѣстное шелководство, могущее имѣть въ недалекомъ будущемъ весьма важное значеніе для русской промышленности и торговли.

Исполняя настоящимъ отчетомъ возложенное на меня по этому предмету порученіе, я нахожу необходимымъ предпослать моему отчету небольшое предисловіе о томъ, при какихъ условіяхъ и какими средствами былъ выполненъ мною означенный трудъ.

Не смотря на всю, давно уже признанную, важность, которую можетъ имѣть шелковая промышленность Средней Азіи для русскихъ мануфактуръ, торговли и развитія благосостоянія недавно покоренного Туркестанского края, изученіе этой промышленности оставалось до сего времени почти въ томъ же положеніи, въ какомъ оно было при занятіи русскими г. Ташкента. За исключеніемъ нѣсколькихъ строкъ въ сочиненіяхъ двухъ трехъ путешественниковъ и весьма немногихъ числомъ и небольшихъ

объемомъ газетныхъ статей, о шелководствѣ въ Средней Азіи не существуетъ ни одной книги; о шелкомотаніи же не имѣется и совсѣмъ никакихъ печатныхъ свѣдѣній. Разборъ двумя московскими учеными обществами образцовъ среднеазіятскихъ коконовъ, шелка и шелковыхъ тканей, высланныхъ г. Черняевымъ въ Москву вслѣдъ за занятіемъ Ташкента, и каталогъ таковыимъ же образцамъ и шелкомотальной утвари, составленный въ позапрошломъ году для туркестанского отдѣла московской политехнической выставки, представляютъ единственныя серьозныя попытки къ ознакомленію русской публики съ произведеніями шелковой промышленности Средней Азіи и нѣкоторыми приемами ея производства. Но отъ этихъ трудовъ до изученія ея, въ цѣломъ ея объемѣ, еще очень далеко. Границы распространенія шелководной промышленности въ Средней Азіи, экономическая условія и размѣры ея производства, породы тутоваго дерева и шелковичныхъ червей, способы ихъ разведенія и воспитанія, добываніе коконовъ, обработка шелка, сбытъ его за предѣлы страны и т. п.— все это осталось до сего времени совершенно неизслѣдованнымъ; даже такие первичные статистические материалы для изученія этой промышленности, какъ напримѣръ количество вывоза шелка изъ Средней Азіи въ Россію никогда и никѣмъ не собирались. Свѣдѣній объ этомъ предметѣ нельзя найти даже въ дѣлахъ комиссіи, разматривавшей въ 1869 г. вопросъ о вывозѣ изъ края грены. Посчастливилось только однимъ болѣзнямъ шелковичнаго червя, да и то потому, что изслѣдованіе ихъ входило косвеннымъ образомъ въ занятія туркестанской ученой экспедиціи. Но и въ этомъ случаѣ туземныя названія болѣзней переданы невѣрно и признаки ихъ описаны неудовлетворительно.

При такомъ положеніи дѣла изученіе какой бы то ни

было промышленности въ какой бы то ни было странѣ представляется весьма труднымъ. Въ Средней Азіи затрудненія увеличиваются еще болѣе оттого, что туземцы этой страны даже съ лицомъ, знающимъ ихъ языкъ, крайне неохотно бесѣдуютъ о такихъ предметахъ, цѣлью распроса о которыхъ имъ непонятна. Всегда подозрѣвая, при подобного рода распросахъ, чтонибудь недоброе, они рѣдко даютъ на нихъ прямые отвѣты или точныхъ объясненія. Но и въ томъ случаѣ, когда безобидность вопросовъ не подвергается сомнѣнію, отвѣты на нихъ почти всегда бываютъ очень неудовлетворительны—какъ всѣ вообще объясненія мало образованныхъ и мало наблюдательныхъ лицъ о предметахъ, ежедневно являющихся передъ ихъ глазами. Нужно сдѣлать много вопросовъ и потерять много времени, чтобы добыть что нибудь такое, чего не замѣтишь самъ. Собирание свѣдѣній собственно о шелководствѣ встрѣчаетъ еще большія препятствія потому, что этимъ промысломъ занимаются по преимуществу и хорошо его знаютъ только женщины, а съ ними говорить невозможно. Кромѣ того всеобщее убѣжденіе, что шелковичныхъ червей можетъ слазить всякое входящее къ нимъ постороннее лицо значительно затрудняетъ и непосредственное наблюденіе этой промышленности.

Но такъ какъ при всемъ томъ описаніе шелководной и шелкомотальной промышленности Средней Азіи могло и должно быть сдѣлано, по моему мнѣнію, только путемъ распросовъ и непосредственного наблюденія, то при выполненіи моего настоящаго труда мною былъ принятъ исключительно этотъ способъ. Всѣ свѣдѣнія, заимствованыя изъ вторыхъ рукъ, по мѣрѣ возможности, были привѣрены и ссылки на нихъ вездѣ указаны подъ страницами.

Настоящій отчетъ раздѣляется на три части; въ первой, послѣ краткаго исторического обзора и опредѣленія

границъ распространенія шелководной промышленности въ Средней Азіи, говорится о породахъ тутоваго дерева, разведеніи шелковицы, породахъ шелковичнаго червя, ихъ воспитаніи и болѣзняхъ; во второй—объ экономическихъ условіяхъ мѣстнаго шелкомотанія и способахъ его производства; въ третей о русскихъ филатурахъ, существовавшихъ и существующихъ въ Туркестанскомъ краѣ, и въ заключеніи—общій выводъ объ этой промышленности.

Недостатокъ материаловъ, трудность распросовъ, малое доступность для непосредственного наблюденія, отсутствіе во мнѣ специальныхъ техническихъ познаній по этой части—все это не могло не повліять на мой настоящій трудъ, страдающій, по всему вѣроятію, весьма грубыми ошибками. Но я утѣшаю себя мыслю, что многіе недостатки его не будетъ вмѣнены мнѣ въ вину во имя того, что онъ есть первенецъ въ дѣлѣ изученія шелководства въ Средней Азіи.

Ташкентъ.
30 Сентября 1873 г.

Историческія свѣдѣнія о времени появленія въ Средней Азіи искусства разведенія шелковичныхъ червей, мотанія шелка и производства шелковыхъ тканей, какъ всѣ вообще историческія свѣдѣнія азіятцевъ, крайне шатки и неопределены. Огромное количество тутовыхъ деревъ, весьма разнообразныхъ видовъ, довольно широкій районъ воспитанія червей-шелкопрядовъ и воздѣлыванія шелка давало нѣкоторымъ лицамъ право предполагать, что искусство это существуетъ въ странѣ съ незапамятной древности и, по всемуѣ бѣроятію, пришло въ Среднюю Азію изъ Китая. ¹⁾ Не отрицая вообще этого мнѣнія, можетъ быть, весьма справедливаго по отношенію къ временамъ, болѣе отъ насъ отдаленнымъ, нельзя, однакоже, не возразить, что искусство правильной выводки шелковичныхъ червей и размотки шелка, если оно пришло въ древности изъ Китая, было впослѣдствіи на долгое время забыто и возникло вновь очень недавно, нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ. Вотъ такъ разсказывается о появленіи этого искусства въ нынѣшнемъ Заравшанскомъ

¹⁾ Вамбери, «Очерки Средней Азии» (стр. 227) на основании рукописи Тарихи Наршахи.

округъ. Въ 1200 г. гиждры (1785 по Р. Х.) знаменитѣйшій изъ бухарскихъ хановъ, какъ правитель и ученый, Шамуратъ-бекъ, покорилъ независимое до того времени владѣніе мервское, ¹⁾ взялъ штурмомъ главный его городъ Мервъ, убилъ его владѣтеля Байрамъ-Али-Хана и всѣхъ почти жителей этого города (до 12 тыс. чел.) ²⁾ увелъ въ плѣнъ и разселилъ по своему ханству (близъ Бухары и Хатырчи). До того времени жители ханства не умѣли замаривать коконовъ, вслѣдствіе чего бабочки прогрызали ихъ, а потому и размотки коконовъ не существовало; въ употребленіи былъ только шелковый хлопокъ. ³⁾ Плѣнныя мервцы, переселенные въ мѣста обильныя тутовыми деревьями, не оставили своего любимаго занятія шелководствомъ и за это, въ видѣ поощренія, освобождены были Шамуратомъ отъ многихъ повинностей. Съ ихъ водвореніемъ возникло въ бухарскомъ ханствѣ искусство разведенія шелковичныхъ червей и мотанія шелка, до того времени или забытое, или вовсе несуществовавшее. ⁴⁾ Осѣдлость въ Самаркандѣ и въ его окрестностяхъ мервцы пріобрѣли при отцѣ теперешняго владѣтеля Бухары, эми-

¹⁾ Vambery, «History of Bokhara», стр. 352—353.

²⁾ По свѣдѣніямъ, собраннымъ Мейендорфомъ (*Voyage à Boukhara*, р. 165), выселены были всѣ жители города въ числѣ 25000 человѣкъ. Если же вѣрить Вамбери («Путешств.» стр. 309), то переселеніе было и въ послѣдующее время: 40000 мервцовъ переселены были въ Бухару эмиромъ Сеидъ-Ханомъ.

³⁾ «Родословная Мангитской династіи». А. Г. (Тур. Вѣд. 1871 г. № 14).

⁴⁾ Когда я былъ въ 1870 году въ г. Пенджакентѣ (на Заравшанѣ), сборщикъ податей (амлякдаръ) Мулла Каримъ, 70 лѣтній старикъ, говорилъ мнѣ, что онъ еще помнитъ то время, когда шелковыя матеріи считались у нихъ большою рѣдкостію; жители толпами стекались на базаръ смотрѣть ихъ. Извѣстный путешественникъ Борнсъ (Пут. въ Бухару З ч. русскаго перевода стр. 572), говоря, что въ Бухарѣ приготовляется дорогая матерія адрасъ, которую онъ по ошибкѣ называетъ шелковой вмѣсто полушелковой, прибавляетъ, что ее ткуть мервцы, переселившіеся въ Бухару.

рѣ Нассруллѣ-Богадуръ-ханѣ (Батыръ-Ханѣ), который по селилъ ихъ въ кышлакѣ¹⁾ Богушамалѣ близъ Самарканда. Съ тѣхъ поръ искусство шелководства начало быстро развиваться, и настоящее время выводка червей, продажа коконовъ и размотка шелка составляетъ главнѣйшее занятіе многихъ тюменей Заравшанского округа и многихъ кышлаковъ уѣздовъ Ходжентскаго и Кураминскаго.

Къ этому, почти достовѣрному, рассказу о появленіи въ Средней Азіи искусства шелкомотанія, я нахожу нелишнимъ прибавить еще легендарныя свѣдѣнія о томъ же предметѣ, слышанныя мною въ Ходжентѣ. Свѣдѣнія эти совершенно разнятся отъ первого рассказа. По ходжентскимъ преданіямъ искусство шелкомотанія пришло въ Ходжентъ и долину Ферганы изъ г. Хотана, куда оно было занесено дочерью китайскаго богыхана, вышедшею за мужъ за хотанскаго владѣтеля. По словамъ этого преданія невѣста хотанскаго хана, боясь быть открытой въ похищеніи коконовъ, вывозъ которыхъ изъ Китая былъ строго запрещенъ, вплела похищенные ею коконы въ свои косы и такимъ образомъ привезла ихъ въ Хотанъ, гдѣ вывела изъ нихъ бабочки и получила первыя яички шелковичныхъ червей.²⁾ Изъ Хотана искусство разведенія шелковичныхъ червей и мотанія шелка перешло

---

¹⁾ Название *кышлакъ* (буквально зимовка отъ *кышъ*-зима) существуетъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, которые населены узбеками, недавно вышедшими изъ кочеваго быта; у таджиковъ же такія поселенія называются *дига*, можетъ быть родственное слову *диконъ*—земледѣлецъ.

²⁾ Почти тоже самое, со словъ Абеля Ремюза, разсказываетъ Чижовъ въ своихъ «Письмахъ о шелководствѣ» (стр. 368—369). Надо думать, что слышанное мною въ Ходжентѣ сказаніе не народное, а книжное. У Иверсена («Какъ мотать шелкъ», стр. 12—13) эта исторія передается совершенно иначе: по его словамъ китайская царевна была выдана за бухарскаго паря (!) и шелководство пришло въ Персию изъ Бухары, а не обратно.

сначала въ Андижанъ, а потомъ распространилось по всей долинѣ Ферганы и дошло наконецъ до Самарканда и Бухары. Вышеприведенное сказаніе можетъ быть не лишено достовѣрности, если предположить, что оно относится къ временамъ болѣе отдаленнымъ, самаркандскія же свѣдѣнія — къ временамъ позднѣйшимъ. Кромѣ того можно сдѣлать и другое предположеніе, что шелководство въ Коканѣ и ходжентскомъ районѣ Туркестанскаго края дѣйствительно пришло съ востока, изъ Китая, въ Бухару же и Заравшанскій округъ оно явилось съ юго-запада, изъ Персіи. Послѣднее предположеніе находитъ нѣкоторую поддержку въ томъ соображеніи, что между названными шелководными районами, самаркандскимъ и ходженскимъ существуетъ довольно значительная полоса земли, ¹⁾ жители которой, несмотря на обиліе тутовыхъ деревьевъ, шелководствомъ почти не занимаются. Этой грани, конечно, не существовало бы, если бы искусство шелководства распространялось отъ какогонибудь одного пункта.

Впрочемъ за отсутствіемъ всякихъ, болѣе или менѣе положительныхъ, извѣстій объ этомъ предметѣ, разрешеніе настоящаго вопроса можетъ быть пока только гадательное.

Вышеприведенными свѣдѣніями исчерпывается, какъ мнѣ известно, весь вопросъ объ исторіи шелководства въ Средней Азіи. Правда есть еще о немъ нѣкоторыя легендарныя извѣстія въ „сказаніяхъ“ ²⁾ туземныхъ раз-

¹⁾ Бывшія горныя бекства: Фарабское, Магіянское, Кшутское, Мачинское, Фальгарское и Урамитанское, Джизакскій и Уратюбинскій округъ.

²⁾ Каждый изъ тридцати двухъ цеховъ или, вѣрнѣе, промысловъ (*кассаба*) Средней Азіи хранить у себя особое сказаніе о своемъ происхожденіи и разныя молитвы и наставленія для производства своего промысла. Такое сказаніе есть и у туземныхъ размотчиковъ шелка.

мотчиковъ шелка, но сказанія эти, выводящія шелковичный червь, вмѣстѣ съ пчелою и пья文科ю, изъ ранъ пророка Іова¹⁾, не заключаютъ въ себѣ ничего исторического и интересны развѣ только съ точки зрењія изученія народныхъ преданій Средней Азіи. Для полноты настоящаго очерка я помѣстилъ въ его концѣ, въ особомъ приложеніи, одно такое сказаніе о шелковичномъ червѣ и размоткѣ шелка (ипекъ куртнингт рисаляси), добытое мною въ Ходжентѣ у тамошнихъ мастеровъ шелковаго дѣла.

Обращаясь къ современному положенію шелководной промышленности Средней Азіи, я долженъ прежде всего замѣтить, что не смотря на огромное количество въ этой странѣ тутовыхъ деревьевъ, на ея вполнѣ благопріятный для шелководства климатъ, и наконецъ на большой досугъ, остающійся у ея населенія послѣ удовлетворенія несложныхъ потребностей его небогатой жизни, означенная промышленность занимаетъ въ Средней Азіи, сравнительно, незначительное пространство. Приступая къ очертанію его границъ, необходимо объяснить, что предѣлы распространенія въ средней Азіи шелковой промышленности находятся въ весьма большей связи съ границами разселенія въ этой странѣ одной изъ ея двухъ главныхъ народностей. Осѣдлое населеніе Средней Азіи, какъ известно, состоитъ изъ двухъ элементовъ: племень тюркской расы—узбековъ подъ разными названіями, и племень иранской расы—таджиковъ, первоначальныхъ обитателей страны, покоренныхъ впослѣдствіи узбеками. Каждая изъ этихъ двухъ, весьма различныхъ другъ отъ друга по своему происхожденію и характеру, главныхъ на-

¹⁾ Со словъ Кассаси-эль-анбія (житіе пророковъ), очень распространенной въ Средней Азіи книги, въ которой, въ житіи пророка Аюба (Іова), рассказывается, между прочимъ, о происхожденіи шелковичного червя.

родностей Средней Азии, въ теченіе своей долгой исторической жизни, подъ вліяніемъ климата, мѣстности и соціальныхъ условій, усвоила себѣ особенный, специально характеризующій его, родъ занятій: узбекъ, житель степи по премуществу, скотоводъ и земледѣлецъ, таджикъ, обитатель городовъ и горъ—коммерсантъ и ремесленникъ. Конечно такая характеристика обѣихъ народностей не можетъ быть безъ исключеній въ частностяхъ, но въ общемъ она совершенно вѣрна и справедлива. Если судьба дѣлаетъ таджика земледѣльцемъ, то, по справедливому замѣчанію Гребенкина ¹⁾, онъ является только предпринимателемъ, затрачивающимъ капиталъ, а не непосредственнымъ дѣятелемъ и работникомъ. Онъ сознаетъ материальную выгоду владѣнія землею и занятія земледѣліемъ, но сосредоточивать всѣ свои силы исключительно на немъ, видѣть все свое богатство только въ землѣ,—несообразно съ его натурой, требующей большаго круга дѣятельности и обладающей разносторонними способностями. По этому самъ таджикъ обрабатываетъ землю только къ крайнемъ случаю, когда у него ее мало. Имѣя возможность дешево приобрѣсть работника изъ узбековъ, онъ сваливаетъ всю тягость полевыхъ работъ на него и на женъ, а самъ руководить ими и занимается посторонними дѣлами. Тѣмъ не менѣе пашни, принадлежащія таджикамъ, всегда лучше узбекскихъ. Онъ уваживаются, обновляются, взрыхляются и засѣваются тщательнѣе узбекскихъ, хотя работаютъ тѣ же узбеки. На своихъ поляхъ таджики сѣютъ все, что по свойству мѣстности и по количеству оросительной воды, возможно сѣять; незасѣянныхъ мѣстъ у нихъ не бываетъ, чего нельзя сказать

---

¹⁾ «Узбеки и таджики» Тур. Вѣд. 1871 г.

объ узбекахъ. Лучшіе сады и виноградники принадлежать таджикамъ. Они разводятъ питомники, умѣютъ дѣлать прищепы и прививы. Огородныя растенія всѣхъ сортовъ, употребляемыя въ Средней Азіи, а также картофель и капусту, можно встрѣтить по преимуществу на земляхъ таджикскихъ. Какъ ремесленникъ таджикъ выказываетъ себя положительно способнѣе всѣхъ другихъ народностей Средней Азіи и по многимъ промысламъ, не имѣть у себя не только соперниковъ, но и подражателей, и наконецъ, что важнѣе всего, въ народѣ этомъ замѣтно желаніе усовершенствовать свои работы, перенять лучшіе пріемы, инструменты и подражать хорошимъ образцамъ. Одно это качество, конечно, не можетъ еще возвысить туземную промышленность, потому, что быть среднеазіятскаго населенія и его невзыскательныя потребности, удовлетворяемыя этою дешевою промышленностю, на долго еще останутся тѣ же, что теперь; качество это важно для русскихъ предпринимателей-промышленниковъ, которые захотѣли бы открыть въ Туркестанскомъ краѣ фабрики, заводы и другія ремесленныя заведенія: такие предприниматели найдутъ себѣ въ Средней Азіи способныхъ и преимчивыхъ работниковъ, руками которыхъ они могутъ производить на мѣстѣ много такого, что привозится теперь изъ Россіи.

Понятно, что при такомъ характерѣ таджикского племени самая тонкая и вмѣстѣ съ тѣмъ самая выгодная изъ промышленностей Средней Азіи — промышленность шелковая не могла миновать руку таджика, и дѣйствительно, гдѣ только поселился таджикъ и нашелъ благопріятныя для шелководства условія, тамъ вездѣ онъ занимается имъ съ успѣхомъ. Можно почти съ увѣренностью сказать, что шелководство безъ таджика также не мысли-

мо, какъ и онъ безъ него. Даже въ такихъ, чисто узбекскихъ городахъ, какъ напримѣръ, Ташкентъ и Чимкентъ, шелководствомъ занимаются по преимуществу таджики, а шелкомотаніемъ только они исключительно.

Границы распространенія шелководной промышленности въ болѣе извѣстныхъ мнѣ частяхъ Средней Азіи отъ Аму-Даръи до Джитышара можно опредѣлить такъ: начинаясь у г. Чарджуя на Аму-Дарьѣ¹⁾, промышленность эта направляется съ одной стороны вдоль этой рѣки до самаго Хивинскаго ханства, въ которомъ имъ занимаются таджики и рабы персіяне незначительные числомъ и въ небольшомъ объемѣ, для мѣстнаго потребленія²⁾; а съ другой — преимущественно къ Бухарѣ, охватывая всѣ ея пригородные кыплаки и расширяясь къ сѣверу почти до Хиштдувана; на югъ отъ Бухары въ каршинской степи шелководства нѣтъ, но въ самомъ г. Карши и его кыплакахъ оно существуетъ въ очень скромныхъ размѣрахъ.³⁾ Отъ Бухары промышленность эта тянется вдоль р. Заравшана, и съ небольшими перерывами доходитъ до Катты-Кургана и Самарканда, гдѣ образуетъ большой шелководный районъ, распространяющійся на нѣсколько десятковъ верстъ къ сѣверу и заходящій далеко къ югу, въ Шахрисябъ и Гиссаръ. На востокъ и сѣверовостокъ отъ сказаннаго района, отъ Пенджакента къ верховьямъ За-

¹⁾ О шелковой промышленности за Аму-Дарьей и въ ея верховьяхъ точныхъ свѣдѣній не имѣется, но, по рассказамъ туземцевъ, можно полагать, что она тянется съ перерывами изъ Персіи черезъ Мешедъ и Мервъ къ Бухарѣ и встрѣчается кой-гдѣ вверхъ по Дарьѣ до Хазретъ-Имама. Въ Балхѣ, Кундузѣ, Бадакшанѣ и выше къ сѣверу: Кулябѣ, Дарвазѣ и Карагинѣ шелководства нѣтъ.

²⁾ Борисъ, «Путеш. въ Бухару» 3-я часть стр. 257—256; Heimerßen, Nachrichten über Chiwa, Buchara etc.» стр. 40 и рассказы туземцевъ.

³⁾ Н. Петровскаго «Моя поѣздка въ Бухару» Вѣст. Евр. 1873 г. Мартъ.

равшана и отъ Каменного моста къ Сыръ-Дарье, шелководствомъ не занимаются до Ура-тюбе, гдѣ, въ незначительномъ размѣрѣ, оно появляется вновь и, постепенно увеличиваясь, расходится по всему Ходжентскому уѣзду и Коканскому ханству, особенно въ округахъ Наманганскомъ, Маргеланскомъ и Андижанскомъ, слабѣя къ границамъ Джытышара. Въ этомъ послѣднемъ владѣніи оно встрѣчается, въ маломъ объемѣ въ Кашгарѣ, нѣсколько большемъ въ Яркендѣ и въ весьма значительномъ развитіи въ Хотанѣ, древнѣйшемъ пріютѣ шелководства въ Средней Азіи, обрабатывающемъ шелкъ сырецъ ¹⁾ не только для местной продажи, но и для вывоза въ Коканъ, Ташкентъ и Авганистанъ. Сѣвернымъ предѣломъ правильного шелководства въ Сыръ-Дарьинской долинѣ, т.-е. ходжентско-коканскомъ районѣ, какъ замѣтилъ Сѣверцовъ еще въ 1866 году ²⁾ долженъ, считаться Наманганскій хребетъ и его югозападный конецъ, горы Курама, отдѣляющіе Дарью отъ Чирчика. За этимъ предѣломъ къ сѣверу, къ Ташкенту, Чимкенту и до Туркестана (селеніе Корнакъ) шелководство хотя и встречается, но занятія имъ не могутъ уже считаться промысловыми. Въ недавно покоренномъ Кульджинскомъ владѣніи шелководства нѣть, но тутовое дерево разводится. Вскорѣ послѣ занятія этого владѣнія русскими войсками, до Вѣрененского купца В. И. Кузнецова дошли слухи, что жители Кульджи, при китайскомъ управлѣніи, занимались шелководствомъ и что до сего времени тамъ попадаются еще коконы отъ дико живущихъ шелковичныхъ червей,

¹⁾ Записка М. Колесникова о торговлѣ Джытышара въ Трудахъ общества для содѣйств. русск. промыш. и торговлѣ, часть 2-я стр. 134.

²⁾ «Шелководство въ Туркест. Области и Коканѣ», Извѣст. И. Р. Г. Общества, т. II-й, № 5, стр. 156.

брошенныхъ китайцами. Для повѣрки этихъ свѣдѣній онъ посыпалъ въ Кульджу шелковода г. Медвѣдева, который сообщилъ мнѣ, что сказанные слухи оказались совершенно невѣрными и что опытъ разведенія шелковичныхъ червей отъ сѣмянъ, взятыхъ изъ Ташкента, потерпѣлъ неудачу, потому что лицо, которому было поручено произвести выводку червей, отдало ихъ сѣмяна нѣумѣлому сарту, не сладившему съ незнакомымъ ему дѣломъ. Между тѣмъ климатъ Кульджи, прибавляетъ г. Медвѣдевъ, сходный съ климатомъ Кавказа, могъ быть весьма благопріятенъ для занятія шелководствомъ.

Что касается до производительности вышеописанныхъ шелководныхъ районовъ, то опредѣлить ее, даже приблизительно, весьма трудно. Авторъ статьи „О шелководствѣ въ Средней Азіи“ ¹⁾, между прочимъ, говоритъ, „что по единственнымъ имѣющимся достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, полученныхъ отъ бывшаго начальника Казалинского уѣзда капитана Соболева, чрезъ г. Казалинскъ, въ теченіи десяти мѣсяцевъ, съ 9-го сентября 1868 г. по 1-е іюня 1869 г., было привезено прямо изъ Бухары въ Россію, шелку-сырцу 5,038 пуд. на сумму 1,008,000 руб., сарнаку 60 пуд, на сумму 6,040 руб. и мѣстныхъ шелковыхъ матерій на 59,184 р. Всего же, менѣе чѣмъ въ одинъ годъ, провезено изъ Бухары въ Россію чрезъ Казалинскъ, шелку и шелковыхъ издѣлій на 1,072,819 р. При этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ приведенномъ расчетѣ пудъ бухарского шелка сырца принять по цѣнѣ 200 руб., тогда какъ онъ обыкновенно цѣнится отъ 250 до 300 руб. По заявлению нѣкоторыхъ русскихъ купцовъ, имѣющихъ сношенія съ Бухарою, въ 1869 году отправлено было изъ бухарского

1) «Турк. Вѣд.» 1871 г. №№ 47 и 48.

ханства съ авганскими купцами въ Индію, однимъ разомъ 3 т. конныхъ выюковъ; полагая каждый выюкъ въ 8 пудовъ, можно предполагать, что въ Индію вывезено изъ Бухары 24 т. пуд. на сумму 4,800,000 руб. Такъ какъ вѣроятно изъ Бухары, кромѣ того, отправленъ былъ шелкъ еще черезъ Ташкентъ въ Россію и черезъ Мервъ въ Персію, а въ Индію могли пройти и другіе караваны сверхъ означенныхъ выше 3-хъ т. выюковъ,—то нельзя считать преувеличеннымъ, если, принявъ въ расчетъ вывозъ только въ Россію и въ Индію, мы положимъ цифру вывоза его изъ Бухары до 30 т. пуд., на 6 миллионовъ рублей.

По удостовѣренію посѣщающихъ Коканъ прикащиковыхъ и повѣренныхъ нашихъ купцовъ, собиравшихъ свѣдѣнія у коканскаго мѣхтера ¹⁾, изъ Кокана въ 1868 году было вывезено 10 т. пудовъ шелку-сырцу, а въ 1869 году до 15 т. пудовъ, на сумму 3 миллиона рублей.

О русскомъ Туркестанѣ и ташкентскомъ, ходжентскомъ и заравшанскомъ районахъ мы, къ сожалѣнію, еще не имѣемъ полныхъ свѣдѣній. Впрочемъ можно предполагать, что эти районы даютъ шелку немного менѣе Кокана, что составить также около 10 т. пуд., на сумму 2 миллиона руб. Хива не провозитъ чрезъ наши владѣнія ни одного золотника шелка, а отправляетъ его черезъ Мервъ или черезъ Астрабадъ. Но судя по значительному числу шелковыхъ матерій, канавусовъ, ковровъ и другихъ издѣлій, выдѣлкою которыхъ славятся хивинскіе туркмены, научившіеся этому искусству отъ плѣнныхъ персіянъ, надобно предполагать, что и эта страна даетъ шелку немного менѣе Кокана, т. е. около 10 т. пуд. Всего же изъ

1) Сборщикъ торговой пошлины — мытарь.

средне-азиатскихъ ханствъ и русского Туркестана вывозится шелку въ Россію, Индію и Персію, не считая сарнаку и нѣкоторыхъ готовыхъ шелковыхъ издѣлій, приблизительно около 65 т. пуд.; цѣнность пуда шелка колеблется между 170 и 250 руб. Взявъ среднее между ними число 200 руб., получимъ вывозъ на сумму 15 миллионовъ руб. Если же взять въ соображеніе огромное количество шелка, употребляемаго собственно въ странѣ, который мы видимъ въ тканяхъ на мужскихъ и женскихъ халатахъ, на рубашкахъ и прочихъ частяхъ одежды, на степныхъ и городскихъ палаткахъ, на сѣдахъ, подушкахъ, скатертяхъ, туфляхъ и даже на мужскихъ и женскихъ шароварахъ, а также значительное количество идущихъ въ продажу канавусовъ и полушелковыхъ матерій, отлично выдѣлываемыхъ въ Бухарѣ, Коканѣ, Хивѣ и даже Ходжентѣ, то можно предположить, что на эти предметы употребляется шелка не многимъ менѣе того количества, которое вывозится изъ страны: полагая даже половину его, мы получимъ около 30 т. пуд. Слѣдовательно, по этому расчету, Средняя Азія должна производить около 100 т. пуд. шелку-сырцу, на сумму 20 миллионовъ руб.»

Всѣ эти свѣдѣнія преувеличены до послѣдней степени. Въ таблицѣ бывшаго Казалинского уѣзднаго начальника о провозѣ черезъ Казалу въ 1868—1869 г. товаровъ дѣйствительно показано провезеннымъ, въ теченіи десяти мѣсяцевъ, шелка 5,038 пуд., на сумму 1,008,000 руб. и шелковыхъ матерій на 59,184 руб.¹⁾; но къ таблицѣ этой, хотя и весьма добросовѣстно составленной, нельзя относиться съ такимъ безусловнымъ довѣріемъ, какъ дѣлаетъ это авторъ помянутой статьи. По офиці-

¹⁾ Сарнаку (шелковый отбросъ) провезено, по показанію таблицы, 13, а не 60 пудовъ, какъ указываетъ авторъ статьи.

альнымъ, столь же достовѣрнымъ какъ и означенная таблица, свѣдѣніемъ за десятилѣтіе съ 1858 по 1867 годъ включительно по оренбургской и сибирской таможеннымъ линіямъ привезено въ Россію изъ всей Средней Азіи шелка на сумму рублей:

Годы.	ОРЕНБУРГСКОЙ ЛИНИИ.		СИБИРСКОЙ ЛИНИИ.		ВСЕГО.
	Оренбургъ.	Троицкъ.	Петропавловскъ.	Семипалатинскъ.	
1858	62,440	5,280	925	256	68,901
1859	92,155	24	860	481	93,520
1860	81,443	205	138	265	82,051
1861	139,024	9,450	1,365	130	149,969
1862	139,962	15,730	426	30	156,112
1863	48,630	2,492	600	57	51,779
1864	45,450	165	340	44	45,999
1865	27,550	7,742	216	26	35,434
1866	68,631	60,610	3,497	22	132,760
1867	595,148	155,520	1,505	19	752,192

Собственно же изъ Бухары за пятилѣтіе съ 1862 по 1866 годъ включительно привезено шелку черезъ оренбургскую таможенную линію на сумму 393,479 руб. ¹⁾, а именно:

въ 1862 г. на 154,076 р.
 > 1863 » » 51,295 »
 > 1864 » » 45,663 »
 > 1865 » » 32,058 »
 > 1866 » » 110,387 »

что составляетъ среднимъ числомъ 78,695 руб. въ годъ. Если бы даже на такую же цифру привозилось шелку черезъ сибирскую таможенную линію (а черезъ нее привозилось значительно менѣе), то и тогда средняя годовая за пять лѣтъ цифра вывоза шелка изъ Бухары въ Россію

¹⁾ Военно-статистич. сборникъ вып. 3-й, стр. 114.

не превышала бы 160 т. р.¹⁾. Въ виду вышеприведенныхъ данныхъ, показанная бывшимъ Казалинскимъ уѣзднымъ начальникомъ сумма въ 1,008,000 р. вывоза шелка черезъ Казалу изъ Бухары въ Россію въ теченіи десяти мѣсяцевъ 1868 — 1869 г., конечно, не можетъ не представляться преувеличеною и не возбуждать сомнѣнія. Какъ бы быстро ни развивалась бухарская торговля, но такихъ скачковъ она дѣлать не въ состояніи, особенно вслѣдъ за обременительною для нея войною съ Россіей, окончившуюся отнятіемъ у Бухары огромнаго шелководнаго района, нынѣшняго Заравшанскаго округа. Этимъ замѣчаніемъ я не хочу, впрочемъ, сказать, чтобы помянутая таблица была окончательно невѣрна, но въ нее, по всему вѣроятію, вкрадась одна невольная ошибка, которая значительно увеличила цифру провоза бухарского шелка. Дѣло въ томъ, что съ уничтоженіемъ оренбургской и сибирской таможенныхъ линій все среднеазіатское сырье, и въ томъ числѣ шелкъ, допущено было къ провозу въ Россію безпошлины; между тѣмъ собственно торговцы Туркестанскаго края и въ ихъ числѣ ташкентцы, главные скупщики коканскаго товара, преимущественно шелка и хлопка, должны были платить за право торговли значительную пошлину. Поэтому многія изъ этихъ лицъ, провозя свои товары черезъ Казалинскъ, показывали ихъ бухарскими. Хотя означенная мѣра и была впослѣдствіи измѣнена, но, какъ известно, вызвала жалобы, и торговцы долгое время оставались въ увѣрен-

¹⁾ Вообще привозъ шелка въ Россію по отдѣламъ границы представлялъ за пятилѣтіе 1863—1867 г. слѣдующее:

Закавказский край	48,9	Сибирская линия	0,3
Астрахань	5,9	Кяхта	0,5
Оренбургская линия	44,4	Итого . . .	100 проц.
(Военно-статист. сборн. вып. 4-й, стр 750).			

ности, что она будетъ отмѣнена. Такимъ образомъ въ таблицу бывшаго Казалинского уѣзднаго начальника несомнѣнно внесено, подъ видомъ бухарскаго, значительное количество коканскаго шелка, провезенаго черезъ Ташкентъ. Догадка эта подкрѣпляется еще и тѣмъ соображеніемъ, что въ помянутой таблицѣ, вообще весьма тщательно составленной, провоза товаровъ изъ Кокана вовсе не показано.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что указанныя въ означенной таблицѣ цифры количества и стоимости провезенаго черезъ Казалу въ Россію, за поименованное время, бухарскаго шелка должны быть значительно уменьшены.

Что касается затѣмъ до вывоза шелка изъ Бухары въ Индію, то свѣдѣнія вышеуказанной статьи еще болѣе сомнительны. Заявленія нѣкоторыхъ русскихъ купцовъ, хотя и самыхъ компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ, не имѣютъ особенного значенія, потому что, по своему положенію въ бухарскомъ ханствѣ, русскіе купцы могутъ получать торговыя свѣдѣнія только черезъ туземцевъ; эти же послѣдніе, не понимая цѣли разспросовъ, никогда не говорятъ правды: въ русскихъ владѣніяхъ, изъ боязни новыхъ налоговъ, они обыкновенно уменьшаютъ цифры, въ независимыхъ ханствахъ, изъ хвастовства, они всегда значительно ихъ преувеличиваютъ. Такимъ образомъ, русскимъ купцамъ, съ которыми имѣлъ дѣло авторъ приведенной статьи, цифры провоза шелка въ Индію и при томъ въ одинъ разъ были показаны въ 3 тыс. выюковъ, или въ 24 тыс. пуда; автору же статьи «Очеркъ внутренней торговли киргизской степи»¹⁾ изъ тѣхъ же источниковъ было сообщено, что прежде изъ Кокана и Бу-

¹⁾ А. Н. Тетеревникова въ «Указателѣ правительств. распоряженій по министерству финансовъ» за 1867 г. и отдѣльной брошюрой.

хары вмѣстѣ шло въ Индію до 1,000 верблюдовъ шелка, т. е. до 12 тыс. пуд., и что теперь (въ 1867 г.) шелку везутъ туда мало; наконецъ, по моимъ разспросамъ, во время моего пребыванія въ Бухарѣ, оказывается, что шелку отправляется изъ Бухары въ Авганистанъ почти вдвое болѣе, чѣмъ въ Россію.

Согласить всѣ эти свѣдѣнія, конечно, очень трудно. Кромѣ того, если принять, какъ дѣлаетъ это авторъ статьи «Туркестанскихъ Вѣдомостей», что общій вывозъ шелка изъ Бухары достигаетъ до 30 тыс. пуд., то нужно предположить, что въ бухарскомъ ханствѣ добывается его по меньшей мѣрѣ до 300 тыс. пуд. (если даже $\frac{1}{10}$ часть его остается въ странѣ для мѣстнаго потребленія, но остается болѣе), или до 5 миллионовъ пуд. сырыхъ коконовъ²⁾, что, очевидно, невозможно, такъ какъ выводкою коконовъ занимается только незначительная часть изъ 2-хъ-милліоннаго кочеваго и осѣдлаго населенія Бухары, и каждый занимающійся ею добываетъ коконовъ среднимъ числомъ никакъ не болѣе 3 пудовъ въ годъ.

Относительно свѣдѣній о шелководной промышленности коканскаго ханства должно быть сказано тоже самое, что и о бухарскихъ владѣніяхъ. Авторъ приведенной статьи опредѣляетъ вывозъ шелка изъ Кокана въ Россію въ 10—15 т. пудовъ, приблизительно на 3 миллиона рублей. Между тѣмъ по весьма точнымъ свѣдѣніямъ, находящимся въ ташкентскомъ ярмарочномъ комитѣтѣ, оказывается, что въ Ташкентѣ, главный транзитный путь коканской торговли¹⁾, было привезено изъ Кокана:

1) По самому меньшему разсчету: одинъ пудъ шелка изъ шести пудовъ сухихъ или шестьнадцати пудовъ сырыхъ коконовъ.

2) Въ торговыхъ вѣдомостяхъ, доставляемыхъ мнѣ уѣздными начальниками, привоза шелка изъ Кокана въ Ходжентъ и другіе города Сиръ-Дарьинской области не встрѣчается. Напротивъ того, нерѣдко шелкъ везутъ въ Коканъ изъ Ходжента.

въ 1871 году:	въ 1872 году:
Шелку 3,766 п. 22 ф. на 589,781 р.	4,832 п. 9 ф. на 798,088 р.
Сарнаку 2,846 » 26 » 47,326 »	2,188 » 2 » 46,097 »
6,613 п. 8 ф. на 637,107 р.	7,020 п. 11 ф. на 844,185 р.

т. е. на количество и сумму далеко меньшія предполагаемыхъ.

Приведенные цифры, по всему вѣроятію, ниже дѣйствительныхъ, вслѣдствіе тайного провоза шелка безъ оплаты пошлиной (зякетомъ), но во всякомъ случаѣ тайный провозъ его вовсе не такъ великъ, чтобы значительно измѣнить эти цифры.

Наконецъ надо полагать, что привозимый изъ Кокана въ Ташкентъ шелкъ и сарнакъ идетъ въ Россію не весь: нѣкоторое количество его расходится по Сыръ-дарьинской и Семирѣченской областямъ и даже идетъ въ Бухару. Каждая именно часть привозимаго въ Ташкентъ коканскаго шелка отправляется собственно въ Россію — изъ имѣющихся у меня данныхъ опредѣлить невозможно; но изъ упомянутыхъ выше свѣдѣній видно, что вывозъ изъ Ташкента шелку и сарнаку (въ томъ числѣ и не коканскихъ) состоялъ: въ 1871 году въ 6,036 пуд. 31 ф., на сумму 601,517 р. 18 к., а въ 1872 году въ 5,512 пуд. 17½ ф., на 859,686 р. 20½ к. Изъ этого числа въ разные города Россіи не-Туркестанскаго края было отправлено:

въ 1871 году:	въ 1872 году:
Шелку 2,903 п. 35 ф. на 531,705 р. 50 к.	4,097 п. 8½ ф. на 739,979 р. 59½ к.
Сарнаку 2,844 » 31 » 57,849 » 68 »	840 » 2 » 17,337 » 80 »
5,748 п. 26 ф. на 589,555 р. 18 к.	4,937 п. 10½ ф. на 757,317 р. 39½ к.

Наконецъ, свѣдѣнія о хивинскомъ шелкѣ, какъ и слѣдовало ожидать, еще менѣе удовлетворительны, чѣмъ всѣ другія. Но какъ бы ни было трудно имѣть эти свѣдѣнія, все-таки нельзя утверждать, какъ дѣлаетъ это авторъ приведенной статьи, чтобы Хива давала шелку почти

столько же, сколько и Коканъ: такому мнѣнію противорѣчать всѣ даныя, которыя мы имѣемъ о хивинскомъ оазисѣ, весьма незначительномъ по пространству и числу жителей ¹⁾, населенномъ бѣднымъ полукочевымъ узбекскимъ племенемъ, мало способнымъ къ ремесленной дѣятельности вообще, а къ шелководной въ особенности. Довольно сказать, что въ хивинскомъ ханствѣ едвали наберется сто селеній ²⁾, тогда какъ въ коканскомъ число ихъ заходить за тысячи ³⁾ и притомъ почти одна четвертая часть ихъ населена таджиками, шелководами по преимуществу.

Изъ всего вышеизложенного оказывается, что вывозъ шелка изъ Средней Азіи далеко не такъ великъ, какъ предполагаетъ его приведенная мною статья «Туркестанскихъ Вѣдомостей», на разборѣ которой я намѣренно остановился нѣсколько долье потому, что изданіе, въ которомъ она помѣщена, редактируемое секретаремъ местнаго статистического комитета, служить пока единственнымъ источникомъ для ознакомленія Россіи съ Туркестанскимъ краемъ.

Судя по вышесказаннымъ цифрамъ вывоза шелка изъ Средней Азіи, можно бы полагать, что шелковая производительность этой страны, въ сравненіи ея напр. съ Франціей и Италіей, гдѣ ежегодный вывозъ шелка простирается до десятковъ миллионовъ рублей, весьма незначительна; но такое сужденіе было бы ошибочно, ибо почти вся масса добываемыхъ въ Средней Азіи

¹⁾ Въ «Nachrichten über Chiva, Buchara etc.» Helmersen'a пространство хивинского оазиса опредѣляется въ 120 в. длины и 40 в. ширины (стр. 1-я).

²⁾ Тамъ же стр. 12—27.

³⁾ Въ прежнее время, до занятія русскими части коканского ханства, въ немъ считалось по официальнымъ свѣдѣніямъ тамошняго правительства до 12 тыс. селеній.

коконовъ идеть на мѣстное потребленіе и только очень небольшая ея часть (по моему мнѣнію, менѣе $\frac{1}{10}$ всего количества) отправляется за границу. Определить въ настоящее время, даже приблизительно, шелковую производительность Средней Азіи въ цѣломъ ея объемъ, какъ я сказалъ выше, чрезвычайно трудно: всѣ свѣдѣнія объ этомъ предметѣ крайне шатки и неопределены, и выводы изъ нихъ могутъ быть только самые общіе. Кромѣ того нужно замѣтить, что если бы даже относительно этого предмета имѣлись болѣе обстоятельныя данныя, то и тогда едва ли бы удалось сдѣлать о немъ правильное заключеніе. Промышленность и торговля Средней Азіи по многимъ причинамъ, о которыхъ говорить здѣсь не у мѣста, не имѣютъ того прочнаго положенія, какимъ они характеризуются въ странахъ образованныхъ. Здѣсь, какъ у всѣхъ нецивилизованныхъ народовъ безъ капитальной промышленности, переходъ отъ одного промысла къ другому совершаются чаще и легче, чѣмъ тамъ, гдѣ капиталъ предпринимателя соединяется съ трудомъ рабочаго. Поэтому статистическія свѣдѣнія за малый промежутокъ времени о какой бы то ни было промышленности и въ томъ числѣ шелководной—не могутъ сказать многаго.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, я не буду настаивать на безусловной справедливости моего мнѣнія, если скажу, что, по моимъ наблюденіямъ и разспросамъ, въ бухарскихъ владѣніяхъ должно производиться до 40 тыс. пудовъ шелку, въ коканскомъ ханствѣ почти то же количество, въ Джитышарѣ до 10 тыс. и въ Хивѣ до 3 тыс. пудовъ.

Что касается до производительности шелководныхъ районовъ Туркестанскаго края, то все вышесказанное о трудности сбиранія о ней свѣдѣній примѣняется къ сему

послѣднему въ нѣсколько менѣшой степени. Хотя все количество добываемыхъ въ этомъ краѣ коконовъ продается обыкновенно въ извѣстное, очень короткое время, по мелочамъ, на сельскихъ базарахъ, въ наблюденій русской власти, и затѣмъ идетъ на приготовленіе шелка для мѣстныхъ издѣлій и тканей, имѣющихъ обращеніе внутри страны и ускользающихъ отъ всяаго вычисленія, но тѣмъ не менѣе уже одна возможность посѣщать коконные базары, селенія, гдѣ занимаются добываніемъ коконовъ, и фабрики, гдѣ ихъ разматываютъ и ткуть шелкъ, значительно измѣняетъ дѣло собиранія свѣдѣній объ этомъ предметѣ и ихъ вѣроятность сравнительно со свѣдѣніями о шелковой промышленности въ сопредѣльныхъ азіатскихъ владѣніяхъ, въ которыхъ русскаго наблюдателя, какъ было со мной въ Бухарѣ, держать обыкновенно въ почетномъ заключеніи и подъ разными благовидными предлогами не допускаютъ ни до какихъ разспросовъ, подозрѣвая въ нихъ сокровенные и опасныя для себя пѣли.

Поэтому, какъ бы неточны ни были мои свѣдѣнія о шелководной промышленности Туркестанскаго края, они все-таки достовѣрнѣе тѣхъ, которые были представлены мною объ этой промышленности въ независимыхъ ханствахъ.

Изъ вышеизложеннаго обзора границъ и распространенія въ Средней Азіи шелководной промышленности оказывается, что въ предѣлахъ русскаго Туркестана находятся два весьма обширныхъ шелководныхъ района—самаркандскій и ходжентскій, которые, заключая въ себѣ нѣсколько сотенъ квадратныхъ верстъ, превосходятъ по пространству отдельно взятые районы бухарскій и коканская. Хотя превосходство по размѣрамъ производства остается пока за этими послѣдними районами, но можно

съ достаточнou увѣренностю предполагать, что при общности климатическихъ условий тѣхъ и другихъ шелководныхъ районовъ, при обезпеченіи съ нашей стороны торговой и промышленной дѣятельности Туркестанскаго края, путей сообщеній его съ Россіею и вообще при развитіи его благосостоянія, производительность русскихъ шелководныхъ районовъ сравняется съ таковыми же бухарскимъ и коканскимъ.

О шелковой производительности самарканского района можно судить по прилагаемой при семъ таблицѣ, обязательно сообщенной мнѣ завѣдывавшимъ въ Самарканѣ сборомъ торговой пошлины—зякета, кн. Урусовымъ, о количествѣ и стоимости коконовъ, привезенныхъ въ 1870 году для продажи въ Самарканѣ и нѣкоторые изъ кышлаковъ (селеній) Заравшанскаго округа изъ его отдельствъ (тюменей) Катты-Кургана и Шахрисябза. За точность сообщаемыхъ въ этой таблицѣ свѣдѣній я не могу вполнѣ поручиться уже потому, что коконы въ означенной таблицѣ показаны разсортированными по цвѣту, что въ дѣйствительности бываетъ очень рѣдко, и притомъ не во всѣхъ, а только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Кроме того, цифры этой таблицы должны быть гораздо ниже дѣйствительности по той же причинѣ, о которой сказано выше. При всемъ томъ, несмотря на всѣ свои неточности, таблица кн. Уруса представляетъ не гадательныя свѣдѣнія, а цифры, собранныя на мѣстныхъ базарахъ, и притомъ такимъ лицомъ, которое имѣло въ своемъ распоряженіи достаточныя на это средства и составляло означенную таблицу не по приказанію, а ради удовлетворенія своей собственной любознательности.

Поэтому, какъ бы ни была неточна эта таблица, но за неимѣніемъ лучшей я призналъ нeliшнимъ помѣстить ее вполнѣ въ моемъ настоящемъ отчетѣ.

СОРТА НОКОНОВЪ.	Изъ Самар-кнада.		Шавдора.		Афорикента.		Ангара.		Сугута.		Шираза.		Яны-Кур-гана.		Ургута.		Пенджакента.		Чилека.		Катты-Кургана		Шахри сябза.		Итого.		
	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	Количество.
САМАРКАНДЪ.																											
1-й базаръ 19 Мая.																											
Смѣшанные . . .	31 ф.	10 р.	9 ф.	3 р.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 п.	14 р.	
Желтые . . .	2 п.	32 р.	1 п.	27 р.	19 ф.	6 р.	14½ ф.	4 р.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6 п.	78 р.	
Бѣлые . . .	25 ф.	40 к.	39 ф.	20 к.	80 к.	10 ф.	3 р.	11 ф.	3 р.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	40 к.	7½ ф.	80 к.	
Зеленые . . .	1 ф.	3 р.	18 п.	5 р.	20 к.	60 к.	20 к.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 п.	15 р.	
	20 к.	—	—	10 ф.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9 ф.	20 к.	
	7 ф.	2 р.	—	—	10 ф.	3 р.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	35 ф.	11 р.	
	40 к.	—	—	20 к.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20 к.	—	
2-й базаръ 23 Мая.																											
Смѣшанные . . .	11 п.	144 р.	14 п.	188 р.	23 ф.	7 р.	3 п.	46 р.	8 п.	111 р.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	39 п.	526 р.	77 п.	1025 р.
Желтые . . .	7 ф.	80 к.	15 ф.	40 к.	60 к.	18 ф.	40 к.	18 ф.	20 к.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22 ф.	80 к.	23 ф.	20 к.
Бѣлые . . .	10 п.	129 р.	10 п.	144 р.	1 п.	16 р.	1 п.	27 р.	6 п.	89 р.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8 п.	108 р.	39 п.	510 р.
	9 ф.	60 к.	35 ф.	80 к.	10 ф.	80 к.	26 ф.	60 к.	32 ф.	20 к.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19 ф.	80 к.	11 ф.	80 к.
Зеленые . . .	2 п.	29 р.	2 п.	28 р.	25 ф.	8 р.	28 ф.	8 р.	1 п.	24 р.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3 п.	46 р.	11 п.	144 р.
	10 ф.	20 к.	11 ф.	—	80 к.	—	—	37 ф.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24 ф.	80 к.	15 ф.	80 к.
	—	—	22 ф.	8 р.	18 ф.	5 р.	—	15 ф.	4 р.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30 ф.	9 р.	2 п.	28 р.
	—	—	—	—	60 к.	—	—	80 к.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20 к.	5 ф.	—	—
3-й базаръ 26 Мая.																											
Смѣшанные . . .	20 п.	269 р.	33 п.	442 р.	4 п.	56 р.	10 п.	144 р.	10 п.	141 р.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2 п.	32 р.	116 п.	1588 р.
Желтые . . .	1½ ф.	60 к.	1 ф.	—	10 ф.	40 к.	14 ф.	—	23 ф.	20 к.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22 ф.	40 к.	22 ф.	60 к.
Бѣлые . . .	13 п.	187 р.	15 п.	202 р.	7 п.	94 р.	8 п.	11½ р.	7 п.	106 р.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11 п.	140 р.	63 п.	844 р.
	36 ф.	20 к.	12 ф.	40 к.	7 ф.	80 к.	11 ф.	40 к.	37 ф.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2 п.	38 р.	18 п.	236 р.
Зеленые . . .	5 п.	67 р.	5 п.	69 р.	23 ф.	7 р.	1 п.	26 р.	2 п.	27 р.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	38 ф.	40 к.	2 ф.	80 к.
	8 ф.	60 к.	12 ф.	60 к.	60 к.	36 ф.	40 к.	5 ф.	20 к.	20 ф.	6 р.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10 ф.	3 р.	30 ф.	10 р.	
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	80 к.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20 к.	—	—	—
4-й базаръ 30 Мая.																											
Смѣшанные . . .	24 п.	328 р.	57 п.	778 р.	20 п.	267 р.	4 п.	60 р.	11 п.	151 р.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	121 п.	1617 р.	239 п.	3203 р.
Желтые . . .	5 ф.	32 ф.	80 к.	23 ф.	20 к.	21 ф.	40 к.	10 ф.	20 к.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7 ф.	60 к.	18 ф.	20 к.
Бѣлые . . .	12 п.	165 р.	17 п.	232 р.	10 п.	136 р.	4 п.	54 р.	8 п.	118 р.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2 п.	29 р.	55 п.	736 р.
	22 ф.	60 к.	24 ф.	80 к.	16 ф.	7 ф.	80 к.	33 ф.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3 ф.	20 к.	25 ф.	40 к.
	4 п.	55 р.	3 п.	45 р.	1 п.	16 р.	1 п.	23 р.	1 п.	23 р.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3 п.	47 р.	16 п.	210 р.
	15 ф.	20 к.	19 ф.	20 к.	8 ф.	34 ф.	60 к.	30 ф.	20 к.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16 ф.	60 к.	2 ф.	80 к.

СОРТА КОКОНОВЪ.	Изъ Самар- канды.		Шавдора.	Афорикента.	Ангара.	Сугута.	Шираза.	Яны-Кур- гана.	Ургута.	Пенджа- кента.	Чилека.	Катты- Кургана	Шахрисябза.	Стоимость.	Количество.	Итого.	
	Болицество.	Стоймостъ.															
ЯНЫ-КУРГАНЪ.																	
1-й базаръ 24 Мая.																	
Смѣшанные . . .	—	—														3 п.	44 р.
Желтые . . .	—	—														19 ф.	
Бѣлые. . .	—	—														3 п.	39 р.
Зеленые . . .	—	—														5 ф.	20 к.
																1 п.	16 р.
																16 ф.	
2-й базаръ 31 Мая.																	
Смѣшанные . . .	—	—														36 п.	503 р.
Желтые . . .	—	—														36 ф.	20 к.
Бѣлые. . .	—	—														9 п.	112 р.
Зеленые . . .	—	—														1 ф.	40 к.
																1 п.	21 р.
																22 ф.	20 к.
ДАГБИТЪ.																	
1-й базаръ 20 Мая.																	
Смѣшанные . . .	—	—														2 п.	29 р.
Желтые . . .	—	—														15 ф.	20 к.
Бѣлые. . .	—	—														3 п.	48 р.
Зеленые. . .	—	—														33½ ф.	40 к.
																8 ф.	2 р.
																80 к.	
																14 ф.	4 р.
2-й базаръ 27 Мая.																	
Смѣшанные . . .	—	—														19 п.	195 р.
Желтые . . .	—	—														26 ф.	60 к.
																5 п.	58 р.
																34 ф.	

СОРТА КОКОНОВЪ.	Изъ Самар- канда.		Шавдора.	Афорикента.	Ангара.	Сугута.	Шираза.		Яны-Кур- гана.	Ургута.	Пендж- кента.	Чилека.	Катты- Кургана.	Шахрисябза	Итого.							
	Количество.	Стоимость.					Количество.	Стоимость.							Количество.	Стоимость.						
Бѣлые	—	—	—	—	—	—	2 п. 17 ф.	23 р. 60 к.	—	—	36 ф.	8 р. 40 к.	—	—	—	3 п. 13 ф.	32 р.					
Зеленые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—					
3-й базаръ 3 Июня.																						
Смѣшанные	—	—	—	—	—	—	3 п. 16 ф.	40 р. 40 к.	—	—	4 п. 4 ф.	49 р. 60 к.	—	—	—	7 п. 20 ф.	90 р.					
Желтые	—	—	—	—	—	—	2 п. 24 ф.	31 р. 20 к.	—	—	—	—	—	—	—	2 п. 24 ф.	31 р.					
Бѣлые	—	—	—	—	—	—	14 ф.	3 р. 60 к.	—	—	20 ф.	5 р. 40 к.	—	—	—	24 ф. 34 ф.	20 к. 8 р.					
Зеленые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	80 к.					
ДАУЛЬ.																						
1-й базаръ 22 Мая.																						
Смѣшанные	—	—	—	—	—	—	1 п. 26 ф.	21 р. 60 к.	—	2 п. 38 ф.	33 р. 60 к.	—	—	—	4 п. 34 ф.	58 р.						
Желтые	—	—	—	—	—	—	1 п. 26 ф.	17 р. 20 к.	37 ф.	12 р. 40 к.	2 п. 10 ф.	27 р. 20 к.	—	—	—	4 п. 23 ф.	56 р.					
Бѣлые	—	—	—	—	—	—	8 ф.	2 р. 80 к.	—	—	1 п. 25 ф.	20 р. 40 к.	—	—	—	1 п. 1 ф.	23 р.					
Зеленые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11 ф.	4 р.					
2-й базаръ 29 Мая.																						
Смѣшанные	—	—	—	—	—	—	6 п. 2 ф.	80 р. 80 к.	—	1 п. 31 ф.	23 р. 60 к.	—	—	—	7 п. 33 ф.	104 р.						
Желтые	—	—	—	—	—	—	5 п. 1 ф.	66 р. 40 к.	—	1 п. 15 ф.	18 р. 80 к.	—	—	—	6 п. 16 ф.	85 р.						
Бѣлые	—	—	—	—	—	—	39 ф.	31 р. 60 к.	—	8 ф. 80 к.	2 р. 80 к.	—	—	—	1 п. 7 ф.	16 р. 40 к.						
Зеленые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—					
ИТОГО . . .	179 п. 21½ ф.	2427 р. 20 к.	258 п. 20½ ф.	3515 р. 60 к.	123 п. 14½ ф.	1566 р. 80 к.	64 п. 14½ ф.	889 р. 20 к.	125 п. 12 ф.	1583 р. —	2 п. 28 ф.	36 р. 40 к.	34 п. 1 ф.	439 р. 12 ф.	78 р. 40 к.	6 ф. 5 ф.	2 п. 22 ф.	32 р. 40 к.	509 п. 34 ф.	6816 р. 70 к.	1306 п. 11 ф.	17394 р. 70 к.

Согласно означенной таблицѣ общее количество и стоимость коконовъ, привезенныхъ въ 1870 году на базары Заравшанскаго округа, а слѣдовательно и приблизитель-

ная производительность означенаго района выразится въ слѣдующихъ цифрахъ.

	к о к о н ы.									
	Смѣшанные.		Ж е л т ы е.		Б ѳ л ы е.		З е л е н ы е.		И Т О Г - О.	
	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.	Количество.	Стоимость.
Изъ:										
Самарканда	100 п.	1363 р.	58 п.	788 р.	19 п.	263 р.	32 ф.	11 р.	170 п.	2427 р.
	38½	60 к.	11 ф.	80 к.	20 ф.	60 к.	20 к.	20 к.	21½ ф.	20 к.
Шавдора	167 п.	2294 р.	74 п.	1004 р.	16 п.	208 р.	22 ф.	8 р.	258 п.	3515 р.
	3 ф.	80 к.	31½ ф.		4 ф.	80 к.			20½ ф.	60 к.
Афорикента	77 п.	960 р.	39 п.	510 р.	7 п.	86 р.	32 ф.	10 р.	123 п.	1566 р.
	7 ф.	40 к.	10½ ф.	40 к.	5 ф.				14½ ф.	80 к.
Ангары	33 п.	457 р.	23 п.	329 р.	7 п.	102 р.			64 п.	889 р.
	1 ф.	60 к.	34½ ф.	20 к.	19 ф.	40 к.			14½ ф.	20 к.
Сугута	71 п.	978 р.	41 п.	466 р.	11 п.	123 р.	1 п.	14 р.	125 п.	1583 р.
	20 ф.	80 к.	13 ф.		14 ф.	80 к.	5 ф.	40 к.	12 ф.	
Шираза	2 п.	28 р.	10 ф.	2 р.			18 ф.	5 р.	2 п.	36 р.
								60 к.	28 ф.	40 к.
Яны-Кургана	23 п.	318 р.	8 п.	98 р.	2 п.	23 р.			34 п.	439 р.
	12 ф.		8 ф.		21 ф.				1 ф.	
Ургута	4 п.	62 р.	15 ф.	6 р.	16 ф.	6 р.	12 ф.	4 р.	5 п.	78 р.
	9 ф.					40 к.			12 ф.	40 к.
Пенджакента	6 ф.	2 р.	—	—	—	—	—	—	6 ф.	2 р.
Чилека	25 ф.	8 р.	—	—	—	—	—	—	25 ф.	8 р.
Катты-Кургана	2 п.	32 р.	—	—	—	—	—	—	2 п.	32 р.
	22 ф.	40 к.							22 ф.	40 к.
Шахризябза	453 п.	6079 р.	44 п.	579 р.	11 п.	45 р.	1 п.	12 р.	509 п.	6816 р.
	18 ф.	60 к.	15 ф.	10 к.	1 ф.	60 к.		40 к.	34 ф.	70 к.
И т о г о	935 п.	12585 р.	290 п.	378 р.	75 п.	959 р.	5 п.	65 р.	1306 п.	17394 р.
	1½ ф.	20 к.	28½ ф.	30 к.	20 ф.	60 к.	1 ф.	60 к.	11 ф.	70 к.

Какъ видно изъ этой таблицы производительность самаркандского шелководного района опредѣляется въ 1306 пуд. сырыхъ коконовъ. Но какъ, я сказалъ выше, цифра эта должна быть значительно увеличена, ибо въ таблицѣ показанъ привозъ коконовъ только на главные базары Заравшанскаго округа и не показанъ, въ его дѣйствительномъ размѣрѣ, весьма обширный катты-курганскій отдѣлъ, высылающій свои коконы на сосѣдніе бухарскіе рынки. Между тѣмъ большое количество добываемыхъ въ округѣ коконовъ вовсе не вывозится на базары: одна часть его остается на рукахъ у самихъ хозяевъ для домашней размотки изъ нея женскимъ персоналомъ хозяина или странствующими размотчиками—пилякешами (въ родѣ нашихъ шерстобитовъ) низшаго качества шелка (калява), другая же, большая, часть распродается, для этой же цѣли, на мелкихъ базарахъ и въ тѣхъ же самыхъ селеніяхъ, гдѣ выводились коконы. Кромѣ того, нѣкоторое количество изъ привезенныхъ на главные базары коконовъ, по всему вѣроятію, ускользнула отъ вычисленія и не вошло въ таблицу. Впрочемъ, не смотря на все это, шелковая производительность самаркандского района, безъ катты-курганскаго отдѣла, расчитываемая на сырые коконы, во всякомъ случаѣ не превозойдетъ вчетверо того количества ихъ, которое показано въ этой таблицѣ,—вообще говоря, не превысить 6 т. пудовъ.

Эта послѣдняя цифра находитъ себѣ нѣкоторое подтвержденіе еще въ слѣдующемъ. Въ 1867 послѣднемъ году владычества эмира надъ нынѣшнимъ самаркандскимъ округомъ, количество проданныхъ на его базарахъ коконовъ опредѣлялось въ 3 т. пудовъ; 1868 году свѣдѣній этихъ получить было невозможно по случаю войны съ Бухарою. Въ 1869 году на базарахъ самаркандскомъ, даульскомъ, дагбитскомъ, яныкурганскомъ и чилекскомъ соб-

рано было зякета только съ 908 пуд. 29 ф. коконовъ, но есть полное основаніе предполагать, что цифра эта значительно ниже дѣйствительной: въ то время зякетный сборъ еще не былъ правильно организованъ, и продавцы коконовъ могли легко ускользнуть отъ его уплаты.

По словамъ Адамоли ¹⁾ въ каждый базарный день продается въ Самарканѣ коконовъ приблизительно на 700 тиллей, а въ мѣсяцъ почти на 5 тысячъ тиллей, въ кышлакахъ продаются ихъ въ мѣсяцъ по крайней мѣрѣ на 1000 тиллей. Стало быть всего продается коконовъ на сумму до 6 тысячъ тиллей, т. е. иначе—на 24 тысячи рублей. Слѣдовательно, если принять среднюю цѣну за пудъ 25 тенегъ, т. е. 10 р. 40 к., то получается средняя цифра 6 тысячъ пудовъ, или же, если средняя стоимость 1 пуда коконовъ будетъ принята въ 11 р. 50 к., то 5 тысячъ пудовъ.

Къ тѣмъ же самимъ выводамъ можно придти и при другомъ расчетѣ: двѣ тысячи жителей приносятъ, для продажи на базарѣ, выведенные ими коконы; нѣкоторые туземцы приносятъ не болѣе нѣсколькихъ фунтовъ, но весьма многіе продаютъ 4, 5 и даже 8 пудовъ. Принимая, что каждый житель продаётъ среднимъ числомъ 5 пудовъ коконовъ, получается цифра также 6 тысячъ пудовъ коконовъ, находящихся въ продажѣ на базарахъ.

Вывоза шелка изъ Самарканда, преимущественно въ Бухару, бываетъ очень много, но шелкъ этотъ почти исключительно привозной, коканскій, а не мѣстный, и потому въ расчетѣ входить не можетъ. ²⁾

¹⁾ «Разведеніе шелковичныхъ червей въ Средней Азіи» въ «Матерьял. для статист. Турк. края» вып. 2 стр. 522.

²⁾ По свѣдѣніямъ, доставляемымъ мнѣ зякетнымъ управлениемъ Самарканда, привозъ въ этотъ городъ и вывозъ изъ него шелку достигалъ въ 1872 г. до 1609 пудовъ, а сарнаку до 1110 пуд., на 195633 р.

Въ предѣлахъ этихъ цифръ должна заключаться, по моему мнѣнію, производительность самаркандскаго района, добывающая, безъ катты-курганскаго отдѣла, до 6 т., а съ симъ послѣднимъ до 10 т. пуд. сырыхъ коконовъ¹⁾.

Для большей полноты настоящаго обзора размѣровъ этой производительности, я приведу еще одинъ, такъ сказать, обратный расчетъ.

Въ Самаркандѣ, по удостовѣренію г. Гребенкина²⁾, вырабатывается въ годъ, на тридцать одномъ станкѣ, 108 т. аршинъ кануса (по туземному—шай). Каждый аршинъ этой матеріи средней доброты, по моимъ взѣшиваніямъ, заключаетъ въ себѣ до пяти золотниковъ шелку³⁾. Слѣдовательно, для производства 108 т. арш. расходуется до 140 п. шелку или считая, какъ здѣсь принято, изъ шестьнадцати пудовъ сырыхъ коконовъ пудъ шелку—до 2250 пудовъ коконовъ. Это количество идетъ собственно на приготовленіе шай, но въ Самаркандѣ ткутъ еще полу-шелковыя матеріи—адрасъ, бикасапъ, ипекъ-алача и др., работаютъ шелковые платки, употребляютъ шелкъ на тесемки, кисти, вышивки и т. п. украшенія и нѣкоторую, небольшую, часть его высылаютъ за предѣлы округа. Если принять все это во вниманіе, то вышевысказанное мною предположеніе о размѣрахъ производительности самаркандскаго района найти себѣ еще большое подтвержденіе.

Относительно производительности другаго шелководнаго

¹⁾ Описывая выше границы распространенія шелководной промышленности, я назвалъ второй шелководный районъ самаркандскимъ не потому, чтобы центръ его былъ Самаркандъ, а потому, что не нашелъ для него лучшаго названія.

²⁾ «Узбеки и таджики» (Турк. Вѣд. 1871 г.).

³⁾ 4 зол. 23 доли.

района, именно ходжентского, у меня имѣются данные, собранные мною лично, чрезъ туземцовъ, и нѣсколько разъ проверенные. Впрочемъ, я долженъ сказать, что и эти свѣдѣнія не могутъ называться вполнѣ достовѣрными.

Въ Ходжентскомъ уѣздѣ занимаются шелководствомъ нижеслѣдующіе кышлаки (селенія) и, приблизительно, добываютъ ежегодно коконовъ: Исписаръ до 400 п., Катаганъ до 800 п., Костакозъ до 1,700 п., Калача до 100 п., Аучи до 100 п., Ходжа - Бакарганъ - ша до 100 п., Кайрагачъ до 100 п., Тягопъ до 50 п., Андорханъ до 100 п., Чурбекъ до 20 п., Хтой-Ризя до 200 п., Гаухана до 100 п., Янге-кышлакъ до 100 пуд., Уаля-Андерсой до 170 п., Акъ-тепе до 50 п., Котуръ-Булакъ до 50 п., Исмане до 80 п., Андаракъ до 70 пуд., Динау до 20 п., Дизганъ, Зомбарычъ, Уянчи и Джаръ-кышлакъ до 20 п., каждый, Лянгаръ до 200 п., Тагоякъ до 150 п., Биговать до 25 п., Коштигирменъ до 600 пуд., Янге-Курганъ до 500 п., Порманъ-Курганъ до 300 п., Акъ-тепе до 200 п., Куланъ-башъ до 100 п., Чушъ до 600 п., Димбай до 200 п., и наконецъ въ самомъ г. Ходжентѣ до 2,000 п.

Такимъ образомъ, ходжентскій районъ долженъ давать болѣе 11 т. п. сырыхъ коконовъ. Цифру эту подтверждаютъ и свѣдѣнія бывшаго Ходжентскаго уѣзднаго начальника А. А. Кушакевича, который въ «Очеркахъ Ходжентскаго уѣзда»¹⁾ между прочимъ говоритъ, что количество добываемыхъ тамъ коконовъ составляетъ до 10 т. пудовъ; все оно продается на ходжентскомъ базарѣ, потому что размотка шелка производится только въ самомъ городѣ Ходжентѣ, имѣющемъ для этого до 20 шелкомо-

¹⁾ «Турк. Вѣд.» 1872 г. № 13.

тальныхъ заведеній. Размотанный шелкъ частію поступаетъ на мѣстныя ткацкія фабрики, а частію, приблизительно до 220 пуд., отправляется въ Самаркандъ и Бухару и до 60 п.—черезъ Ташкентъ въ Россію. Кромѣ того, при дешевизнѣ шелка въ Ходжентѣ и особенной дороживизнѣ его въ Коканѣ, туда отправляютъ иногда шелкъ на сумму приблизительно до четырехъ и пяти тысячъ рублей, т. е. до 25 пудовъ.

Если вышеприведенныя свѣдѣнія провѣрить тѣмъ же обратнымъ расчетомъ, который былъ мною сдѣланъ при опредѣлѣніи производительности самарканского района, то полученные изъ этого расчета цифры довольно близко подойдутъ къ первому исчисленію.

Въ Ходжентѣ по официальнымъ свѣдѣніямъ¹⁾ считается 95 шелкоткацкихъ мастерскихъ; изъ нихъ мнѣ известны только шесть, имѣющихъ по нѣсколько станковъ, прочія работаютъ на одномъ и никакъ не болѣе на двухъ станкахъ. Кромѣ того въ число шелкоткацкихъ мастерскихъ включены не только заведенія, работающія шелковыя матеріи (шай), но и полушелковыя (адрасъ, бикасабъ и пр.); собственно же шелкоткацкихъ станковъ въ Ходжентѣ имѣется не болѣе сорока. Каждый станокъ, постоянно работая, долженъ производить среднимъ числомъ до 11 аршинъ матеріи въ день и до 330 аршинъ въ 300 рабочихъ дней; всѣ же 40 станковъ должны выработать за это время до 132 т. аршинъ и употребить на эту работу, считая 5 золотниковъ въ аршинѣ матеріи, до 171 пуда шелку или, при помноженіи на 16-ть, до 2752 пуд. сырыхъ коконовъ. Но такъ какъ Ходжентъ высылаетъ еще до 330 пуд. шелку черезъ Самаркандъ въ

¹⁾ «Ежегодникъ, матер. для статит. Туркест. края» вып. 1-й стр. 51.

Бухару и черезъ Ташкентъ въ Россію, для производства котораго потребно 5,280 пуд. коконовъ, и кромѣ того временами снабжаетъ имъ Коканъ въ количествѣ до 25 пудовъ, добываемыхъ изъ 400 п. коконовъ, то, слагая эти три цифры, получается сумма въ 8432 п. сырыхъ коконовъ. Остальное затѣмъ количество, дополняющее вышеприведенную цифру 11 т. п., именно 2568 п., идетъ на тканье полушелковыхъ тканей и на добываніе, домашними средствами, нисшаго качества шелка для производствъ тесемокъ, кистей, вышивокъ и др. украшеній.

Въ Уратюбинскомъ округѣ шелководствомъ занимаются очень мало, въ нѣсколькихъ кышлакахъ, такъ что въ настоящее время въ расчетъ его принимать не возможно.

Задаринскій районъ, имѣющій своимъ центромъ Ташкентъ, добываетъ до 3 т. п. сырыхъ коконовъ въ годъ. Собственно на ташкентскомъ базарѣ ихъ ежегодно продается до тысячи пудовъ, преимущественно изъ самаго города и окрестныхъ селеній; остальная тысяча добывается въ нѣкоторыхъ кышлакахъ Кураминскаго уѣзда, и на базары вывозится въ весьма незначительномъ количествѣ. Размотанный изъ этихъ коконовъ, домашними средствами, весьма низкаго качества, шелкъ привозится иногда для продажи въ Ташкентъ, покупается евреями и идетъ на мѣстныя потребности. Къ сѣверу отъ Ташкента шелководство развито крайне мало, за исключеніемъ одного кышлака Корнака (недалеко отъ г. Туркестана), славящагося своими коконами и сѣменами шелковичныхъ червей.

Такимъ образомъ, шелководные районы Туркестанскаго края: самаркандскій съ катты-курганскимъ и ходжентскій съ задаринскими мѣстностями производятъ, по моему мнѣнію, до 26 т. пудовъ сырыхъ коконовъ, наи-

большая часть которыхъ идетъ на приготовленіе шелка для мѣстнаго потребленія; за предѣлы края добываемый въ этихъ районахъ шелкъ вывозится въ весьма небольшемъ количествѣ. До сего времени русскія мануфактуры снабжаются все-таки иностраннымъ шелкомъ: бухарскимъ и коканскимъ.

Тутовое дерево одно изъ самыхъ распространенныхъ, если не преобладающихъ, въ Средней Азіи. Въ бухарскихъ и коканскихъ владѣніяхъ, и Заравшанскомъ округѣ встрѣчаются цѣлые мѣстности, въ которыхъ шелковицы разведено болѣе, чѣмъ всѣхъ другихъ деревьевъ; верховья Заравшана — бывшія Мачинское и Фальгарское бекства почти сплошь заросли тутомъ; въ Ходжентскомъ и Уратюбинскомъ районахъ онъ встрѣчается въ весьма значительномъ количествѣ; наконецъ на мало его въ Кураминскомъ уѣздѣ, окружающемъ Ташкентъ, въ самомъ Ташкентѣ, Чимкентѣ, Туркестанѣ и даже Ауліатѣ, сосредоточіи киргизского населенія, шелководствомъ не занимающагося.

Такое обиліе тутового дерева не свидѣтельствуетъ однакожъ о значительномъ развитіи шелководной промышленности въ Средней Азіи. Сравнительно съ разведеніемъ шелковицы промышленность эта, несмотря на свои довольно крупные размѣры, какъ было выше сказано, все-таки не можетъ называться обширной. Тутовые деревья, вообще очень красивыя, разводятся туземцами главнымъ образомъ не для кормленія шелковичныхъ червей, а для тѣни, зелени и ягодъ; тутомъ обсаживаются поля, стѣны дворовъ, дороги, сады и т. п., засадить имъ общественное мѣсто, прудъ, дворъ мечети, большую дорогу считается такимъ же дѣломъ благодѣянія, какъ у насъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ выставлять на дорогахъ медъ, воду и пищу путникамъ. Особено много такихъ деревь-

евъ по дорогамъ къ гробницамъ уважаемыхъ святыхъ, какъ напр. изъ Бухары къ кышлаку Богоуеддину, гдѣ по-гребенъ знаменитый святой тогоже имени, изъ Самарканда въ Дагбитъ, гдѣ находится гробница очень уважаемаго у жителей Махтуми Азама, и въ другихъ мѣстахъ.

Породъ шелковицы очень много, но до сего времени ученымъ образомъ они еще не опредѣлены. Туземцы Туркестанского края, сколько мнѣ известно, различаютъ нѣсколько видовъ этого дерева, но перечисляя ихъ, нужно оговориться, что въ Средней Азіи очень часто одни и тѣ же деревья, а также фрукты, растенія и травы имѣютъ въ разныхъ мѣстностяхъ разныя названія, и названія эти даются имъ не вслѣдствіе ихъ отличительныхъ другъ отъ друга особенностей, а по мѣстности, сходству съ другими предметами и т. п. ¹⁾ случайнымъ и внѣшнимъ признакамъ, часто одинаковымъ для двухъ различныхъ видовъ и различнымъ для одной и той же особи. По этому весьма вѣроятно, что ниже слѣдующее описание среднеазіатскихъ породъ шелковицы будетъ полно ошибокъ и совершенно неудовлетворительно съ точки зрењія ботаники. Предугадывая это, я все-таки счелъ за лучшее помѣстить здѣсь названія и описанія различныхъ видовъ туземной шелковицы и притомъ такъ, какъ они были переданы и объяснены мнѣ самими туземцами. Пользуясь этими описаніями, специалисты дѣла будутъ имѣть возможность, не прибѣгая къ этой, такъ сказать, черновой работѣ, собрать самые главные виды среднеазіатской шелковицы и определить ихъ сообразно требованіямъ науки.

Различаемые туземцами виды тутового дерева слѣдующіе:

¹⁾ Напр., кайчибаргъ—ножницелистный, пангази, ашики—отъ коканскихъ кышлаковъ Пангазъ и Ашкъ, откуда привозятъ въ Ходжентъ на продажу туловища деревья и пр.

1) *Хассакъ* — есть дикая шелковица, разводимая по-съвомъ и служащая потомъ для прививки всѣхъ другихъ видовъ. Сравнительно небольшое дерево это съ длинными переплетающимися вѣтвями и лапчатыми большими и грубыми на ощупь листьями, если не была сдѣлана прививка, и болѣе раскидистыми вѣтвями и нѣжными листьями, если она была сдѣлана, имѣть ту особенность, какъ объясняютъ туземцы, что листья его къ концамъ вѣтвей гораздо крупнѣе, чѣмъ у ихъ начала. Впрочемъ, по ихъ же словамъ, особенность эта не всегда встрѣчается и бываетъ не только у этой, но и у другихъ породъ. Въ Ходжентѣ хасакъ-тутъ называется также и *кайчи-барыз-тутъ*, т. е. ножницелистный, вѣроятно отъ сходства его листа съ ножницами. Въ Ташкентѣ различаютъ два вида хассакъ-тута: а, *катлама* съ грязно-бѣлыми большими крупносѣменными ягодами, переходящими, у прививныхъ деревъ, въ желтоватый цвѣтъ, и б, *бидана* съ маленькими желтоватыми безъсѣменными ягодами, скоро опадающими и неупотребляющимися въ пищу. Въ Самаркандѣ же подъ этимъ названіемъ извѣстны, кажется, совсѣмъ другіе виды: а, *хассакъ барии калянъ* (т. е. хасакъ съ большими листьями), имѣющій красную ягоду и б, *хассакъ барии майды* (т. е. хассакъ съ мелкими листьями) съ ягодой чернаго цвѣта. Какъ та, такъ и другая ягода въ пищу употребляется неохотно, можетъ быть вслѣдствіе ихъ сухости и крупныхъ сѣменъ; листья очень нѣжны и шелковичные черви ими охотно питаются. Вообще эта порода, хассакъ тутъ, преимущественно употребляется для кормленія червей.

Всѣ остальные породы, какъ утверждаютъ туземцы, прививныя; изъ нихъ извѣстны:

2) *Балхи*, получившее название отъ своей родины, города Балха. Очень большое дерево съ овальными далеко

расходящимися вѣтвями, плотными и глянцовитыми листьями темной зелени похожими на листья липового дерева. Порода эта одна изъ наиболѣе распространенныхъ въ Средней Азіи, вслѣдствіе величины и красоты дерева, темной густой зелени и вкусной, почти безъ сѣменъ, большой бѣлой ягоды, употребляемой въ пищу въ сыромъ и сухомъ видѣ. Сушеные ягоды продаются на базарахъ подъ названіемъ тутъ-маизъ. Кромѣ того ягоды иногда мелютъ, образуя родъ муки, которую смѣшиваютъ съ водою и изъ смѣси приготовляютъ осѣжительное питье (ардапъ), а съ примѣсью пшеничной муки—особаго рода пирожки, называемыя тутъ-халва¹⁾ и тутъ-талканъ.

3) *Ша-тутъ* (у Адамоли,²⁾ можетъ быть другой, Халитутъ) завезенъ изъ Персіи, небольшой высоты съ скученными шапкой вѣтвями и очень большими темнозелеными грубыми на ощупь и широкими листьями. Ягоды длинныя, большія, темно-краснаго, почти чернаго, цвета употребляются въ пищу сырья и сушеныя, и въ послѣднемъ случаѣ какъ потогонное средство. Ша-тутъ, сколько мнѣ известно, для кормленія червей не употребляется.

4) *Марваритакъ* (буквально: жемчужный или перво-вый). Въ Ходжентѣ онъ носить название пангази, какъ сказано выше, отъ имени одного коканскаго кышлака, откуда онъ привозится. Довольно высокое дерево съ весьма раскидистыми, безъ побочныхъ отростковъ, вѣтвями и мелкими листьями. Ягода бѣлая, сладкая и сочная, съ едва замѣтной косточкой. Для кормленія червей употребляется.

¹⁾ Тоже говорить и Ю. Адамоли въ статьѣ «Развед. шелкович. червей въ Средней Азіи.» (Турк. Вѣдом. 1871 г. № 36).

²⁾ Тамъ же.

5) Хоразминъ. Этой породы мнѣ видѣть не случалось. Я записываю ее со словъ г. Адамоли ¹⁾, который говоритъ, что она мало распространена и рѣдко встречается на базарѣ (въ Самаркандѣ); описанія ея онъ не далъ. Можетъ быть, это одна изъ разновидностей уже описанныхъ породъ, скрывшаяся подъ мѣстнымъ названіемъ.

Всѣ описанныя породы шелковицы распространены въ Средней Азіи не въ одинаковомъ размѣрѣ: хассакъ и балхи встречаются наиболѣе, затѣмъ слѣдуетъ шатутъ и гораздо рѣже марваритакъ. Хоразмина я не видѣлъ. Цѣны на молодыя деревца почти одинаковы для всѣхъ породъ и вообще невысоки, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они разводятся. Цѣны на болѣе старыя деревья, трехлѣтки и четырехлѣтки, нѣсколько разнятся по породамъ. Хассакъ толщиною въ палецъ можно купить въ Самаркандѣ и Ходжентѣ копѣйки за три или за четыре экземпляръ; трехлѣтней балхи, привитый на хассакѣ, высотою въ два человѣческихъ роста, продается копѣекъ за двадцать или двадцать пять. Такой же экземпляръ шатута можно купить копѣекъ за сорокъ; марваритакъ—по той же цѣнѣ и даже нѣсколько дороже.

Шелковица, какъ указано выше, разводится въ Средней Азіи только сѣменами и прививкой. Первый способъ употребляется при разведеніи хассака, второй—для всѣхъ остальныхъ породъ. Разведеніе отводками и черенками неизвѣстно.

Обработка земли подъ посѣвы тутового дерева и разведеніе сего послѣдняго болѣе или менѣе одинаковы во всей Средней Азіи; въ иныхъ мѣстностяхъ приемы ихъ

---

¹⁾ «Развед. шелков. червей въ Средней Азіи» («Турк. Вѣдом.» 1871 г. № 36)

нѣсколько лучше и тщательнѣе, чѣмъ въ другихъ, но существенной разницы между ними нѣтъ. При этомъ нужно замѣтить, что искусственно орошенною землею туземцы распоряжаются весьма экономно и потому сѣютъ тутъ, за весьма рѣдкими исключеніями, на очень небольшихъ пространствахъ, на огородныхъ земляхъ или въ садахъ, вообще тамъ, где остается свободное мѣсто отъ другихъ посѣвовъ и где не встрѣчается надобности и возможности сѣять что либо болѣе нужное и выгодное. Поэтому собственно шелковичныхъ плантацій въ Средней Азіи весьма мало, и разведеніе тутовыхъ деревъ на продажу не составляетъ въ ней, какъ продажа вѣтвей этого дерева для кормленія червей, особаго, виднаго промысла. На базарахъ тутовыхъ деревьевъ съ корнями для посадки продается не особенно много, и это понятно, потому что каждый земледѣлецъ и садоводъ, нуждающійся въ этомъ деревѣ, прибегаетъ къ его покупкѣ только тогда, когда оно нужно ему въ скоромъ времени и когда онъ самъ почему либо не въ состояніи его выростить; въ противномъ случаѣ, онъ разводитъ его на своихъ земляхъ или въ своемъ саду.

Какъ сказано выше, шелковица разводится на земляхъ искусственно орошаемыхъ канавами (арыками), такъ называемыхъ *оби*; на земляхъ *ляльми*, орошаемыхъ естественно, атмосферною водою, у подошвъ горъ, шелковица, какъ и другія древесныя породы, разводиться не могутъ за недостаткомъ необходимой для нихъ влаги. Тамъ и земледѣліе очень часто страдаетъ отъ засухъ и не имѣетъ того развитія и плодородія, какъ въ мѣстностяхъ, орошаемыхъ арыками¹⁾.

¹⁾ По мусульманскому праву земли ляльми облагаются гораздо меньшую по-датью, чѣмъ земли оби.

Здѣсь нѣтъ возможности и надобности подробно говорить о способахъ обработки земли туземцами Средней Азіи: изложеніе этого весьма труднаго и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма важнаго предмета найдетъ себѣ мѣсто въ особомъ отчетѣ моемъ о земледѣльческой промышленности Средней Азіи. Въ настоящемъ же случаѣ довольно сказать, что земля, преимущественно суглиновъ, на низменныхъ мѣстахъ, пред назначенная для посѣва шелковицы, какъ всякая огородная земля (хаять) уваживается и приготавливается съ весны. Если пространство ея велико, чѣмъ бы ваетъ рѣдко, то ее разрыхляютъ сохою (омачъ), выравниваютъ бороною (сухъ-малла)¹⁾ и затѣмъ окончательно обрабатываютъ китменями²⁾; если же пространство земли небольшое, то при обработкѣ его употребляютъ только китмень, имѣющій въ Средней Азіи — замѣчу въ скобкахъ — весьма обширное примѣненіе въ различнаго рода полевыхъ, домашнихъ и землекопныхъ работахъ.

Когда такимъ образомъ пространство земли, пред назначенное для разведенія шелковицы, вполнѣ готово, его окружаютъ со всѣхъ сторонъ небольшими земляными валиками (палъ), въ которыхъ дѣлаютъ два отверстія: одно со стороны возвышенной, для впуска воды, другое съ низменной, для ея выпуска послѣ орошенія огороженнаго пространства. Для этой цѣли отверстія валиковъ попрѣменно закладываются землею.

¹⁾ Дѣйствіе обоихъ земледѣльческихъ орудій нѣсколько иное, чѣмъ дѣйствіе нашей сохи и бороны: омачъ не переворачиваетъ пласта, а только разрыхляетъ; малла, съ зубцами и безъ зубцовъ, скорѣе уравниваетъ вспаханное поле, чѣмъ обрабатываетъ. Китменемъ разбиваются комки засохшей земли, копаются оросительные канавки, дѣлаются валики для удержанія воды и т. п.

²⁾ Лопата, желѣзная часть которой насажена на древко не какъ у насть, а подъ прямымъ угломъ.

Посѣвъ шелковицы бываетъ обыкновенно въ маѣ и никакъ не позже іюня, когда поспѣваютъ ягоды. Около этого времени созрѣвшія и упавшія на землю ягоды собираются и растираются руками съ пескомъ или золою для отдѣленія сѣмянъ отъ мякоти. Затѣмъ сѣмена нѣсколько просушиваются и, какъ при зерновыхъ посѣвахъ, разбрасываются по увлажненной пашнѣ и запахиваются. Этотъ способъ употребляется преимущественно или при большихъ засѣвахъ шелковицы или въ тѣхъ, весьма рѣдкихъ мѣстностяхъ, какъ напр. въ коканскомъ кышлакѣ Макаѣ, гдѣ всходы шелковицы не окучиваются и не разсаживаются въ питомники, а косятъ, какъ траву, для кормленія червей. Другой способъ посѣва или, вѣрнѣе, посадки шелковицы — рядовой. Для этого вдоль или попечекъ приготовленной для посѣва пашни проводятъ китменемъ неглубокія бороздки, въ которыхъ кладутъ, на расстояніи вершковъ шести другъ отъ друга, сѣмена тута и закрываютъ ихъ посредствомъ китменя землею. Иногда этотъ способъ весьма оригинально видоизмѣняется: берутъ какое-нибудь болотное растеніе, свиваютъ его жгутомъ въ длинныя веревки и растираютъ по нимъ между ладонями рукъ ягоды тута; затѣмъ веревки эти съ приставшими къ нимъ сѣменами зарываютъ рядами по пашнѣ ¹⁾.

Первые всходы шелковицы появляются гораздо ранѣе, чѣмъ въ климатахъ болѣе умѣренныхъ, именно дней чрезъ восемь послѣ посѣва, и бываютъ почти также густы, какъ всходы зерновыхъ хлѣбовъ. При появленіи ростковъ, пашню тотчасъ же поливаютъ, напуская на нее на нѣсколько часовъ воду изъ оросительной канавы

¹⁾ Этотъ способъ употребляется также и въ Китаѣ. См. «О китайскомъ шелководствѣ». Спб. 1840 г. стр. 54—55.

(арыка). Потомъ поливку производятъ каждые десять дней и даже чаще, смотря по сухости земли.

Черезъ годъ, если сѣмена и посѣвъ были хороши, шелковица достигаетъ аршинъ до двухъ роста при толщинѣ въ мизинецъ у корня. Въ это время, т. е. весною, на другой годъ послѣ посѣва, ее или косятъ для кормленія червей, или окучиваютъ на мѣстѣ, или высаживаютъ въ питомники и постоянныя мѣста.

Первый способъ, какъ я сказалъ выше, встрѣчается въ Средней Азіи очень рѣдко — въ нѣсколькихъ бухарскихъ и коканскихъ кышлакахъ, гдѣ для кормленія червей не хватаетъ шелковичнаго листа. Второй способъ, именно окучивание на самомъ мѣстѣ посѣва (ягана), встрѣчается гораздо чаще. Для этого хорошо принявшиеся ростки отдѣляютъ отъ совмѣстно выросшихъ, оказываются ихъ землею и проводятъ къ нимъ оросительные бороздки; прочие же дички, мѣшающіе ихъ росту, выбрасываютъ. Наконецъ третій способъ заключается въ пересадкѣ принявшихся ростковъ или прямо на тѣ мѣста, которые предполагается засадить тутомъ — въ сады, вдоль пашень, заборовъ, арыковъ и т. п. — или въ особые питомники для новой пересадки ихъ, года черезъ два, на постоянныя мѣста или для продажи. Этотъ послѣдній способъ встрѣчается не особенно часто.

Послѣ окучивания и разсадки хассакъ тута въ питомники и по мѣстамъ, т. е. на второй или на третій годъ его роста, дѣлается къ нему прививка другихъ породъ; на третьемъ и четвертомъ году появляются на немъ и ягоды. Впрочемъ, предназначаемый для кормленія червей хассакъ тутъ не прививается. По удостовѣренію туземцевъ, непрививная порода живетъ гораздо долѣе, чѣмъ прививная и болѣе, чѣмъ эта послѣдняя, любима шелко-

вичными червями¹⁾. По ихъ наблюденіямъ, прививной тутъ, если онъ употребляется для кормленія червей, дѣлается негоднымъ для этой цѣли на восьмилѣтнемъ возрастѣ, тогда какъ непрививной хассакъ живетъ очень долго. Если это замѣчаніе справедливо, то объяснить недолговѣчность прививныхъ породъ нетрудно. Для кормленія червей туземцы не срываютъ только листья шелковицы, но и каждогодно, безъ перерывовъ, обрубаютъ его вѣтви, страшно обезобразивая дерево. Уродливые съ огромными утолщеніями на верхнемъ концѣ и тонкими, какъ прутикъ, вѣтвями, обрублеными въ началѣ весны, стволы тутоваго дерева, встрѣчаемые по дорогамъ и кышилакамъ Средней Азіи, есть всегда самый вѣрный признакъ, что жители той мѣстности занимаются шелководствомъ. Понятно, что при такомъ варварскомъ обращеніи съ деревомъ, дающимъ притомъ гораздо менѣе листа, чѣмъ при способѣ, принятомъ въ странахъ образованныхъ, прививная порода, какъ болѣе нѣжныя, не могутъ быть долговѣчными. Это очень важное, по моему мнѣнію, обстоятельство не должно быть упускаемо изъ вниманія тѣми лицами, которые будутъ призваны обучать туземцевъ Туркестанскаго края правильнымъ приемамъ червокормленія.

Прививка къ хассакъ-туту другихъ породъ шелковицы, какъ я сказалъ выше, дѣлается обыкновенно весною на второй или третій годъ его роста. Туземцы Средней Азіи употребляютъ, сколько мнѣ известно, только два способа прививки: а) дудкою или флейтою (найча-пайванть) и б) прищепъ (искина - пайванть, или ярма-

¹⁾ То же мнѣніе существуетъ и въ Италіи. См. «Отчетъ по изученію шелководства» В. Ошанина въ апрѣльской книжкѣ журн. «Сельское хозяйство».

пайванть). Собственно для тута употребляется только первая прививка, прищепомъ же прививаются плодовые деревья.

Прививка дудкою производится также, какъ и вездѣ, т. е. около мая мѣсяца на дичкахъ шелковицы срѣзаются нѣсколько вѣтвей — двѣ, три и болѣе и на оставшіеся у дичковъ конца ихъ, оголенныя на полвершка отъ кожи, надѣвается такой же величины въ длину и въ діаметрѣ кожа съ глазкомъ прививной породы, снятая дудкою, посредствомъ надрѣза, съ вѣтвей сей послѣдней. Потомъ прививное мѣсто тщательно завертывается и замазывается. Остальныя, непривитыя, вѣтви дичковъ отсѣкаютъ. Впрочемъ, я видаль туты, гдѣ непривитыя вѣтки сохранялись и потому дерево было, такъ сказать, двойное — съ листьями непривитаго хасака и привитаго балхи тута.

Болѣзни, спеціально свойственной шелковицѣ, кажется, въ Средней Азіи нѣть, судя по тому, что туземцы, хорошо знающіе, напр., болѣзни винограда, даютъ очень сбивчивыя показанія относительно шелковицы. Иногда, говорятъ они, между тридцатымъ и сороковымъ возрастомъ тута онъ подвергается, какъ и другія деревья, болѣзни, называемой караузякъ (черная сердцевина) и состоящей въ томъ, что внутри дерева, вдоль ствола и вѣтвей, отъ начала до верха, сердцевина дѣлается черной и затѣмъ вся древесина гнѣеть, листья мельчаютъ и дерево пропадаетъ. Болѣзнь обнаруживается лѣтомъ и происходитъ, какъ удостовѣряютъ туземцы, отъ излишняго орошения корней дерева арычною водою. Кромѣ этой болѣзни, на шелковицѣ, какъ и на всѣхъ почти деревьяхъ и нѣкоторыхъ кустарникахъ Средней Азіи, появляется, преимущественно въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ, такъ называемая у насъ медовая роса (шакаракъ): листья, а иногда

стволь и вѣтви дерева извергаютъ изъ себя слезками слизисто-сахаристую жидкость, которая вредитъ дереву только тогда, когда изверженія ея будутъ очень обильныя, чѣмъ, впрочемъ, случается чрезвычайно рѣдко. Медовая роса покрываетъ деревья въ Средней Азіи гораздо сильнѣе, чѣмъ въ климатахъ болѣе умѣренныхъ. Мнѣніе, что листъ шелковицы, покрытый медовою росою, заключаетъ въ себѣ быструю и смертельную для шелковичной гусеницы отраву ¹⁾ — не находитъ себѣ въ Средней Азіи подтвержденія.

Въ заключеніе обзора о породахъ среднеазіятской шелковицы и способахъ ея разведенія, я считаю умѣстнымъ упомянуть здѣсь объ единственной въ Туркестанскомъ краѣ русской шелковичной плантаціи, устроенной, по европейскому образцу, Н. Н. Раевскимъ въ 1871 году за чертою русской части города Ташкента. Плантація эта, чрезвычайно красиво и правильно расположенная, заключаетъ въ себѣ въ настоящее время до четырехъ десятинъ земли и около 5 тыс. деревъ различныхъ породъ шелковицы, преимущественно непрививнаго кайчибаргъ и катлама тута и въ меньшей степени прививнаго марваритакъ и шатута. Деревья для этой плантаціи, трехлѣтки и четырехлѣтки, пріобрѣтались въ 1871 году въ Ходжентѣ отъ $5\frac{1}{2}$ до 8 к. за экземпляръ безъ перевозки и, за весьма небольшимъ процентомъ засохшихъ, почти всѣ принялись на новомъ мѣстѣ посадки.

Къ сожалѣнію, эта прекрасно устроенная плантація не заключаетъ въ себѣ всѣхъ породъ среднеазіятской шелковицы и кромѣ того разсадка тѣхъ немногихъ породъ, которые на ней находятся, произведена нецѣлесо-

¹⁾ «Руководство къ воздѣл. шелковицы и выводкѣ шелков. червей» Каулина и Криппера. Москва, 1859 г., стр. 79.

образно и безъ надлежащаго выбора: деревья каждой изъ вышеупомянутыхъ породъ разсажены не на отдельномъ мѣстѣ, а въ перемѣшку съ другими породами, и въ чи-слѣ ихъ включенъ шатутъ, который для кормленія чер-вей не употребляется.

Выводки и кормленіе червей на этой плантаціи до сего времени не производились.

Воспитаніе шелковичныхъ червей и выводка коконовъ не считается въ Средней Азіи занятіемъ почетнымъ, про-мысломъ людей богатыхъ и уважаемыхъ. Если среди этого класса и встрѣчаются лица, занимающіяся шелко-водствомъ, то занятіе имъ въ большинствѣ случаевъ бы-ваетъ домашнимъ, для удовлетворенія своихъ собствен-ныхъ потребностей, а не для продажи; нѣкоторое исключе-ченіе изъ этого правила могутъ составлять таджики, у которыхъ шелководство составляетъ одинъ изъ любимыхъ промысловъ; между узбеками же существуетъ даже по-вѣрье, что богатый человѣкъ, если онъ занимается шел-ководствомъ, бѣднѣеть.

Въ настоящее время, когда, съ приходомъ русскихъ, многія основы мусульманской жизни расшатались и /мно-гія убѣжденія, считавшіяся до того времени незыблемы-ми, уступаютъ мѣсто болѣе практическимъ взглядамъ, нѣ-которое предубѣженіе противъ занятія шелководствомъ, несомнѣнно, весьма быстро исчезнетъ, какъ только ту-земцы поймутъ, какую громадную выгоду можетъ дать имъ эта промышленность.

Занятіе шелководствомъ составляетъ въ Средней Азіи промыселъ преимущественно, если не исключительно, женскій: расходы на него производимые и доходы отъ него получаемые есть принадлежность хозяйства жен-скаго, въ которое мужчины рѣдко вмѣшиваются. Впро-чемъ, въ тѣхъ шелководныхъ мѣстностяхъ, гдѣ промы-

сель этотъ имѣть особенно большое развитіе, имъ занимаются и мужчины, обыкновенно младшіе члены семействъ, рабы и работники.

Въ такомъ положеніи шелководной промышленности есть своего рода выгоды и невыгоды. Мусульманская женщина, скрытая въ четырехъ стѣнахъ, рѣдко выходящая изъ дома, мало обеспеченная своимъ мужемъ, проводящимъ большую часть своей жизни внѣ дома, имѣть гораздо болѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, поводовъ, средствъ и старанія внимательно и тщательно заниматься шелководнымъ промысломъ, который, развлекая ея однообразную жизнь и не стѣсняя ея привычекъ, вмѣстѣ съ тѣмъ приносить ей довольно значительную выгоду и даетъ ей нѣкоторую материальную независимость отъ мужа. Въ этомъ обстоятельствѣ лежитъ задатокъ къ весьма широкому развитію шелководной промышленности въ Средней Азіи если не въ качественномъ, то въ количественномъ отношеніи. Можно съ достаточною увѣренностью утверждать, что увеличеніе спроса на коконы какъ бы оно значительно ни было, но если только оно не будетъ внезапнымъ, всегда найдетъ себѣ удовлетвореніе, ибо ни въ шелковичномъ листѣ, ни въ рабочихъ рукахъ, ни въ охотѣ работать — недостатка не будетъ, особенно если принять во вниманіе, что шелководный промыселъ при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ онъ находится въ настоящее время въ Средней Азіи, почти не требуетъ никакихъ предварительныхъ затратъ на него капитала.

Съ другой стороны, пока шелководный промыселъ будетъ составлять исключительную принадлежность женского хозяйства, улучшеніе его будетъ весьма трудно: женское населеніе Средней Азіи, запертое отъ всякой внѣдомашней жизни, гораздо невѣжественнѣе въ своемъ умственномъ развитіи, упорнѣе и консервативнѣе въ сво-

ихъ привычкахъ и обычаяхъ населенія мужскаго. Здѣсь даже денежныя выгody не будутъ достаточно дѣйствительнымъ средствомъ къ измѣненію изстари принятыхъ приемовъ шелководства на болѣе лучшіе и выгодные. При современныхъ условіяхъ быта среднеазіатской женщины нажива денегъ не представляеть для нея особенной привлекательности, потому что деньги не имѣютъ для нея того значенія, какое они имѣютъ для людей свободныхъ: будетъ ли ихъ много или мало, потребности и ихъ удовлетвореніе останутся тѣ же, потому что жизнь этой женщины очерчена въ строго опредѣленномъ кругѣ, изъ котораго выйти она не можетъ и не желаетъ. Поэтому небольшой барышъ, при маломъ трудѣ привычными приемами, вполнѣ удовлетворяетъ тѣ второстепенныя ея потребности, на которыхъ не хватаетъ желанія или достатка ея мужа. Если же почемулибо заработокъ ея окажется малымъ, то она увеличить только размѣры своего производства, но не измѣнить его приемовъ, потому что для этого нужно извѣстнаго рода самостоятельность и предпріимчивость, которыхъ мусульманская женщина, пока она заперта, имѣть не въ состояніи.

При такомъ положеніи дѣла, введеніе въ Средней Азіи усовершенствованныхъ приемовъ шелководства будетъ очень трудно, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, где промыселъ шелководства находится исключительно въ рукахъ женщинъ. Такъ какъ обученіе этихъ послѣднихъ путемъ непосредственныхъ указаний, совѣтовъ и наставлений окончательно невозможно, какъ невозможны и распросы у нихъ о современномъ положеніи этого промысла, то лицамъ, на которыхъ выпадетъ тяжелый трудъ руководить развитиемъ и улучшеніемъ въ Туркестанскомъ краѣ шелководной промышленности, придется обратиться съ своею помощью исключительно къ населенію мужскому, а на

женское действовать посредственно, черезъ дѣтей и мужчины, и притомъ начинать свое дѣло наоборотъ: не въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ шелководство развито, привилось, укоренилось и гдѣ занятіе имъ извѣстными, изстари переданными пріемами стало уже привычкою, а тамъ, гдѣ оно еще молодо или совсѣмъ не зарождалось. Тамъ европейскіе пріемы будутъ приняты безъ труда, на нихъ не будутъ смотрѣть какъ на опасное нововведеніе, идущее отъ невѣрныхъ и потому едва ли заключающее въ себѣ что-нибудь полезное. Я не вѣрю въ скорое улучшеніе туземнаго шелководства только однимъ этимъ путемъ простаго обученія, если на помощь къ нему не придетъ русская шелкомотальная промышленность съ запросами на извѣстнаго качества коконы по ихъ формѣ, цвѣту и достоинству. Такія шелкомотальни, возвысивъ качественныя требованія коконнаго рынка предложеніемъ болѣе высокой цѣны за нужный имъ материалъ, заставятъ туземцевъ, путемъ коммерческой выгоды, ради полученія большаго барыша, измѣнить свои старые пріемы шелководства на болѣе лучшіе. Тогда и явится потребность обучиться этимъ пріемамъ¹⁾). До того же времени усвоеніе европейскихъ способовъ шелководства будетъ единичнымъ и не достигнетъ желаемаго успѣха.

Такъ какъ города Средней Азіи въ сущности ничѣмъ почти не разнятся отъ селеній, то занятіе шелководствомъ

¹⁾ Какъ трудно перенимаются въ Средней Азіи промысловыя орудія и способы производства можно видѣть, напримѣръ, изъ того, что приамударыинскіе жители мотаютъ шелкъ на станкахъ гораздо лучшаго устройства, чѣмъ въ Бухарѣ; въ Кашгарѣ чистятъ хлопокъ несравненно лучшими машинками, чѣмъ въ Коканѣ, а между тѣмъ, несмотря на очевидныя выгоды отъ этихъ нѣсколько улучшеныхъ способовъ производства, ни Бухара, лежащая въ 100 верстахъ отъ Аму-Дарьи, ни сосѣдній съ Кашгаромъ Коканъ и не думаютъ ихъ перенять. Примѣровъ такихъ можно насчитать много.

производится одинаково и въ городахъ, и селеніяхъ, въ первыхъ едва ли не больше, чѣмъ послѣднихъ, потому что въ городахъ, въ спѣшную пору завивки коконовъ, легче найти тутоваго листа, а по окончаніи завивки скрѣе и выгоднѣе можно продать коконы.

Выводка шелковичныхъ червей и добываніе коконовъ производится въ Средней Азіи при условіяхъ, которыя признаются специалистами дѣла вообще благопріятными для преуспѣванія шелководной промышленности, именно выводкою шелковичныхъ червей занимаются не особые предприниматели посредствомъ наемныхъ рабочихъ рукъ, а сами жители и ихъ семейства, и притомъ самый крупный изъ такихъ червоводовъ добываетъ коконовъ весьма немного—никакъ не болѣе шести пудовъ, а большинство гораздо менѣе, соображаясь со средствами, помѣщеніемъ и количествомъ корма для шелковичного червя. Хотя сказанные размѣры производства при той обстановкѣ, въ которой живутъ туземцы, нѣсколько велики по отношенію къ каждому отдельно взятому червоводному хозяйству, но особенного вреда для шелководства они пока не представляютъ. При болѣе рациональномъ веденіи этого промысла размѣры производства каждого отдельнаго шелковода должны, по моему мнѣнію, уменьшиться и обстоятельство это будетъ, между прочимъ, одною изъ причинъ, задерживающихъ введеніе въ Средней Азіи усовершенствованныхъ приемовъ шелководства, ибо туземцы едва ли скоро поймутъ, что уменьшеніе въ количествѣ производства выигрываетъ на счетъ качества коконовъ.

Занятіе шелководствомъ не составляетъ въ Средней Азіи такого промысла, отъ которого населеніе считало бы себя вполнѣ зависимымъ и прекращеніе которого причинило бы ему существенные лишенія. При богатой природѣ, достаточно обезпечивающей несложныя потребности

нетребовательной жизни среднеазиатского туземца, занятие шелководствомъ является въ Средней Азіи, также какъ и въ европейскихъ странахъ, только подспорьемъ къ земледѣльческому хозяйству, съ тою только разницею, что здѣсь шелководство играетъ въ обиходѣ хозяйства гораздо меньшую роль, чѣмъ въ странахъ болѣе умѣренного климата и у населенія съ болѣе развитыми потребностями жизни.

Если ко всему этому прибавить, что на занятіе шелководствомъ не затрачивается почти никакого капитала и ни трудъ, ни рабочія руки въ патріархальномъ хозяйствѣ этой страны вовсе въ разсчетѣ не принимаются, то доходы и потери отъ шелководнаго промысла считаются, если такъ можно выразиться, какъ выигрыши и проигрыши при ничтожномъ рискѣ и еще меньшей ставкѣ. Понятно, что при такомъ положеніи шелководное хозяйство въ Средней Азіи не представляется пока прочнымъ и твердо установившимся. Въ мѣстностяхъ, гдѣ шелководный промыселъ развитъ особенно сильно, отношеніе къ нему, конечно, нѣсколько серьезнѣе, но тѣмъ не менѣе общій его характеръ, выше мною очерченный, одинъ и тотъ во всей Средней Азіи.

Выводка шелковичныхъ червей производится при той же жалкой обстановкѣ, въ которой живетъ туземецъ Средней Азіи: въ маленькомъ, безъ пола и оконъ, съ одними дверями, изъ глины сложенномъ, тѣсномъ, сыромъ и грязномъ помѣщеніи, на внутреннемъ дворѣ, гдѣ скрываются женщины среди кучи дѣтей и всякаго домашняго хлама. Воспитаніемъ червей занимаются, какъ сказано, женщины и рѣдко мужчины, тутовый же листъ изъ садовъ для кормленія червей каждодневно приносятъ или привозятъ на ослахъ мальчики, рабы и мужчины, младшіе члены семействъ. По моимъ распросамъ, семья, состоящая изъ четырехъ человѣкъ, можетъ свободно добывать до 3 пу-

довъ сырыхъ коконовъ или, переводя это на деньги, вырабатывать до 30 р. въ годъ.

Шелковичные черви Средней Азіи, судя по разнообразію цвѣта, величинѣ и формѣ ихъ коконовъ, несомнѣнно произошли отъ многихъ разныхъ породъ, которыхъ при невѣжественномъ воспитаніи ихъ туземцами до такой степени, съ каждымъ годомъ, послѣдовательно перекрещивались и перекрещиваются между собою, что въ настоящее время, безъ продолжительныхъ годовыхъ трудовъ, рѣшительно невозможно уловить ихъ первоначальный типъ. А между тѣмъ въ практическомъ отношеніи дѣло это чрезвычайно важно. Имѣя у себя грену неопределенного типа червей, туземцы получаютъ отъ нихъ коконы самыхъ разнообразнѣйшихъ формъ и цвѣтовъ. Коконы эти, съ одной стороны, идутъ на мотальные станки безъ всякой предварительной сортировки и потому даютъ шелкъ самого низкаго качества, а съ другой, будучи употреблены на выводку гренъ, все болѣе и болѣе усложняютъ скрещивание. Понятно, что при такомъ положеніи этого дѣла не только сами туземцы, но и люди несравненно болѣе ихъ свѣдующіе въ естественныхъ наукахъ, не въ состояніи опредѣлить, какія именно породы шелковичныхъ червей существуютъ въ настоящее время въ Средней Азіи. Для этого, кромѣ знанія, потребно и продолжительное время: нужно цѣлымъ рядомъ многочисленныхъ опытовъ и наблюденій послѣдовательно выдѣлить воспитаніемъ изъ общей массы разнообразнѣйшихъ среднеазіатскихъ коконовъ первоначальная породы шелковичныхъ червей, и только послѣ этой весьма трудной и продолжительной работы можно будетъ научнымъ образомъ опредѣлить ихъ.

По этой причинѣ описаніе «среднеазіатской» породы

червей, сдѣланное въ извѣстной книгѣ г. Крипнера¹⁾, можетъ быть вѣрно только по отношенію къ тѣмъ именно коконамъ, которые были доставлены ему изъ Средней Азіи, но никакъ не ко всѣмъ вообще среднеазіатскимъ коконамъ.

Послѣ всего сказаннаго мнѣ остается только поименовать здѣсь тѣ виды шелковичныхъ червей, которые различаютъ сами туземцы Средней Азіи и особенности которыхъ бросаются въ глаза вся кому, даже мало знакомому съ этимъ предметомъ, наблюдателю.

Туземцы Средней Азіи различаютъ два вида шелковичныхъ червей: а) обыкновенный (молочного цвѣта передъ завивкой кокона), которому, кроме простаго названія «шелковичный червь» (ипекъ-куртъ), никакого другаго не присоединяется, и б) темнаго цвѣта, называемый арабскимъ (араби). Породы эти различаются въ настоящее время только по цвѣту червя, коконы же ихъ бываютъ однихъ и тѣхъ же цвѣтовъ и формъ и, кажется, никакихъ отличительныхъ другъ отъ друга особенностей не имѣютъ, по крайней мѣрѣ мѣстные червоводы ничего не говорили мнѣ объ этомъ предметѣ, да и врядъ ли они что-нибудь могутъ сказать о немъ по причинѣ, приведенной мною выше. Нѣкоторые различаютъ породы червей по цвѣту производимыхъ ими коконовъ и потому называютъ ихъ бѣлой (акъ по узб., сафитъ по тадж.), камышевой (сарыкъ по узб., наини²⁾ по тадж.), зеленої (кукъ по узб., зангаръ по тадж.) и желтой (сарыкъ по узб., зартъ по тадж.) породой. Кромѣ того изъ разводимыхъ въ Средней Азіи шелковичныхъ червей одни ли-

¹⁾ «Руководство къ развед. шелковицы и выводкѣ шелк. червей», стр. 113.

²⁾ Най—буквально камыш; наини называются вообще всѣ вещи этого цвѣта.

няютъ четыре, другіе пять разъ; первымъ присвоивается иногда название *чилляки*¹⁾ (т. е. сороковники). Яички ихъ, какъ утверждаютъ туземцы, бываютъ нѣсколько крупнѣе яичекъ тѣхъ червей, которые линяютъ пять разъ. Эти черви, по всему вѣроятію, другой породы, хотя иныхъ особенностей, кромѣ сказанной, туземцы въ ней не замѣчаютъ²⁾. Наконецъ, судя по опыту, произведенному въ прошломъ году ташкентскимъ жителемъ Алимъ-Хаджи Юнусовымъ, въ Средней Азіи можетъ быть съ успѣхомъ акклиматизирована порода червей, дающая по двѣ генерациіи въ годъ (*bivoltini*). Опытъ былъ произведенъ надъ породою червей такъ называемой японской, сѣмена которой были высланы г. Юнусову года три тому назадъ изъ московского комитета шелководства. Коконы отъ этихъ червей признаются туземцами гораздо лучше мѣстныхъ; многіе изъ жителей Ташкента просили г. Юнусова снабдить ихъ сѣменами японскихъ червей и, получивъ ихъ, разводятъ теперь коконы только отъ одной этой породы. Вторичная выводка червей произведена была г. Юнусовымъ безъ всякихъ искусственныхъ средствъ, т. е. безъ натирания сѣмянъ щеткою и подогреванія, а просто такимъ же способомъ, какимъ обыкновенно выводятся шелковичные черви въ Ташкентѣ. Опытъ удался вполнѣ: черви прошли всѣ періоды развитія, завили ко-

1) Средина зимы и лѣта, наибольшій холодъ и жаръ, называется у туземцевъ сорокомъ (чилль). Отсюда ранніе фрукты и виноградъ, поспѣвающіе во время лѣтняго сорока, носятъ название *чилляки* (сороковники). Вѣроятно по этой же причинѣ и рано завивающіе коконы черви называются также чилляки, но можетъ быть и потому, что періодъ завиванія коконовъ не превосходитъ сорока дней.

2) Въ «Каталогѣ туркест. отдѣла политехнич. выставки» (стр. 27) сказано, что поздніе черви даютъ лучшіе коконы. Я слышалъ обратное: что лучшіе коконы получаются отъ раннихъ червей.

коны, выпустили бабочекъ и дали съмена. Такой же опытъ, сдѣланный въ настоящемъ году г. Ошанинымъ надъ яичками туземной породы, хотя и удался, но всѣ черви на первомъ же возрастѣ погибли отъ летаргіи.

Изъ всего вышеизложеннаго оказывается, что въ Средней Азіи существуетъ въ настоящее время весьма много породъ шелковичнаго червя и притомъ такихъ, какъ напримѣръ желтаго и бланжеваго цвѣта, которыя въ западной Европѣ почти вездѣ были мало по малу уничтожены болѣзнею и остались только въ весьма рѣдкихъ мѣстностяхъ. Въ настоящее время среднеазіятскіе коконы не считаются хорошими: полученные изъ нихъ за границей яички шелковичныхъ червей оказались неудобными для выводки и вымотанный изъ нихъ въ Италіи шелкъ вышелъ довольно низкаго качества. Но засудить ихъ на основаніи только этихъ фактовъ невозможно потому, что, какъ я сказалъ выше, типы шелковичныхъ червей Средней Азіи затеряны ежегоднымъ скрещиваніемъ различныхъ породъ; возстановить эти типы и судить о ихъ достоинствахъ и недостаткахъ можно только послѣ продолжительныхъ надъ ними опытовъ, трудовъ и не малаго времени.

Переходя затѣмъ къ описанію способа выводки шелковичныхъ червей въ Средней Азіи, мнѣ необходимо сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ сохраняются и продаются ихъ съмена.

Яички шелковичныхъ червей хранятся въ хлопчато бумажныхъ мѣшечкахъ (кальта), привѣщенными на потолкахъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ туземцевъ и продаются на базарахъ весною, передъ выводкою червей, только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ шелководство особенно развито; гдѣ же его мало, продажа и покупка яичекъ производит-

ся домашнимъ образомъ у тѣхъ лицъ, которые занимаются этимъ дѣломъ.

Въ шелководныхъ мѣстностяхъ яички червей продаются обыкновенно торговцами москательного и аптекарского товара (аттаръ)¹⁾ или продавцами жизненныхъ припасовъ (баккалъ и саузы-фурушъ)²⁾ которые, скупивъ лѣтомъ яички и продержавъ ихъ зиму, перепродаютъ ихъ, весною, съ небольшою выгодою желающимъ. Одинъ наперстокъ, принимаемый за золотникъ (мискалъ) сѣменъ шелковичныхъ червей продается весною на базарахъ отъ 10 до 30 коп.; изъ первыхъ рукъ — значительно дешевле. Въ одномъ такомъ наперсткѣ бываетъ обыкновено до 2 т. и болѣе яичекъ шелковичнаго червя. Доброкачественность ихъ испытывается точно также, какъ дѣлается у насъ при покупкѣ куриныхъ яицъ, т. е. ихъ опускаютъ въ воду; потонувшія считаются годными къ выводкѣ червей.

Купленныя на базарѣ или изъ первыхъ рукъ, или запасенныя отъ другаго года сѣмена шелковичнаго червя хранятся въ прохладномъ мѣстѣ до того времени, когда на шелковицѣ появятся почки и настанетъ пора выхода червей, т. е. въ концѣ марта и началѣ апрѣля. Тогда женщины кладутъ сѣмена въ небольшіе, сшитые изъ хлопчатобумажной матеріи (бязь), мѣшечки и привязываютъ ихъ у себя на голое тѣло на поясѣ или подъ мышками, и каждодневно переворачиваютъ ихъ на ту и на другую сторону. Авторъ статьи «о шелководствѣ въ Средней Азіи» находитъ этотъ способъ выводки шелковичныхъ червей,

¹⁾ Отъ атръ — амбра.

²⁾ Отъ багъ — садъ; продавецъ фруктовъ и преимущественно сухихъ; отсюда наша бакалея. Саузы морковъ, фурушъ — торговецъ.

посредствомъ натуральной и легкой теплоты человѣческаго тѣла, прекраснымъ и замѣняющимъ, просто и удобно, всѣ искусственныя выводки червя въ Европѣ ¹⁾: но люди, болѣе опытные въ этомъ дѣлѣ признаютъ такой способъ, даже въ Италіи, гдѣ чистоплотность въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ въ Средней Азіи, очень вреднымъ, потому что яички при этомъ бываютъ скучены и притокъ свѣжаго воздуха къ нимъ весьма незначителенъ, тогда какъ потребность въ кислородѣ очень велика ²⁾. Къ этому я, съ своей стороны, прибавлю, что натуральная и легкая теплота человѣческаго тѣла сопровождается въ Средней Азіи обильными испареніями, которые почти никогда не смываются, по крайней мѣрѣ до окончательнаго износа рубашки.

Мѣшечки съ шелковичными яичками носятся на тѣлѣ около недѣли и болѣе, послѣ чего изъ яичекъ начинаютъ выводиться черви, не вдругъ, а послѣдовательно. Каждый день мѣшечки открываются, вышедши черви выкладываютъ на большое плоское блюдо (савать), поднось или корзинку, покрытыя чистой тряпкой, выносятся на солнечное мѣсто и закрываются ситомъ (илекъ) для предохраненія отъ солнечныхъ лучей. Если же дни и особенно ночи бываютъ очень холодны, то блюда съ червями ставятся на сандалъ ³⁾. Какъ сказано выше, нѣкоторыя изъ породъ среднеазіятскихъ шелковичныхъ червей ли-

---

¹⁾ Турк. Вѣд. 1872 г. № 47.

²⁾ Отчетъ В. Ошанина.

³⁾ Пріборъ, замѣняющій у туземцевъ Средней Азіи печи и состоящій изъ четырехножной табуретки, покрытой ватнымъ одѣяломъ и стоящей, посреди комнаты, надъ ямой съ горящими, преимущественно фисташковыми, угольями. Зимою подъ одѣяло подсовываютъ ноги, и такъ сидятъ или спятъ вокругъ сандала. На уголья, для запаха, бросаютъ душистые корни растенія сумбуль.

няютъ четыре, другіе пять разъ. Каждый изъ періодовъ развитія и линянія имѣть свое особенное название. Я передамъ процессъ выкормки и эти названія по порядку.

Только что вышедши черви, помѣщенные, какъ сказано выше, на блюда и подносы, носятъ название *сіаи*, т. е. черные. Затѣмъ весь періодъ отъ выхода червей до первого ихъ линянія, продолжающійся до семи дней, называется разными именами: *чумали* или, по таджикскл, *муриага* (т. е. муравейный), *каикѣ* (блохи) — по цвѣту червя въ этомъ возрастѣ. Въ первый день выхода червей ихъ кормятъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, мелко изрѣзанными почками шелковичнаго дерева, а со втораго дня даютъ уже листья этого дерева, посыпая ихъ на червей, по мѣрѣ надобности, раза три въ день. По истечении семи дней черви въ первый разъ засыпаютъ и проводятъ во снѣ отъ двухъ до трехъ дней. Сны червей носятъ тѣ же названія, какъ и возрастъ, т. е. первый сонъ называется *хоби* (сонъ) *муриага* или *хаби-каикѣ*. Для предохраненія отъ насѣкомыхъ блюда съ червями ставятъ обыкновенно на табуретки, ножки которыхъ обвертываютъ ватой, или же помѣщаютъ эти блюда въ корзины и решета, и подвѣшиваютъ ихъ къ потолку. Второй періодъ, продолжающійся отъ семи до девяти дней, называется, *машъ-грунчи* (особый видъ гороха) или *зиря* (укропное сѣмя). Въ этомъ періодѣ, какъ и въ первомъ, для червей срываютъ шелковичный листъ еще безъ вѣтокъ, увеличиваютъ для нихъ помѣщеніе, перенося ихъ, на листьяхъ тута, на другія, большія, блюда (чамарданъ) или плоскія корзины, перемѣняютъ подстилки и вообще гораздо болѣе, чѣмъ въ послѣдующихъ возрастахъ, прилагають за ними ухода. Сонъ этого возраста продолжается столько же, сколько и первый.

Съ третьяго періода начинается разница въ показаніяхъ туземцевъ относительно возрастовъ развитія червя, происходящая, вѣроятно, отъ ихъ породъ. Одни изъ туземцевъ называли мнѣ третій періодъ *дага-хуртъ* или *кичикъ-дага*, т. е. малая десятка; другіе же говорили, что третій періодъ зовется *чимчикъ* (воробей), *секбашъ* (какая-то трава), *кукча* (свѣтловато-сѣрий), *ширѣ-трунчъ* (блѣлое пшено, а также название кушанья), а дагахуртъ есть періодъ четвертый. Разобрать и перевѣрить эти показанія мнѣ, какъ не специалисту, не было возможности; къ тому же перевѣрка объясненій туземцевъ относительно этого предмета можетъ быть сдѣлана только при непосредственномъ, въ продолженіи двухъ или трехъ лѣтъ, наблюденіи всѣхъ періодовъ развитія червя и притомъ въ разныхъ мѣстностяхъ Средней Азіи.

Третій періодъ одинъ изъ самыхъ важныхъ въ шелководномъ хозяйствѣ, потому что съ этого времени начинается собственно трудъ ухода за ними. Нѣсколько раньше, именно во второй половинѣ втораго возраста червя, шелководы начинаютъ устраивать у себя всѣ необходимыя приспособленія для послѣдующаго развитія червя. Въ стѣны назначенныхъ для выводки червей помѣщеній вбиваются, въ одинъ ярусъ, на аршинъ отъ земли, длинныя, аршина въ полтора, палки; на нихъ кладутся камышевые плетенки (чіи), подпертыя снизу, и такимъ образомъ вдоль всѣхъ стѣнъ сакли образуются полки (сури) для помѣщенія на нихъ шелковичныхъ червей. Такая же полка, на четырехъ вбитыхъ въ полъ ножкахъ, устраивается и по срединѣ комнаты. Между боковыми и этою послѣднею полками оставляется свободный проходъ. Все это устройство стоитъ очень много: плетенки покупаются на базарѣ, и то не каждый годъ, копѣекъ за пять каждая, а палки для ихъ подпоровъ заготовляются дома. Главный

расходъ не въ нихъ, а въ шелковичномъ листу. Продажа этого листа составляетъ въ Средней Азіи особый промыселъ, ибо рѣдкіе шелководы, собственно въ городахъ, имѣютъ его на столько, чтобы не прибѣгать къ покупкѣ. Листъ тутоваго дерева продается на базарахъ ишаками (ослами) или по садамъ, деревьями, на срубъ его вѣтвей. Цѣны на листъ очень мѣняются и, вообще говоря, бываютъ не низкими. Въ 1871 г. въ Ходжентѣ, за прекращенiemъ вывоза грены, всѣ сѣмена, оставившіяся на рукахъ, были пущены на выводку червей. Это повлекло за собой недостатокъ тута и цѣна на него поднялась болѣе, чѣмъ втрое: за осла (пять споловъ) платили отъ 1 р. 40 к. до 2 р., тогда какъ въ 1870 г. самая дорогая цѣна была 60 к. Тоже самое, хотя въ меньшей степени, было и въ Ташкентѣ. Деревья тута на срубъ ихъ вѣтвей, продаются, смотря по ихъ величинѣ и запросу на листъ, отъ одного до четырехъ рублей за каждое. Ниже я укажу приблизительный расходъ шелководнаго хозяйства, а теперь возвращусь къ прежнему¹⁾.

Послѣ втораго линянія червей переносятъ на описаныя выше полки, гдѣ они и остаются во все продолженіе ихъ роста и завивки коконовъ. Съ третьяго периода шелковичный листъ приносится имъ вмѣстѣ съ вѣтвями, тонкими и длинными, которыя три раза въ день—рано утромъ, въ полдень и вечеромъ—накладывается вдоль

---

¹⁾ Выше, говоря о породахъ тутоваго дерева, я забылъ упомянуть, что дерево это, кромѣ кормленія червей его листьями, употребляется въ Средней Азіи на дрова и на мелкія подѣлки, между прочимъ и на струнные музыкальные инструменты. На подѣлки — гребешки, сундучки и т. п. употребляютъ также тутъ, пробывшій нѣсколько лѣтъ въ водѣ, такъ называемый *обнос* (сосущій воду), который получаетъ отъ этого, будто бы, особую крѣпость и красоту.

означенныхъ полокъ и, по съѣденіи червями ихъ листа, вынимаются только тогда, когда слишкомъ разросшіеся черви переносятся на новыя полки. Если же помѣщенія довольно, то вѣтви эти почти никогда не выбрасываются, а остаются внизу подъ ежедневно увеличивающимся слоемъ новыхъ вѣтвей свѣжаго тута. Такимъ образомъ черви переползаютъ все выше и выше и, можетъ быть, только по этой причинѣ такое небрежное и неопрятное кормленіе ихъ не отзывается на нихъ гибелью. Третій возрастъ продолжается отъ семи до девяти, а сонъ червя отъ двухъ до трехъ дней.

Четвертый, а по другимъ пятый, періодъ развитія червя называется *дага-калянъ* или (у узбековъ) *каттадага*, т. е. большая десятка. Кормленіе червей въ этомъ періодѣ совершается точно также, какъ и въ предшествующемъ, но дача листа значительно увеличивается и, какъ замѣчаютъ туземцы, чѣмъ она бываетъ менѣе, тѣмъ дольше задерживается завивка коконъ.

Передъ завивкой коконовъ въ оголенные червями вѣтви тутового дерева, лежащія на полкахъ, втыкаютъ не-большіе, четверти въ три длиною, вѣники, связанные или изъ прутьевъ молодаго тополя, или же, что чаще, изъ растенія, называемаго *минѣ-башъ*, тысяча головокъ (*Convolvulus sp.*). Черви влѣзаютъ на эти вѣники и между ихъ прутьями свиваютъ коконы.

По удостовѣренію туземцевъ разныхъ мѣстностей Средней Азіи вся жизнь шелковичнаго червя отъ его выхода изъ яичка до завивки кокона продолжается, смотря по погодѣ, мѣстности, условіямъ кормленія и, вѣроятно, по породамъ, отъ сорока до семидесяти дней.

Вотъ въ краткихъ словахъ вся операція выводки и воспитанія шелковичныхъ червей въ Средней Азіи. По всему вѣроятію описание это грѣшитъ многими ошибками,

но я долженъ замѣтить, что не только мнѣ, не спеціалисту, но и людямъ, болѣе меня опытнымъ, трудно сдѣлать въ этомъ отношеніи что нибудь большее безъ непосредственного наблюденія и опыта. Сами туземцы Средней Азіи весьма плохо различаютъ періоды развитія шелковичнаго червя. Не сортируя червей по времени ихъ выхода изъ яичка и воспитывая ихъ всѣхъ вмѣстѣ, они не въ состояніи хорошо замѣтить періодовъ линянія червя, продолжительность сновъ и жизни каждого отдельнаго экземпляра. Поэтому разсказы и объясненія ихъ объ этомъ предметѣ всегда очень сбивчивы и неопределены. Знаютъ они хорошо только послѣдній и предпослѣдній возрасты червя, или вѣрнѣе, они знаютъ время, когда червь близокъ къ завивки кокона, и кромѣ этого о никакихъ наблюденіяхъ надъ нимъ не заботятся. Такихъ любителей и знатоковъ своего дѣла, какіе встрѣчаются, напримѣръ, между нашими крестьянами, рыболовами, птицеловами, пчеловодами, среди туземцевъ Средней Азіи мнѣ встрѣчать не приходилось, несмотря на мое долгое пребываніе въ Средней Азіи, знаніе мѣстнаго нарѣчія и частыя бесѣды съ туземцами.

Но при всемъ томъ и этого краткаго описанія воспитанія шелковичнаго червя, мнѣ кажется, достаточно, чтобы судить, въ какомъ неудовлетворительномъ положеніи находится въ настоящее время черводѣлство Средней Азіи. Я не говорю уже о тѣхъ его недостаткахъ, которые неизменны и связанны съ бытовой обстановкой среднеазіатскаго населенія: обѣ отсутствіи опрятности, вентиляціи, свѣта, достаточнаго помѣщенія и т. п. недостаткахъ, которые могутъ быть устранины въ далекомъ будущемъ, съ измѣненіемъ быта, привычекъ, нравовъ и потребностей этого населенія. Я упомяну здѣсь только о тѣхъ изъ этихъ недостатковъ, которые могли бы быть исправлены

теперь же и безъ большаго труда. Конечно трудно вразумить туземца, чтобы онъ строилъ для шелковичныхъ червей хорошиe червододни, коконники, заботился бы о свѣтѣ и вентиляціи, но весьма возможно убѣдить его и, непремѣнно путемъ непосредственнаго указанія и коммерческой пользы, что для него лучше и выгоднѣе распредѣлять червей по выходамъ, давать имъ корму не три раза, а шесть разъ въ день, какъ это принято въ странахъ образованныхъ, очищать полки отъ нечистотъ, а тутовыj листъ отъ пыли, добывать коконы какого нибудь одного цвѣта и т. п. Устраненiemъ этихъ недостатковъ можетъ быть положено начало къ болѣе рациональному шелководству. Лицамъ, которые будутъ призваны выполнить эту задачу, конечно лучше меня извѣстно, что именно въ туземномъ черводѣствѣ требуетъ немедленной помощи и скорѣйшаго измѣненія. Я, съ своей стороны, считаю необходимымъ высказать только одно, что на массу среднеазіятскаго населенія можно успѣшно дѣйствовать либо силою, безгранично требующей безусловнаго исполненія приказаній, либо путемъ пріобрѣтенія у него полнаго къ себѣ довѣрія, чѣ, разумѣется, не легко, но разъ довѣріе это пріобрѣтено—и успѣхъ всякаго дѣла обеспеченъ.

Относительно шелководства можетъ быть употребленъ, конечно, только первый способъ.

Выше я остановился на описаніи завивки коконовъ шелковичными червями на вѣникахъ, замѣняющихъ въ Средней Азіи коконники.

Тотчасъ по окончаніи завивки вѣники эти выносятся на дворъ, коконы изъ нихъ выбираются и затѣмъ тѣ изъ этихъ коконовъ, которые предназначаются для размотки шелка, раскладываются, въ продолженіи трехъ дней, на чіи (плетенки), кошмы или просто на землю, на солнечномъ припекѣ, преимущественно на крышахъ домовъ,

чтобы заморить заключающуюся внутри кокона гусеницу шелковичнаго червя. На ночь коконы сгребаются въ кучи и закрываются, а днемъ опять разгребаются. Въ какой степени неудовлетворителенъ подобный способъ сушки можно видѣть изъ опыта, произведенаго Медвѣдевымъ, бывшимъ мастеромъ на шелкомотальной фабрикѣ г. Хлудова въ Ходжентѣ, знатокомъ и любителемъ шелководства. Вотъ подлинныя слова г. Медвѣдева изъ частнаго письма его ко мнѣ. «По вашей просьбѣ я считаю своимъ долгомъ пополнить мое замѣчаніе о размоткѣ коконовъ въ Средней Азіи, тѣмъ болѣе, что у насъ здѣсь (въ Ходжентѣ) между русскими промышленниками обсуждается теперь вопросъ: можно ли извлечь пользу отъ размотки коконовъ, покупаемыхъ на базарахъ въ сухомъ видѣ и не лучше ли ихъ покупать сырыми отъ самихъ производителей, изъ первыхъ рукъ, хотя и небольшими партиями, чѣмъ въ большемъ количествѣ, черезъ маклеровъ. Изъ моей практики видно, что покупатели сухихъ коконовъ для размотки шелка на русскихъ фабрикахъ потерпѣли убытки: во 1-хъ отъ количества вымотанного ими изъ пуда коконовъ шелка, именно 7 фунтовъ, въ кругломъ счетѣ, изъ 1-го, 2-го и 3-го сортовъ; во 2-хъ отъ недостатка въ правильности нити; и въ 3-хъ отъ цѣнности сухихъ коконовъ, всегда превышающей цѣну коконовъ домашней сушки при гораздо меньшемъ достоинствѣ первыхъ. Сухie коконы продаются на базарахъ 40 р. и даже 45 за пудъ, между межу тѣмъ покупка сырыхъ коконовъ изъ первыхъ рукъ дорогой цѣной будетъ стоить 8 р. за пудъ. Если сушка будетъ производиться, по картовски, дома, то пудъ сухихъ коконовъ обойдется въ 32 р., т. е. изъ 4-хъ сырыхъ будетъ 1 пудъ сухихъ. Если же коконы сушить паромъ, то пудъ сухихъ коконовъ выйдетъ изъ $3\frac{1}{2}$ п. сырыхъ. При домашней сушкѣ у васъ

уменьшается цѣнность съ пуда коконовъ, прибавляется вѣсъ ихъ и получается больше шелка при размоткѣ, потому что коконъ разматывается до самой хризолиды, почти безъ одонка, который, въ большомъ количествѣ, вы встрѣчаете на всѣхъ фабрикахъ Средней Азіи. Изъ этого вы изволите видѣть, что всѣ улучшенія въ размоткѣ коконовъ главныи образомъ зависятъ отъ ихъ сушки. Коконы непересушенные даютъ больше шелка, нить ихъ правильнѣе разматывается, шелкъ получаетъ болѣе глянца, безъ шероховатости, въ чемъ, собственно, и цѣнится его достоинство. Коконы, сушенные на солнцѣ, медленно распариваются, требуютъ очень горячей воды, мотаются трудно и даютъ большой остатокъ. Чтобы показать вамъ неудачу въ размоткѣ коконовъ въ Ходжентѣ и Ташкентѣ, я долженъ представить вамъ таблицу моихъ наблюдений размотки шелка изъ одного пуда коконовъ, купленныхъ у сартовъ сухими, и 4-хъ пудовъ, высушенныхъ мною самимъ. Шелкъ изъ обоихъ сортовъ коконовъ я моталъ самъ и разница вышла громадная, конечно, отъ сушки, а не отъ размотки; на неумѣлыхъ мальчиковъ ссылаться въ этомъ случаѣ уже не было возможности. Вотъ результаты моего опыта.

1) Коконы сырье, 4-е пуда, высушенные мною самимъ, въ пару, дали 1 пудъ и 3 ф. сухихъ. Разсортированные и размотанные дали шелку:

1-й сортъ	10	фунт.	коконовъ	2	фунт.	72	зол.	шелку.
2-й	—	8	—	—	2	—	66	—
3-й	—	6	—	—	2	—	38	—
4-й	—	12	—	—	2	—	35	—
5-й двойн.	2	—	—	»	—	88	—	—

Коконы вымывались до чиста, почти до самой хризолиды.

2) Коконы сухie, 1 пудъ, купленные у сартовъ пря-

мо съ базара, разсортированные и размотанные дали шелку:

1-й сортъ	10	фунт.	коконовъ	1	фунт.	86	зол.	шелку.
2-й	—	8	—	—	1	—	20	—
3-й	—	6	—	—	1	—	30	—
4-й	—	12	—	—	1	—	»	—

5-й, двойники, не могли идти въ размотку по ихъ закалу въ сушкѣ и слишкомъ клейкой оболочкѣ кокона, происшедшей отъ солнечнаго жара.

Негодныхъ, мятыхъ и т. п. коконовъ, размотанныхъ вмѣстѣ съ хорошими, было въ первомъ случаѣ 2 фунт., а во второмъ 4-е. Подобная размотка, какъ вамъ известно, на европейскихъ фабрикахъ не допускается. »

Такимъ образомъ изъ опыта г Медвѣдева оказывается, что туземная сушка коконовъ совершенно неудовлетворительна.

Коконы, предназначаемые для полученія сѣменъ, выбираются самые лучшіе, такъ называемые *джаугардарз*, т. е. муаре, поверхность которыхъ съ струистыми разводами ¹⁾). На цвѣтъ ихъ не обращается вниманія, но они должны быть тверды по концамъ, упруги, правильной формы, не слишкомъ крупные и не мелкие, съ небольшимъ перехватомъ по срединѣ. Коконъ съ перехватомъ болѣе рѣзкимъ заключаетъ въ себѣ, по мнѣнію туземцевъ Самарканда, гусеницу самца, а менѣе замѣтнымъ— самки.

Ограбленные на сѣмена коконы нанизываются отъ 20 до 30 штукъ на нитку, продѣваемую посредствомъ иголки подъ верхнія волокна кокона. Нитка кладется дня на три

¹⁾ Джаугардаръ называются также ножи, сабли и др. холодное оружие съ металлическою обѣярью.

на полъ сакли и затѣмъ заключается въ большой хлопчатобумажный или кисейный мѣшокъ, который привѣшивается на длинные гвозди по стѣнамъ или къ потолку комнаты. На четвертый день изъ коконовъ выходятъ бабочки и начинается кладка яичекъ. Отъ завивки кокона до выхода бабочки проходитъ обыкновенно отъ 10 до 14 дней. Оплодотвореніе происходитъ съ 9 часовъ утра до полудня, кладка же яичекъ совершаются отъ 3 часовъ по полудни до полуночи; на другой день кладки почти не бываетъ, а если она и случается, то яички выходятъ негодныя. Бабочка живеть до $1\frac{1}{2}$ сутокъ и кладеть около 450 яичекъ, изъ коихъ $\frac{1}{4}$ часть неоплодотворенныхъ, что, по замѣчанію г. Медвѣдева, очень мало и вѣроятно происходитъ оттого, что бабочка среднеазіятскихъ породъ шелковичнаго червя очень обезсилена: на Кавказѣ, при тѣхъ же условіяхъ кормленія червя, бабочка живеть до 3 дней и кладеть до 600 яичекъ.

По окончаніи кладки, яички собираются и хранятся, какъ описано выше.

У шелководовъ Средней Азіи существуетъ обычай менять яички шелковичнаго червя черезъ каждые три или четыре года. Я не знаю, почему это такъ дѣлается, но думаю, что тутъ дѣйствуетъ не разумная причина, а какое-нибудь повѣрье, ибо мѣна яичекъ совершается не только между отдаленными пунктами, но очень часто между ближайшими сосѣдями. Лучшими яичками шелковичныхъ червей славится селеніе Корнакъ близъ г. Туркестана (Азретъ).

Описывая выше воспитаніе шелковичныхъ червей въ Средней Азіи, я описалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, для сохраненія послѣдовательности, и способъ сушки туземцами коконовъ, какъ будто бы обѣ эти операциіи совершаются

нераздѣльно, одними и тѣми же лицами. Въ дѣйствительности же дѣло происходитъ нѣсколько иначе.

Сырые коконы подвергаются сушкѣ, тотчасъ послѣ ихъ сбора, только въ рѣдкихъ случаяхъ, когда они предназначаются для домашняго употребленія, а не для продажи. Обыкновенно же они вывозятся сырыми на базары и распредѣляются по мелочамъ или для размотки шелка по домамъ женщинами и наемными пиллякешами, или на шелкомотальныя заведенія, работающія шелкъ на продажу туземнымъ ткачамъ и торговцамъ, или же особымъ скупщикамъ, извлекающимъ барышъ отъ перепродажи коконовъ. Лица, купившія на базарѣ сырье коконы, сушать ихъ описаннымъ способомъ у себя на дому, находя это, совершенно справедливо, гораздо выгоднѣе покупки ихъ сухими.

Самая оживленная продажа коконовъ длится около мѣсяца, съ середины мая по средину іюня. Въ теченіи этого времени громадное количество сырыхъ коконовъ свозится на ослахъ изъ селеній на главные коконные базары и съ помощью маклеровъ, въ родѣ нашихъ сводчиковъ (даллалъ), безъ которыхъ въ Средней Азіи немыслима никакая сдѣлка, весьма быстро распродается. Продажа производится на чарики, въ разныхъ городахъ разной величины, но всегда составляющихъ 64-ю часть батмана¹⁾. Базарныя цѣны коконовъ устанавливаются довольно ровно, почти безъ колебаній и, смотря по урожаю, не бы-

---

¹⁾ Батманы бываютъ разные: ташкентскій въ $10\frac{1}{2}$, бухарскій въ 8, аулі-атинскій въ $12\frac{1}{2}$, шахрисябскій въ 16 пуд. и др. Я имѣю основаніе думать и докажу впослѣдствіи, что батманъ не есть вѣсъ, а мѣра. Шелковые батманы (въ Бухарѣ) считаются: большой въ 10, а малый въ 5 ф. Это обстоятельство часто вводить въ заблужденіе лицъ, не знающихъ, что шелковый батманъ надо разсчитывать на фунты, а не на пуды.

ваютъ дешевле 7 и дороже 12 р. за пудъ. Ранніе коконы продаются вообще дороже позднихъ, вѣроятно потому, что спросъ на нихъ, за пріобрѣтеніемъ покупщиками нужныхъ запасовъ, дѣлается меньше, а желаніе продать ихъ, изъ боязни выхода бабочки, становится большимъ. Въ Коканѣ было даже обыкновеніе приносить къ хану рано вышедшия коконы; принесшій ихъ первымъ получалъ сарпай¹⁾). Теперь этого обычая не существуетъ. Другое дѣло сухие коконы, на базарахъ не продающіеся. Цѣны на нихъ меѧются сильно и бываютъ, временами, очень высоки—отъ 40 до 50 р. за пудъ. Продаются эти коконы обыкновенно скупщиками лицамъ, не имѣвшимъ денегъ или почему либо не успѣвшимъ своевременно запастись сырыми коконами и высушить ихъ у себя дома. Замѣчательно, что всѣ почти русскія шелкомотальныя заведенія Туркестанскаго края, по непонятной причинѣ, покупали коконы сухие, а не сырье и, разумѣется, несли убытки, доходившіе, при другихъ потеряхъ, до 200 р. на пудъ.

Разсчетъ и стоимость производства туземнаго хозяйства точнымъ образомъ опредѣлить трудно, потому что сами шелководы никогда не задаются этими вопросами и никакихъ расчетовъ не дѣлаютъ. Приблизительно можно сказать, что семья, состоящая изъ четырехъ человѣкъ, добываетъ, среднимъ числомъ, до 3 пудовъ сырыхъ коконовъ, на производство которыхъ потребно 6 золотниковъ сѣмянъ, получаемыхъ изъ $1\frac{1}{2}$ фунт. коконовъ, и до 20 средней величины деревъ тута, по 4 дерева на зо-

---

¹⁾) *Сарпай* — голова, *пай* — нога, одѣяніе съ ногъ до головы. По поводу этого обычая рассказываютъ очень забавный случай. Къ отцу теперешняго владѣтеля Кокана, удояръ-хана, Ширъ-Али-Хану, жившему, до своего воцаренія, у киргизовъ, принесли въ первый годъ его царствованія ранніе коконы. Думая, что это рѣдкіе фрукты, онъ преспокойно съѣлъ ихъ.

лотникъ, стоящихъ, по среднимъ цѣнамъ, до 15 р. Такимъ образомъ, не считая расходовъ на приспособленія для выводки червей и стоимости личнаго труда на уходъ за ними, можно принять, что всѣ издержки по добычѣ означенаго количества коконовъ будутъ доходить до 18 руб., а валовой доходъ отъ продажи коконовъ, считая ихъ, по среднимъ цѣнамъ, 9 р. за пудъ, составитъ 27 р., чистый же барышъ выразится въ 12 р. на 3 пуда, или въ 4 р. на одинъ пудъ. Впрочемъ, въ значительномъ большинствѣ случаевъ доходъ этотъ бываетъ несравненно выше, ибо многіе шелководы кормятъ червей тутовымъ листомъ со своихъ собственныхъ деревьевъ, и если покупаютъ его на базарѣ, то въ пропорціи не для всего періода червокормленія, а только его части.

Въ заключеніе обзора о шелковичныхъ червяхъ и выводкѣ коконовъ мнѣ слѣдуетъ упомянуть о болѣзняхъ червя.

Микроскопическое изслѣдованіе коканскихъ шелковичныхъ яичекъ, сдѣланное г. Фишеромъ фонъ-Вальдгеймомъ, показало въ нихъ присутствіе тѣлецъ корналия, обусловливающихъ болѣзнь, называемую пембриной. Сознавая важность этого наблюденія, г. Федченко счелъ необходимымъ подвергнуть этотъ вопросъ дальнѣйшему изслѣдованію. Въ привезенной имъ въ Москву коллекціи продуктовъ мѣстнаго шелководства были коконы, изъ которыхъ бабочки не вышли. Эти коконы онъ подвергнулъ изслѣдованію, предполагая, что они умерли отъ болѣзни. Для изслѣдованія засохшіе остатки червей и куколокъ были истерты въ водѣ, и въ мутной жидкости такимъ образомъ полученной, оказалось огромное количество тѣлецъ корналия. Точно также были подвергнуты изслѣдованію крылья шелковичныхъ бабочекъ, вышедшихъ изъ самарканскихъ коконовъ, и въ нихъ найдены были так-

же тѣльца корналія, хотя и въ весьма ограниченномъ количествѣ.

Означенныя наблюденія дали г. Федченко возможность сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Болѣзнь шелковичнаго червя, обусловливаемая особымъ паразитомъ, есть мѣстная, т. е. существующая всюду, гдѣ разводится червь: по крайней мѣрѣ въ Средней Азіи, шелководство которой было совершенно отрѣзано отъ страдавшаго болѣзнею шелководства Европы, болѣзнь уже существуетъ.

2) Болѣзнь эта, замѣчаемая шелководами, дѣлается эпидемическою только при чрезмѣрномъ развитіи паразитовъ; при маломъ же ихъ количествѣ она не оказываетъ замѣтнаго вліянія на ходъ шелководства.

3) Размноженіе паразитовъ и зараженіе ими всей выводки, а слѣдовательно и смертность червей стоять въ прямой связи съ количествомъ червей, выводимыхъ въ данномъ помѣщениі и тщательностю ухода за ними, такъ какъ доказано, что и гусеницы, вышедшия изъ незарожденныхъ яичекъ, заражаются отъ немногихъ зараженныхъ черезъ посредство экскрементовъ послѣднихъ, попадающихъ на кормъ¹⁾.

Въ письмѣ¹⁾ на имя директора комитета шелководства г. Федченко сообщилъ, между прочимъ, ходжентскія названія болѣзней червя, прибавивъ, что туземцы Средней Азіи не въ состояніи опредѣлить въ подробностяхъ характеръ каждой болѣзни. Названія болѣзней переданы имъ въ этомъ письмѣ не совсѣмъ вѣрно, а признаки болѣзней опредѣляются туземцами, какъ будетъ видно изъ нижеслѣдующаго, довольно удовлетворительпо.

¹⁾ Отчетъ комитета шелководства за 1869 годъ, стр. 18.

¹⁾ То же за 1872 г., стр. 123.

По наблюденіямъ туземцевъ, шелковичный червь въ различныхъ переходахъ его развитія подвергается слѣдующимъ болѣзнямъ — *илятъ* (общее название болѣзни, арабск. слово, значитъ поврежденіе): 1) *зира*, 2) *сафитъ-маргъ* или *акма*, 3) *букзардъ* и 4) *карасанъ*.

1) *Зира* появляется въ первомъ возрастѣ¹⁾ червя и состоитъ въ томъ, что дня черезъ три послѣ выхода червь изъ чернаго цвѣта становится бѣлаго, дѣлается вялымъ и обмираетъ. По мнѣнію туземцевъ, причина этой болѣзни, отъ которой впослѣствіи рождаются, будто бы, всѣ другія болѣзни, происходитъ отъ холодной погоды и отъ неосторожнаго допущенія на червей яркаго свѣта. Впрочемъ, въ строгомъ смыслѣ, зира не считается у туземцевъ болѣзнею, ибо при немедленномъ ея обнаруженіи черви могутъ быть еще спасены внесеніемъ ихъ въ теплое и защищенное отъ яркаго свѣта помѣщеніе. Отъ зира червей погибаетъ сравнительно незначительное количество.

2) *Сафитъ-маргъ* (по таджикскому — бѣлая смерть) или *акма* (по узбекски — отекъ)²⁾. Болѣзнь обнаруживается со втораго периода развитія червя (машъ-грунчъ) и узнается главнымъ образомъ потому, что червь, не засыпая, начинаетъ раздуваться, дѣлается необыкновенно толстымъ и наполняется бѣло-зеленоватой или желтоватой жидкостью — «обращается въ воду», какъ говорятъ туземцы. Ползая во всѣ стороны, онъ цѣпляется наконецъ задними ножками за вѣтки корма, повисаетъ внизъ головой и, испуская изъ себя всю жидкость, засыхаетъ на мѣстѣ. Причины болѣзни туземцы не знаютъ и объясняютъ ее тѣмъ, что къ червямъ входять лица не совершившія омовенія.

¹⁾ У Федченко — въ двухъ первыхъ стадіяхъ.

²⁾ У Федченко нѣтъ.

Одинъ изъ здѣшнихъ русскихъ шелководовъ (Медвѣдевъ) говорилъ мнѣ, что акма происходитъ, по его мнѣнію, отъ медовой росы, которая бываетъ иногда на тутовыхъ деревьяхъ, но туземцы этого не подтвердили.

3) *Букзардъ* (по таджикски), *сарымча* или *сарынъ* (по узбекски)—желтуха¹⁾. Появляется съ третьяго возраста, но бываетъ и въ четвертомъ. Обнаруживается въ томъ, что червь, не засыпая, беспокойно ползаетъ, желтѣеть, а затѣмъ дня чрезъ два умираетъ, испуская изъ себя, какъ и при болѣзни карасанъ, вонючую жидкость, заражающую другихъ червей. Если болѣзнь бываетъ въ третьемъ возрастѣ, то червей не кормятъ; если же она обнаруживается въ послѣднемъ возрастѣ, то спѣшать ставить вѣники для завивки коконовъ. Это средство, по мнѣнію туземцевъ, ускоряетъ завивку и предохраняетъ отъ болѣзни другихъ червей. Г. Медвѣдевъ полагаетъ, что болѣзнь эта развивается отъ мокраго листа, который, послѣ дождя или росы, даютъ червямъ.

4) *Карасанъ* (кара—черный, санъ—часть). Названіе болѣзни заимствовано отъ цвѣта больнаго червя—чернаго въ пятнахъ. Болѣзнь эта считается одною изъ самыхъ опасныхъ, такъ какъ она обнаруживается, большою частию, въ послѣднемъ возрастѣ червя, во время завивки коконовъ и очень заразительна. Червь быстро чернѣеть и, вытянувшись на листѣ вверхъ на половину своей длины, гниетъ, испуская изъ себя вонючую жидкость, зара-

---

1) У Федченко—зарда и букъ-казартъ двѣ отдѣльныя болѣзни, но въ дѣйствительности оба названія одно и то же и притомъ, вѣроятно, не зарда, а зардобъ (т. е. желтая вода), какъ букзардъ (соединеніе тюркскаго и персидскаго слова)—желтое зверженіе.

жающу другихъ червей. Причину болѣзни объясняютъ гніенiemъ стараго корма и недостаточной опрятностю въ содержаніи червей.

Запертое отъ всего образованного міра физическими и духовно-нравственными преградами мусульманское населеніе Средней Азіи, въ продолженіи многихъ вѣковъ, вело жизнь совершенно исключительную, не похожую на жизнь прочихъ народовъ. Обезпеченное въ первыхъ своихъ потребностяхъ богатою производительностію, хотя и бѣдною разнообразiemъ природою, страдая подъ гнетомъ деспотизма, безгранично распоряжающагося его имуществомъ и личностію, и чуждаясь, вслѣдствіе религіознаго склада своей жизни, всѣхъ тѣхъ познаній, которые не указывались кодексомъ этой жизни, населеніе помянутой страны, въ теченіи своего долголѣтняго существованія, почти ничего не сдѣлало для развитія и улучшенія въ техническомъ отношеніи хотя какой-нибудь отрасли своей промышленности. По всѣмъ этимъ причинамъ мѣстная промышленность Средней Азіи осталась при той же патріархальной обстановкѣ, при тѣхъ же техническихъ средствахъ и приемахъ, при какихъ она была во время своего возникновенія. Даже очень благопріятныя, повидимому, для ея развитія обстоятельства—наслѣдственность и разделеніе труда — составляющія ея характерные особенно-

сти, не послужили къ ея преуспѣянію. Все продолжаетъ быть такимъ же, какъ было во времена давно минувшія.

Понятно, что и искусство размотки шелка, появившееся притомъ, какъ выше было замѣчено, сравнительно недавно, не могло избѣгнуть общей участіи туземной промышленности. Современное положеніе его, рассматриваемое съ точки зрењія европейскихъ требованій, неудовлетворительно до послѣдней степени: помѣщеніе туземныхъ шелкомоталенъ, ихъ обстановка, условія производства на нихъ работы, ея приемы, а также станки и всѣ принадлежности этихъ заведеній, не выдерживаютъ ни малѣйшей критики. О всѣхъ недостаткахъ шелкомоталенъ и размотки шелка будетъ подробно сказано ниже при описаніи шелкомотальныхъ заведеній и способовъ производств на нихъ работы; здѣсь же я нахожу умѣстнымъ высказать мое мнѣніе относительно туземного шелкомотанія вообще, поставить и разъяснить разъ навсегда нѣсколько спорный еще въ Туркестанскомъ краѣ вопросъ о томъ, могутъ ли имѣть успѣшное развитіе и серьозную промышленную будущность шелкомотальные заведенія туземцевъ, и должны ли они быть вслѣдствіе сего поощряемы и покровительствуемы правительствомъ. Лучшіе специалисты и знатоки шелковой промышленности давно уже пришли къ убѣжденію, что черводѣльство и шелкомотаніе—двѣ совершенно отдѣльныя промышленности, существенно различные по своимъ задачамъ и требованіямъ. Черводѣльство, говоритъ Чижовъ¹⁾, требуетъ всего болѣе вниманія и любви къ дѣлу, поэтому оно всего лучше можетъ преуспѣвать при трудѣ привольномъ, свободномъ,

---

1) «Письма о шелководствѣ» стр. 188 и сл. Тоже говорить и Фарен科尔ъ въ «Руков. для развед. шелковицы и выкормкѣ шелковичныхъ червей» стр. 91 и 92.

никакъ не основанномъ на одномъ принужденіи, даже въ малыхъ размѣрахъ, если можно и не наемномъ, а собственномъ; если же и наемномъ, то такомъ, при которомъ наемщикъ принималъ бы живое участіе въ выгодахъ хозяина, то-есть имѣлъ бы въ нихъ свой пай. Отсюда прямо слѣдуетъ, что чѣмъ менѣе его размѣры и чѣмъ возможнѣе въ немъ обойдтись собственною семьею промышленника, тѣмъ оно идетъ лучше. Совершенно другое дѣло въ шелкомотаніи. Здѣсь все зависитъ отъ искусства шелкоразмотки и отъ присмотра за добросовѣстнымъ ходомъ дѣла. Выходитъ, что чѣмъ больше размотки, то-есть упражненія шелкомотальщику, тѣмъ болѣе возможности довести его до совершенства. Въ присмотрѣ предѣль выгоднѣйшаго учета опредѣляется возможностію присмотрѣть за внимательнымъ, правильнымъ и отчетливымъ веденіемъ дѣла. Слѣдовательно, чѣмъ за большимъ числомъ станковъ смотритъ надзиратель или надзирательница, лишь бы такой присмотръ не превышалъ силь его вниманія, тѣмъ онъ обойдется дешевле хозяину. Къ тому же при размоткѣ, какъ трудъ во всякомъ случаѣ болѣе механическомъ, стоитъ только завести неизмѣнныи порядокъ, умѣть заработную плату поставить въ зависимость отъ наименьшей потери коконовъ, при наибольшемъ полученіи сырца, и тогда весь присмотръ сосредоточится на поддержаніи и повѣркѣ такого порядка. Въ ходѣ самаго дѣла, при шелкомотаніи: огромность шелкомотальни сохраняетъ топливо, трудъ при топленіи и подвозкѣ воды, въ паровыхъ же шелкомотальныхъ и издержки на устройство, потому что разница въ издержкахъ при устройствѣ значительной и малой паровой шелкомотальни весьма невелика,—она никакъ не увеличивается соразмѣрно выгодѣ отъ увеличенія числа шелкомотальныхъ станковъ. Наконецъ, при самой продажѣ шелку: однокачественность

его размотки въ большомъ количествѣ облегчаетъ сбыть и увеличиваетъ его цѣну, потому что избавляетъ фабриканта отъ сортировки по степени скрученія и различнымъ качествамъ, зависящимъ отъ размотки. Въ общемъ выводѣ все это приводится къ тому, что: 1) чѣмъ меньше червокормильни и чѣмъ больше шелкомотальни, тѣмъ болѣе ручательства за успѣхъ въ той и другой, т. е. за получение превосходныхъ коконовъ и превосходнаго шелку; 2) червоводство можетъ быть занятіемъ семьи простаго земледѣльца, не пренебрегающей никакою мелочью вниманія и привыкшей сосредоточивать себя на мелкомъ хозяйствѣ. Шелкомотаніе есть дѣло промышленника, слѣдящаго за усовершенствованіями въ его дѣлѣ, умѣющаго соображаться съ требованіями шелковыхъ фабрикъ и угодить имъ, — однимъ словомъ, такого, который обладалъ бы умѣньемъ и средствами извлечь всю цѣнность отъ первоначальнаго сырого материала, а тѣмъ самымъ, увеличивъ цѣну этого материала, усилить его производство. Такое рѣзкое различіе требованій отъ двухъ занятій, само собою, безъ нашего вмѣшательства, ведетъ къ раздѣленію шелководства на двѣ отдѣльныя промышленности — червоводство и шелкомотаніе. Еслибъ оба занятія постоянно соединялись между собою, то при небольшомъ червоводствѣ, шелкомотаніе каждый годъ было бы ученическою работою, въ которой некогда было бы привыкнуть новобранцу-шелкомотальщику. Поэтому раздѣленіе двухъ вѣтвей шелководной промышленности давно уже началось во Франціи и въ Италіи и особенно усилилось въ послѣднее время, когда всѣ старанія распространителей шелководства обратились на то, чтобы какъ можно усилить червоводство у людей самаго бѣднаго сословія. Вотъ мнѣніе специалистовъ дѣла.

Если въ такихъ странахъ, какъ Франція и Италія,

гдѣ рабочее населеніе живетъ и трудится при несравненно лучшихъ условіяхъ и въ гораздо выгоднѣйшей для шелкомотанія обстановкѣ, чѣмъ всѣ взятые вмѣстѣ богачи Средней Азіи, кустарная шелкомотальная промышленность, по весьма основательнымъ соображеніямъ, признается невыгодною и успѣшное развитіе ея отрицается, то вышеуказанныя причины, конечно, еще въ большей степени должны дѣйствовать въ такой странѣ, какъ Средняя Азія, гдѣ туземный шелкомотъ обставленъ при своей работѣ такими невыгодными для нея условіями, которые зависятъ не столько отъ нея самой (малаго умѣнья мотальщиковъ, плохаго устройства станковъ и пр.), сколько отъ всей, сложившейся вѣками, бытовой обстановки среднеазіатскаго населенія, измѣнить которую, конечно, невозможно. Для поясненія моей мысли довольно указать на слѣдующее: туземный шелкомотъ, какъ и всѣ ремесленники Средней Азіи, прежде всего — земледѣлецъ. Въ городѣ или кыплакѣ, что въ сущности одно и то же, гдѣ онъ живетъ, у него есть домъ, фруктовый садъ, а за городомъ, а нерѣдко и въ самомъ городѣ — земля, которую онъ обрабатываетъ и отъ которыхъ (сада и земли) получаетъ главное обеспеченіе своего хотя незавиднаго, но и нетребовательнаго существованія. Ремесломъ шелкомотанія, дающимъ ему весьма небольшой барышъ, онъ занимается потому, что оно было профессіей его отца и дѣда, и знаніе котораго досталось ему, такъ сказать, по наслѣдству, безъ особеннаго труда и усилия. По этимъ причинамъ шелкомотаніе, на которое онъ не затрачиваетъ притомъ почти никакого капитала, никогда не составляетъ для него постояннаго непремѣннаго занятія, отъ котораго онъ считалъ бы себя вполнѣ зависимымъ и безъ котораго онъ терпѣлъ бы существенные лишенія; а потому онъ занимается имъ исподволь, при другомъ

хозяйствъ, когда находить это для себя удобнымъ и выгоднымъ. Кромѣ того, при неустойчивости всѣхъ почти отраслей туземной промышленности, вслѣдствіе ея ничтожнаго развитія, каждому шелкомоту всегда предстоитъ возможность, смотря по временно приносимой выгода, безъ всякихъ убытковъ, оставить одно занятіе для другаго. Поэтому сегодня онъ мотальщикъ шелка, завтра дѣлаетъ кирпичи или возитъ тяжести и обратно; но главнѣе всего, какъ всякий азіятецъ, онъ лѣнтай и притомъ обеспеченный въ первыхъ потребностяхъ своей жизни. На работу онъ не напрашивается и о скопидомствѣ не особенно заботится, принимается же за нее тогда, когда нужны деньги и на столько, на сколько онъ нужны. Понятно, что при такомъ характерѣ и складѣ жизни никакая промышленность, а тѣмъ болѣе шелкомотальная, требующая нѣкоторой затраты капитала, извѣстной обстановки и навыка, преуспѣвать не въ состояніи. Не нужно при этомъ забывать, что шелкомотаніе въ Средней Азіи имѣетъ до сего времени въ виду не продажу шелка на вывозъ въ другія страны, а требованіе мѣстнаго рынка для производства туземныхъ шелковыхъ издѣлій. А такъ какъ требованія эти въ качественномъ отношеніи очень не велики, то туземный шелкомотъ никакихъ приспособленій для своего заведенія, кромѣ наскоро сложенного очага и легко переносимаго станка, не дѣлаетъ. Работаетъ онъ тамъ же, гдѣ живеть и также, какъ живеть: въ глиняной мазанкѣ подъ землянымъ навѣсомъ, среди чудовищной пыли, дыма и грязи, на безобразномъ станкѣ у коптящаго очага съ запарнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ мотальнымъ котломъ вонючей и грязной воды изъ уличной канавы (арыка). Размотка шелка производится только лѣтомъ, потому что зимою холодно и сырьо, дороги дрова, да и печей въ домахъ не бываетъ; заработокъ, какъ я

сказалъ выше, небольшой, и, наконецъ, возможность всегда оставить промыселъ, чтобы перейти къ другому, хотя можетъ быть и временному, но болѣе выгоднѣйшему, дѣлаетъ то, что эта промышленность, какъ и жизнь того населенія, среди котораго она возникла, находится въ состояніи неустановившемся, такъ сказать, кочевомъ, и потому всякая случайность, какъ напр. вывозъ грены, болѣзнь шелковичнаго червя, должна дѣйствовать на нее гораздо энергичнѣе, чѣмъ въ какой нибудь другой странѣ, гдѣ подобнаго рода случайности, являясь истиннымъ бѣдствіемъ для населенія, сейчасъ же вызываютъ съ его стороны рѣшительный противъ себя отпоръ. Если бы въ одинъ несчастный день все шелководство Средней Азіи было уничтожено, то населеніе ея, хотя и значительно отъ этого обѣднѣвшее, обратилось бы къ другимъ промысламъ и скоро, и легко забыло бы всѣ прошедшія бѣдствія.

Всего вышесказанного, мнѣ кажется, вполнѣ достаточно для подтвержденія моего мнѣнія о томъ, что кустарная шелкомотальная промышленность Средней Азіи не имѣетъ прочной будущности. Для того, чтобы дать ей надлежащую устойчивость, создать ей, такъ сказать, известное положеніе и сдѣлать ее мало-мальски удовлетворяющею самимъ невзыскательнымъ требованіямъ, нужно измѣнить весь складъ жизни среднеазіятскаго населенія, всю его бытовую обстановку; а такія измѣненія, какъ известно, дѣлаются не вдругъ и не административными мѣропріятіями, а цѣлыми вѣками, мало по малу, по мѣрѣ возрастанія благосостоянія и образованности. Если въ настоящее время туземецъ Средней Азіи довольствуется жизнью въ грязной, сырой и тѣсной лачугѣ, безъ свѣта и тепла, въ пыли, вони и грязи, если онъ и его семейство обходится самою бѣдною и грубою домашнею утварью,

пьютъ воду изъ уличной канавы, въ которой сосѣдъ только что дѣлалъ омовеніе, и при этихъ самыхъ ближайшихъ потребностяхъ своего существованія не выказываетъ никакихъ побужденій къ перемѣнѣ своей обстановки къ лучшему, то, конечно, онъ никогда не станетъ измѣнять свой бытъ ради потребностей болѣе отдаленныхъ и вовсе для него несущественныхъ, — потребностей той промышленности, какъ напр. шелкомотальной, которой онъ занимается притомъ съ ничтожными издержками и вмѣстѣ съ тѣмъ не безъ выгоды. Да если бы среди туземнаго населенія и нашлось лицо, пожелавшее измѣнить теперешніе приемы шелкомотанія на болѣе лучшіе, то такое лицо скорѣе понесло бы убытокъ, чѣмъ выгоду. Торговля и промышленность имѣютъ свои издавна проторенные пути, сходить съ которыхъ рѣшаются только рѣдкія, одаренные особою энергией и предпріимчивостію, личности. Такихъ личностей, вообще говоря, въ Средней Азіи не встрѣчается. Бѣдный туземный ремесленникъ, которому пришло бы въ голову разматывать коконы на улучшенномъ станкѣ, по европейскому способу, долженъ бы быть отсыпать свой шелкъ въ Россію, ибо для мѣстныхъ ткачей такой шелкъ пока не требуется, а если и будетъ случайно купленъ торговцемъ для отправки въ Россію, то во всякомъ случаѣ за него будетъ предложена та же цѣна, по которой вообще покупается въ данное время хороший шелкъ туземной размотки. Значитъ въ этомъ случаѣ всѣ усилия предпріимчиваго промышленника пропадутъ даромъ. Остается послать шелкъ въ Россію, но для этого нужно многое: знать куда и какъ послать шелкъ, умѣть послать его во время и цѣлою партиею, долго ждать уплаты денегъ, быть увѣреннымъ въ выгодѣ операциіи и т. п. обстоятельства, овладѣть которыми туземный ремесленникъ, работающій изо дня въ день, ма-

лыми средствами, решительно не въ состояніи. Такимъ образомъ первая попытка кончилась бы для него, навѣрно, печально. Да и для чего мѣнять ему известное на неизвѣстное, когда шелкъ, который онъ вырабатываетъ, тотчасъ же раскупается на чистыя деньги или на вѣрный кредитъ, давая ему хотя небольшой, но сейчасъ же получаемый барышъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ туземная шелкомотальная промышленность Туркестанскаго края, не представляющая никакихъ прочныхъ задатковъ для будущаго, должна быть предоставлена своимъ собственнымъ силамъ и, какъ мнѣ кажется, своей естественной смерти. Развитіе и улучшеніе шелкомотанія въ краѣ можетъ быть сдѣлано не посредствомъ усовершенствованія этой промышленности, а устройствомъ въ его червододныхъ районахъ европейскихъ шелкомотальныхъ заведеній, хотя и небольшихъ, но такихъ, хозяева которыхъ были бы люди иного быта, иныхъ привычекъ, были бы знакомы съ требованіями европейского рынка. Въ слѣдующей главѣ я постараюсь доказать, что устройство въ Туркестанскомъ краѣ шелкомотальныхъ заведеній по европейскому образцу принесетъ ихъ учредителямъ несомнѣнныя выгоды. Неудачи и убытки, открывавшихся въ этомъ краѣ русскими предпринимателями шелкомоталенъ, не могутъ служить въ настоящемъ случаѣ доказательствомъ обратнаго, такъ какъ помянутыя заведенія, какъ будетъ указано ниже, прекратили свои дѣйствія по многимъ случайнымъ и въ большинствѣ случаевъ отъ шелкомотанія независящимъ причинамъ. Возвращаясь къ высказанной мною мысли относительно будущаго развитія шелкомотальной промышленности Туркестанскаго края, я нахожу нужнымъ замѣтить, что шелкомотальная заведенія, по европейско-

му образцу, устроенные частными предпринимателями, преслѣдуя свои, исключительно коммерческія, цѣли, вмѣстѣ съ тѣмъ принесутъ и общую пользу русской промышленности и торговлѣ.

При томъ положеніи, въ которомъ находится въ настоящее время и будетъ еще долго находиться въ Средней Азіи шелкоматальная промышленность, туземцы этой страны, не понимая торгового и промышленного значенія того цѣннаго продукта, которой судьба послала имъ въ руки, и неумѣя его обрабатывать, тратятъ шелкъ, такъ сказать, зря безъ расчета, одинаково съ прочимъ, нецѣннымъ сырьемъ, на свои незатѣйливыя ткани и издѣлія, не могущія имѣть, по своей недоброкачественности, кромѣ мѣстнаго потребленія, никакого сбыта въ другія страны. Такимъ образомъ, не смотря на весьма значительное количество шелковаго матеріяла, шелковая промышленность Средней Азіи имѣеть до сего времени значеніе совершенно мѣстное. Вывозъ шелка въ Россію не измѣняетъ этого значенія, такъ какъ среднеазіатскій шелкъ отправляется туда въ сравнительно небольшомъ количествѣ и покупается тамъ, такъ сказать, по нуждѣ, за неимѣніемъ лучшаго. Измѣнить сказанное положеніе дѣль на пользу русской промышленности и торговлѣ могутъ только тѣ шелкоматальные заведенія, которыя, какъ я сказалъ, будутъ устроены въ Туркестанскомъ краѣ образованными и знающими свое дѣло предпринимателями. Такія филатуры, возвышая качество шелка и тѣмъ сокращая немогущую съ ними конкурировать туземную промышленность, извлекутъ изъ мѣстнаго потребленія, и притомъ безъ ощутительного для него ущерба, огромное количество (въ видѣ коконовъ) шелка, идущаго теперь, какъ было замѣчено, на весьма недоброкачественное производство.

чественные¹⁾ туземные ткани, кисти, тесемки и др., подѣлки, и, увеличивъ его сбытъ въ европейскую Россію, дадутъ нашимъ мануфактурамъ, вмѣсто заграничнаго, свой собственный, хорошаго качества, шелкъ и даже, можетъ быть, сдѣлаютъ его предметомъ вывоза за границу. Хотя пространство нашихъ южныхъ и юговосточныхъ областей, говоритъ г. Раевскій²⁾, на которыхъ производится въ настоящее время шелкъ и которыя представляютъ всѣ удобства для развитія въ нихъ этой отрасли хозяйства, превосходитъ въ нѣсколько разъ пространство Франціи и Италіи взятыхъ вмѣстѣ, тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе низкаго качества и ограниченнаго количества шелка, получаемаго изъ этихъ областей, мы вынуждены выписывать значительную часть шелка, обрабатываемаго на нашихъ фабрикахъ, изъ за границы; такъ цѣнность шелка, привезеннаго къ намъ изъ за границы въ промежутокъ времени съ 1857 по 1867 г. включительно, на основаніи офиціальныхъ свѣдѣній³⁾ составляетъ 33,560,923 р., или среднимъ числомъ 3,050,993 р. въ годъ. Въ тотъ же самый промежутокъ времени вывезено нами за границу изъ нашихъ азіатскихъ владѣній не болѣе, какъ на 12,099,621 руб. шелка или среднимъ числомъ на 1,111,991 руб. въ годъ. Если мы вычтемъ сумму вывоза изъ суммы привоза, то увидимъ, что въ промежутокъ времени въ 1857 по 1867 г. включительно, привозъ шелка изъ за границы превзошелъ вывозъ на 21,461,302 руб. или на 1,939,002 р. ежегодно. Всю эту сумму намъ пришлось

¹⁾ См. мнѣніе проф. Киттары въ прот. засѣд. общества любителей естествознанія т. III, вып. 1, стр. 261—262.

²⁾ Записка «о вывозѣ яичекъ шелков. червей Туркест. края». Ташкентъ 1871 г.

³⁾ Ежегодникъ министерства финансовъ за 1869 годъ.

уплатить иностранцамъ наличными деньгами, а между тѣмъ деньги эти могли бы остаться въ странѣ и поступить въ пользу нашего собственаго шелководства. Но ежегодная высылка значительной суммы денегъ за границу, въ уплату за получаемый оттуда шелкъ, не составляетъ еще единственной невыгоды, проистекающей отъ плохаго положенія шелководства въ нашихъ азіатскихъ владѣніяхъ; низкое качество и недостаточное количество шелка, получаемаго изъ этихъ областей, препятствуетъ кромѣ того, развитію нашей отечественной, шелковой промышленности, которая, вынужденная покупать этотъ матеріалъ за границей по дорогимъ цѣнамъ, не только не имѣть возможности конкурировать съ шелковой промышленностью западной Европы, но при теперешнемъ своемъ положеніи не въ состояніи даже удовлетворять потребностямъ страны. Слѣдствиемъ этого является, что огромное количество шелковыхъ издѣлій ежегодно ввозится къ намъ изъ за границы. Такъ изъ тѣхъ же официальныхъ источниковъ¹⁾ видно, что съ 1857 по 1867 г. включительно ввезено къ намъ изъ за границы шелковыхъ издѣлій на сумму 52,957,201 р. или, среднимъ числомъ, на 4,814,291 р. въ годъ. Въ тотъ же самый промежутокъ времени вывезено нами шелковыхъ издѣлій (исключительно чрезъ нашу азіатскую границу) всего на 873,681 р. или на 78,426 р. въ годъ. Такимъ образомъ въ вышеозначенный промежутокъ времени мы уплатили въ пользу заграничныхъ фабрикантовъ 52,083,520 р., или среднимъ числомъ 4,734,865 р., въ годъ — сумму значительную которая могла бы также остаться въ странѣ и поступить въ пользу нашей шелковой промышленности.

---

¹⁾ Ежегодникъ министерства финансовъ за 1869 годъ.

Извлекая изъ мѣстнаго потребленія дурно разработываемой шелкъ и сокращая шелкомотальную и шелкоткатцкую промышленность, европейскія филатуры Туркестанскаго края кромѣ прямой, вышеуказанной, пользы принесутъ еще и косвенную—русскимъ хлопчато-бумажнымъ мануфактурамъ и торговлѣ ихъ произведеніями: шелковыя и полушелковыя ткани и др. предметы мѣстной шелковой промышленности Средней Азіи хотя и пользуются среди туземцевъ нѣкоторымъ предпочтеніемъ передъ русскими хлопчато-бумажными матеріями, но предпочтение это не особенно велико, не таково, какъ напримѣръ у насъ при выборѣ между шелкомъ и бумагой. По этому сокращеніе производства и вздорожаніе сего, мѣстныхъ шелковыхъ и полушелковыхъ тканей и издѣлій, естественнымъ образомъ вызоветъ привозъ въ Среднюю Азію такихъ произведеній, которыя ближе и скорѣе могутъ замѣнить ихъ, т. е. произведеній русскихъ мануфактуръ бумажныхъ и можетъ быть шерстяныхъ, и притомъ на сумму, несравненно большую чѣмъ та, на которую произойдетъ уменьшеніе мѣстнаго производства, потому что цѣны первыхъ значительно ниже стоимости послѣднихъ. Наконецъ учрежденіе сказанныхъ филатуръ не останется безъ вліянія и на самый вопросъ шелководства, именно на выкормку шелковичныхъ червей и коконоводства. Говоря объ экономическихъ условіяхъ туземнаго червоводства и его неудовлетворительномъ современномъ положеніи, я уже замѣтилъ, что улучшить мѣстные пріемы и способы выкормки шелковичныхъ червей, вообще говоря, не трудно; но главнымъ стимуломъ въ этомъ дѣлѣ долженъ быть путь коммерческой выгоды, на которую азіятцы, если она не сопровождается большими усилиями и трудами, особенно падки. Послѣдовательное улучшеніе отдельныхъ червоводныхъ хозяйствъ путемъ ихъ поощренія и обуче-

нія усовершенствованнымъ пріемамъ хотя и принесетъ пользу, результатъ ея проявится въ очень отдаленномъ будущемъ, потому что на качественныя требованія коконнаго базара, точно также какъ и на количественныя, такія единичныя улучшеннія червоводныя хозяйства, по незначительности своего производства, долго не окажутъ никакого вліянія. Поэтому скорый и существенный переворотъ въ туземномъ коконоводствѣ можетъ быть произведенъ только измѣненіемъ качественныхъ требованій коконнаго рынка. А такія измѣненія могутъ быть сдѣланы немѣстными червоводными хозяйствами и уже никакъ не туземными шелкомотальнями, для которыхъ строго разсортированныя по качеству, цвѣту и виду, и слѣдовательно, болѣе дорогіе сравнительно, коконы, пока вовсе не нужны, а только тѣми европейскими филатурами, которыя, понимая дѣло и требованія шелковыхъ мануфактуръ Россіи и обладая для своего производства значительными капиталами, могутъ почти сразу, выдачею задатковъ и другими поощреніями, предъявить червоводамъ и базару такія требованія, послѣдствіемъ которыхъ будетъ улучшенія коконнаго производства въ значительныхъ размѣрахъ. Конечно при такомъ ходѣ дѣла всѣ пріемы этого производства останутся прежніе, но уже важно то, что ради разности въ цѣнахъ коконы будутъ являться на шелкомотальные заведенія и впослѣдствіи и на базаръ въ значительномъ количествѣ разсортированными по цвѣту, формѣ и качеству; а этотъ путь — путь коммерческой выгоды — натолкнетъ многихъ и на измѣненіе самихъ пріемомовъ производства. Иначе говоря, если изъ 10 т. пуд. коконнаго рынка въ Ходжентѣ будетъ требоваться напр. 2 т. пуд. разсортированными и за нихъ будетъ предложена болѣе высокая цѣна, то конечно, что подобное требованіе возбудитъ желаніе сортировать на будущее время

и остальные 8 т. Можетъ быть эти подробности излишни, но я желаю ими сильнѣе пояснить мою мысль о томъ, что улучшеніе какого бы то ни было производства въ такой странѣ, какъ Средняя Азія, можетъ совершаться только путемъ коммерческой выгоды, сейчасъ же получаемой. О затратѣ капитала обитатели Средней Азіи не имѣютъ никакихъ понятій. Оттого всѣ большія предпріятія, какъ напр. проведеніе арыковъ и даже снаряженіе каравановъ, здѣсь всегда дѣлались ханами и никогда частными людьми. Поставленный такимъ образомъ вопросъ объ улучшеніи шелкомотанія въ Туркестанскомъ краѣ вызываетъ еще одно соображеніе. Не смотря на несомнѣнныя выгоды, которые могутъ получать отъ своего производства устроенные въ немъ европейскія филатуры, въ настоящее время весьма трудно еще привлечь въ эту отдаленную и экономически мало известную страну серьозныхъ промышленныхъ дѣятелей и солидные капиталы¹⁾. Вслѣдствіе сего, какъ по этой временной причинѣ, такъ и вообще по важности для Россіи шелковой промышленности Туркестанского края, могущей, въ очень недалекомъ будущемъ, снабжать наши шелковые мануфактуры значительнымъ количествомъ своего собственного сырья, необходимо оказать ей со стороны правительства спеціальное содѣйствіе и поощреніе. Правительственные мѣры для развитія и улучшенія шелкомотанія въ Туркестанскомъ краѣ должны быть предприняты, по моему мнѣнію, только относительно европейски устроенныхъ шел-

---

¹⁾ Шелкомотальная фабрика въ Ходжентѣ, устроенная (стараніями правителя канцеляріи тункестанск. генер. губерн. А. И. Гомзина) крупными московскими коммерческими дѣятелями составляетъ въ настоящемъ случаѣ рѣдкое и пріятное исключение, хотя устройство и дѣла этой фабрики, какъ будетъ сказано ниже, заставляютъ желать очень много.

комотельныхъ заведеній, ибо, какъ я объяснилъ выше, туземная шелкомотальная промышленность, вслѣдствіе экономическихъ условій быта того населенія, среди котораго она возникла, не можетъ имѣть никакой солидной будущности. Нѣкоторая изъ полезныхъ мѣръ уже сдѣланы и дѣлаются въ настоящее время, а именно запрещена торговля греной ¹⁾ и учреждается казенная школа шелководства и лабораторія ²⁾. Относительно первой мѣры сказано ниже, при обзорѣ вопроса о вывозѣ грены изъ Туркестанскаго края. Что же касается до учреждаемой въ краѣ школы шелководства и лабораторіи, то, придерживаясь высказаннаго уже мною мнѣнія о туземномъ шелкомотаніи, я считаю нужнымъ замѣтить, что будущая дѣятельность этой школы, весьма полезная и крайне необходимая для производства научныхъ изслѣдованій и опытовъ надъ мѣстными породами шелковичныхъ червей и для указанія туземцамъ правильныхъ приемовъ шелководства, едва ли будетъ полезна и необходима для мѣстнаго шелкомотанія, улучшить которое, по вышеприведеннымъ причинамъ, не въ состояніи не только такая небольшая по своимъ силамъ и средствамъ школа, но и усилия всей администраціи края, если бы они были къ ней приложены. Неудовлетворительность туземнаго шелкомотанія, какъ объяснилъ выше, лежитъ не въ немъ самомъ, а въ цѣломъ строѣ жизни азіатскаго населенія Средней Азіи. Поэтому шелкоразмотная (если такъ можно выразиться) цѣль школы была бы скорѣе достигнута, если бы при немъ была учреждена хотя небольшая образцовая филатура для снаб-

¹⁾ Высочайше утвержденное 27 апрѣля 1871 г. положеніе комитета министровъ.

²⁾ Высочайше повелѣніе, испрошенное товарищемъ министра государственныхъ имуществъ 16 августа 1871 года.

женія будущихъ европейски устроемыхъ шелкомотальныхъ заведеній хорошиими мастерами. Кромѣ того на школу эту слѣдовало бы возложить впослѣдствіи, когда таковыя заведенія будутъ устроены, ихъ инспекцію, по образцу сельско-хозяйственныхъ инспекцій въ Германіи, и коммисіонерство по выпискѣ машинъ, шелкомотальныхъ при надлежностей и др. до шелкомотанія относящихся предметовъ, и даже по продажѣ шелка, потому что многія мелкія шелкомотальни, за неимѣніемъ въ краѣ частныхъ коммисіонерствъ, встрѣчали и будутъ еще долго встрѣчать въ этомъ отношеніи большія затрудненія. Проектируемыя мною добавленія къ будущей дѣятельности школы, конечно, должны быть точно и обстоятельно опредѣлены и выяснены. Здѣсь не мѣсто рас пространяться о нихъ подробнѣ. Затѣмъ къ означеннымъ мѣрамъ¹⁾ слѣдовало бы прибавить еще слѣдующія: во первыхъ, отводить бесплатно земли подъ устройство учреждаемыхъ въ краѣ европейскихъ филатуръ въ томъ размѣрѣ, какой необходимъ для ихъ устройства и на то только время, пока они будутъ существовать. Мѣра эта употреблялась иногда администрациєю края по отношенію къ нѣкоторымъ другимъ промышленностямъ, но до сего времени она не имѣетъ

---

¹⁾ Объ этомъ предметѣ есть уже небольшая записка Н. Н. Раевскаго («О мѣрахъ для развитія и улучшенія шелкомотанія въ Турк. краѣ». Ташкентъ 1871 г. 8 стр. въ 16 д.), но въ запискѣ этой мотивы предполагаемыхъ мѣръ недостаточно объяснены и кромѣ того самыя мѣры, проектируемыя ею относительно *всей сообще* шелкомотальной промышленности Туркестанскаго края, смѣшаны съ мѣрами для развитія и улучшенія черводѣства, какъ напр. въ запискѣ предлагается устроить при образцовой школѣ шелководства питомникъ шелковичныхъ деревъ и продавать ихъ желающимъ по дешевой цѣнѣ. Дешевле той цѣны, по которой они продаются на базарахъ, продавать врядъ ли возможно. Да и для какой цѣли будетъ заниматься этимъ дѣломъ школа, когда у туземцевъ тута не оберешься.

узақоненнағо и непремѣнно обязательнағо для сей по-
слѣдней значенія. Между тѣмъ такое поощреніе, почти
не ощущительное для государственнағо казначейства, при
дороговизнѣ земли въ Туркестанскомъ краѣ, было весьма
полезно, особенно для шелкомоталенъ небольшихъ, уст-
рояемыхъ на незначительные капиталы; во вторыхъ—ос-
вободить владѣльцевъ шелкомотальныхъ заведеній на нѣ-
сколько лѣтъ, напр., на десять и болѣе, отъ платежа
гильдейскихъ повинностей. Мѣра эта, такъ сказать, обы-
денная: она примѣняется уже давно къ торговлѣ и къ
различнаго рода промышленности, и въ различныхъ мѣ-
стностяхъ. По этому нѣть разумнаго основанія не при-
мѣнить ее и къ Туркестанскому краю, въ которомъ про-
мышленныхъ дѣятелей вообще мало и привлечь которыхъ
въ край пока очень трудно; и наконецъ въ третьихъ—
выдавать желающимъ завести въ краѣ небольшіяfila-
туры лицамъ, внающимъ шелкомотальное дѣло, но не
имѣющимъ для этого необходимаго капитала, денежныя
пособія отъ казны. Хотя полезность подобной мѣры от-
рицаются многими экономическими и финансовыми писа-
телями, но въ Туркестанскомъ краѣ мѣра эта необхо-
дима по многимъ причинамъ. Въ настоящее время Тур-
кестанскій край представляетъ собою, въ нѣкоторомъ от-
ношениіи, военный лагерь, въ которомъ главнаго элемента
городской жизни—торговаго и промышленнаго сословія
очень мало. Безденежье, незначительное количество рус-
скаго населенія и отсутствіе кредитныхъ учрежденій и
лицъ, могущихъ ссудить деньги, на долгій срокъ, для
промышленнаго хотя и небольшаго предпріятія, дѣлаютъ
совершенно невозможнымъ безъ правительственныхъ по-
собій возникновеніе мелкихъ шелкомоталенъ, съ кото-
рыхъ, по моему мнѣнію, должна начать свое развитіе эта
промышленность. Для предубѣжденія же безполезныхъ

тратъ казенныхъ суммъ, правительственныея пособія должны выдаваться весьма осторожно: чрезъ министерство финансовъ и государственныхъ имуществъ, по указанію и рекомендаціи лицъ, компетентныхъ въ шелковомъ дѣлѣ (какъ напр. директора учрежденной въ Ташкентѣ казенной школы шелководства) жителямъ Туркестанскаго края, т. е. имѣющимъ въ немъ какую нибудь осѣдлость и притомъ, которые уже занимались въ краѣ или въ Россіи шелкомотаніемъ. Разумѣется, что всѣ такія пособія должны выдаться не безвозвратно, а въ ссуды подъ проценты на разные сроки, подъ поручительства благонадежныхъ лицъ. Размеръ ссуды не долженъ превышать 3 т. руб. Необходимость такой мѣры можно указать нѣсколько примѣрами. Бывшему мастеру на ташкентской шелкомотальной фабрикѣ г. Фадѣевичеву, оставшемуся послѣ закрытія фабрики, совершенно безъ занятій, была выдана подъ обезпеченіе его небольшой осѣдлости въ Ташкентѣ казенная ссуда въ 3 т. р. на устройство шелкомотальни. Заведеніе г. Фадѣевичева вело свое дѣло очень хорошо и закрылось въ настоящее время только потому, что самъ онъ взялъ мѣсто мастера на большой ходжентской шелкомотальнѣ. Точно также могли бы быть полезны себѣ и краю живущій въ настоящее время въ ходжентѣ безъ дѣла мастеръ хлудовской шелкомотальни г. Медвѣдевъ и одна госпожа, работавшая на шелкомотальнѣ Раевскаго, которые, за неимѣніемъ денежныхъ средствъ и получивъ отказъ въ просимомъ ими казенномъ пособіи, не могутъ занятьсязнакомымъ имъ и любимымъ ими промысломъ. Выдача денежныхъ пособій подобнымъ лицамъ, безъ всякаго сомнѣнія, принесла бы пользу дѣлу развитія шелкомотанія въ Туркестанскомъ краѣ.

Послѣ всего вышесказанного обѣ экономическихъ условіяхъ шелкомотанія въ Средней Азіи, я нахожу воз-

можнымъ перейти къ описанію туземныхъ шелкомоталенъ и способовъ размотки шелка.

Всѣ почти безъ исключенія ремесленныя мастерскія Средней Азіи помѣщаются или на базарѣ при лавкахъ, продающихъ ихъ произведенія, или, какъ напримѣръ, шелкомотальныя—при домахъ ихъ хозяевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ мастеровъ (уста) ¹⁾). Ремесленныхъ заведеній, а тѣмъ болѣе фабрикъ въ европейскомъ смыслѣ, въ Средней Азіи не имѣется. Въ срединѣ азіатскаго города, поближе къ базару, занимающему обыкновенно его центръ, или въ особой, издавно излюбленной, мѣстности группируются дома ремесленниковъ какой нибудь одной отрасли промышленности ²⁾). Узенькія и кривыя улицы и переулки, полныя непроходимой грязи зimoю и удушающей пыли и вони лѣтомъ, обвиваются эти, столько же, если не болѣе жалкія и невзрачныя, помѣщенія—низенькія и маленькія

---

¹⁾ Всѣ промышленныя дѣйствія въ Туркестанскомъ краѣ, включая сюда и внутреннюю торговлю разными произведеніями, называются у туземцевъ арабскимъ словомъ *кассаба*, означающимъ вообще промыселъ. Выраженіемъ тридцать два промысла (утузъ ики кассаба) называются вообще все промышленное и торговое сословіе, хотя въ дѣйствительности родовъ и видовъ торговли и промысловъ несравненно болѣе, чѣмъ тридцать два. Одни изъ лицъ этого сословія являются въ одно и тоже время ремесленниками и торговцами, другія либо ремесленники, либо торговцами, наконецъ третья—въ родѣ нашихъ шерстобитовъ—продаютъ не свои произведенія, а свои услуги для производства, въ чужихъ домахъ, различного рода предметовъ. Хотя общаго названія для каждой изъ этихъ трехъ отраслей промышленной дѣятельности у туземцевъ не имѣется, однако можно замѣтить, что лица, скучающія и продающія различнаго рода предметы, называются вообще алѣбъ-сатаръ 'ами (по узбекски) и ва-фурушъ 'ами (по таджикски); всѣмъ ремесленникамъ присвоивается обыкновенно название уста (мастеръ), а ихъ помощникамъ и ученикамъ хальфа. Для бродячихъ ремесленниковъ общаго названія, сколько мнѣ известно, не имѣется.

²⁾ Какъ было нѣкогда и въ нашихъ городахъ, напримѣръ кожевники, басманная, столярный, колокольный переулокъ и т. п.

изъ глины сложенныя мазанки, безъ оконъ, пола и печей, крытыя землею и обведенныя такою же глиняною стѣною. На небольшомъ четыреугольномъ дворѣ, лучшей части жилища, гдѣ расположена на одной сторонѣ конюшня, а съ другой, среди двухъ трехъ деревъ, проведена канавка съ водой, помѣщается подъ пригороженнымъ къ стѣнѣ небольшимъ землянымъ навѣсомъ, на голой землѣ, не хитрое заведеніе шелкомотальщика, состоящее изъ глинянаго очага и нѣсколькихъ своеобразныхъ деревянныхъ станковъ. Уже одного этого описанія достаточно, чтобы судить, въ какихъ безобразно жалкой обстановкѣ и невыгодныхъ условіяхъ находится туземная шелкомотальная промышленность. Но пойдемъ далѣе. Въ глиняный очагъ (учагъ) неправильно кубической формы, высотою до полутора аршина отъ земли съ подтопкой у пола, вмазанъ сверху до самыхъ краевъ довольно большої чугунный котель (казанъ), въ которомъ производится и запаривание коконовъ, и ихъ размотка. У самаго котла надъ очагомъ вдѣланы, наклонно къ котлу, небольшіе въ аршинъ длиною козлы, въ видѣ лѣстницѣ (нарванѣ), состоящей изъ двухъ деревянныхъ, толщиною въ руку, близко другъ къ другу стоящихъ и утоняющихся къ своимъ верхнимъ концамъ палокъ съ поперечными, деревянными же, связями. Въ средней изъ этихъ связей воткнута горизонтально надъ котломъ желѣзная въ видѣ крючка, проволока (гаджакъ)¹⁾ съ завиткомъ на концѣ исправляющимъ должность глазка. Верхніе концы лѣстницы соединены шнуркомъ, на срединѣ которого укрепленъ не-

---

¹⁾ Гаджакъ—буквально перышко изъ хвоста селезня, втыкаемое женщиными для украшенія въ волоса, надъ ушами, вдоль щекъ. Такое же украшеніе употребляется и нашими крестьянками.

большой плоскій, величиною съ ноготь, въ видѣ блока, шарикъ (гаргара). Надъ котломъ, почти касаясь описанной лѣстницы, виситъ на шнуркѣ, лицовой стороной къ къ котлу, довольно большая тарелка (нарванъ-пушть), служащая для защиты лица мотальщика отъ брызгъ воды при ея кипѣніи въ котлѣ; для этой же цѣли и верхняя часть лѣстницы, до половины ея, обита кожей. Вотъ описанія верхней и самой существенной части туземнаго станка. Внизу подлѣ очага, на полу, расположена другая часть этого станка. На разстояніи около двухъ съ половиною аршинъ отъ очага, къ сторонѣ вышеописанной лѣстницы, воткнуты въ землю двѣ вертикально стоящи, аршина въ полтора высотою, стойки (кунда), между которыми, опираясь на ихъ верхніе концы, вращается въ плоскости вышеописанной лѣстницы, двухъ аршиннаго діаметра колесо (чархъ бача) ¹⁾, производимое въ движение посредствомъ рукоятки. Для болѣе низкаго положенія этого колеса, въ землѣ между сказанными стойками прорыта вдоль подъ колесомъ, канавка на глубину до четверти аршина, такъ что ободъ колеса, во время его вращенія, проходитъ въ этой канавкѣ. Между очагомъ и колесомъ, въ той же общей плоскости, расположены на землѣ двѣ маленькия, въ четверть аршина высоты, деревянныя стойки (дуくだанъ), сквозь которыхя пропущено желѣзное веретено, на одинъ конецъ котораго, съ внѣшней стороны стойки, надѣвается деревянная катушка (машпара) а насередину веретена, между стойками, накладывается безконечный ремень, охватывающій колесо по поверхности его жолобоватаго обода. Вращенiemъ колеса ру-

---

1) Буквально: маленькое колесо, въ отличіе отъ большаго колеса крутильнаго станка, который будетъ опасанъ ниже.

коякой приводится во вращательное движение, посредствомъ безконечнаго ремня, веретено съ насаженной на него катушкой. Объ описанная части, верхняя съ очагомъ и нижня — колесо съ ея принадлежностями составляютъ въ цѣломъ туземный шелкомотальный станокъ.

Разматривая этотъ станокъ, независимо отъ той обстановки, въ которой онъ находится, мнѣ кажется, что общее устройство его, вообще говоря, не особенно дурно. Онъ имѣеть у себя, хотя и въ грубомъ видѣ, всѣ тѣ же части, которыя находятся и у усовершенствованныхъ европейскихъ станковъ. Недостатокъ мотовила искупается въ немъ длиною нити, тянущейся отъ котла до катушки по меньшей мѣрѣ на три аршина и, слѣдовательно, имѣющей возможность гораздо лучше просохнуть, чѣмъ даже на такихъ, европейскихъ станкахъ, гдѣ мотовило лежитъ прямо надъ мотальнымъ тазикомъ. Если шелкъ изъ подъ туземныхъ станковъ выходить дурнымъ, неровнымъ, грязнымъ, шерохватымъ, то во всѣхъ этихъ недостаткахъ станокъ виноватъ гораздо менѣе, чѣмъ мотальщики и вся обстановка шелкомотального заведенія. Кажется дѣло не трудное и недорогое сложить вмѣсто глинянаго, постоянно пылящаго, очагъ изъ жженаго кирпича, придать къ нему заслонку и хорошую трубу, которыхъ теперь нѣтъ, утоптать полъ комнаты, если не выложить его камнемъ, отстоять воду, прежде чѣмъ лишь ее въ котель, и т. п., а между тѣмъ никому изъ туземныхъ шелководовъ не только не приходитъ подобная мысль въ голову, но если бы кто ему и посовѣтовалъ такъ поступить, то навѣрно получилъ бы отвѣтъ, что въ прежнее время такъ не дѣливали, а потому и теперь нѣтъ причины вводить новшества.

Что касается до мотальщиковъ, то дѣло тутъ еще ху-

же. Каждый изъ нихъ, никѣмъ не наставляемый и не повѣряемый, мотаетъ такъ, какъ ему Богъ на душу положить, благо бы вертѣлись и прыгали въ котлѣ коконы; немного ихъ больше или менѣе—бѣда не велика, лишь бы поскорѣй кончить работу и продать шелкъ, покупатели на который всегда найдутся, потому что за такими пустяками, какъ неровность нити, ея грубость, шероховатость, они не стоятъ.

Размотка шелка производится слѣдующимъ образомъ.

Рано утромъ, до восхода солнца, въ очагъ подъ котломъ накладывается камышъ или шелуха риса (кыпкѣ)¹⁾ (древами топятъ рѣдко), и въ котелъ, почти до самыхъ его краевъ, наливается вода изъ уличной канавы. Затѣмъ разводятъ огонь, и когда вода въ котлѣ закипитъ, всыпаютъ туда коконы. Въ котелъ емкостію въ 6 кувшиновъ (кузя—около $\frac{1}{8}$ ведра)²⁾ кладутъ обыкновенно коконоы: нового сбора 1 чарикъ (въ Ташкентѣ $6\frac{1}{2}$ ф.), а прошлогодняго 1 іохчу (1,6 фунта).

На очагѣ у самаго котла садится, поджавши подъ себя ноги, мастеръ (уста пиллякешь) такимъ образомъ, чтобы лѣсенка, укрепленная надъ котломъ, была у него справа, и вооружившись кривою палкою (чупса), начинаетъ размѣшивать и взбивать опущенные въ котелъ коконы. Отъ распарившихся коконоовъ къ палочки пристаютъ сдеръ и концы шелковинъ; первый онъ отбрасываетъ въ сторону, а вторые забираетъ въ лѣвую руку, и когда число ихъ дойдетъ до требуемаго, то, соединивъ ихъ вмѣстѣ и пропустивъ черезъ крючекъ (гаджакъ) и

---

¹⁾ Мѣшокъ такой шелухи, около 2-хъ пудовъ, стоитъ въ Ташкентѣ отъ 20 до 40 копѣекъ.

²⁾ Котлы бываютъ и менѣе—до 4-хъ кувшиновъ емкости.

блокъ (гаргару), передаетъ нить рабочему (чархкешь), сидящему у колеса.

Этотъ послѣдній, завертѣвъ конецъ нити на катушку (машпара), насаженную на веретено дугдана, приводить колесо и веретено въ вращательное движение, вслѣдствіе чего нить навивается на катушку. Когда нить, идущая отъ коконовъ, утоняется, то къ ней подбрасываются новые нити. Такимъ образомъ размотка продолжается до того времени, пока размотаются всѣ положенные въ котель коконы. Затѣмъ въ тлѣющій очагъ подкладывается новое топливо, перемѣняется вода и въ котель всыпаются новые коконы. Работа идетъ до захода солнца.

Коконы разматываютъ обыкновенно въ 15 и 20 нитей, и даже болѣе. Случается размотка и въ меньшее число нитей, но очень рѣдко.

Туземный шелкомотъ работаетъ въ недѣлю $5\frac{1}{2}$ дней, именно: всю субботу, воскресенье, понедѣльникъ, вторникъ, среду и половину четверга (до третьяго намаза)¹⁾; другую половину четверга и всю пятницу (праздничный день) не работаетъ. Въ лѣтній день онъ проводить за работой по большей мѣрѣ одиннадцать часовъ, а весною и осеню часовъ до девяти. Зимой шелкомотанія не бываетъ. Впрочемъ, дѣйствительное число рабочихъ часовъ туземнаго шелкомота опредѣлить трудно, потому что, при домашнемъ характерѣ производства и совершенно патріархальныхъ отношеніяхъ хозяина и рабочихъ, никакого присмотра за этими послѣдними не бываетъ: они часто прерываютъ работу, отыхаютъ, выходятъ поглязѣть на улицу, бесѣдуютъ съ приходящими знакомыми и т. п. Самъ хозяинъ сплошь и рядомъ уходитъ на базарь или

---

¹⁾ Такъ называемаго *дигарѣ*, а по арабски *асрѣ*, около 4—5 часовъ дня.

на женскую половину дома и иногда не возвращается вовсе до другого дня. Поэтому работа тягнется лениво и медленно, как будто у станковъ сидятъ больныя или сонныя люди. Къ тому же въ мастерской постоянно толпится праздный народъ, идутъ разговоры, всегда впрочемъ благочинные. Пѣсенъ я не слыхалъ никогда, какъ за шелкомотальнымъ станкомъ, такъ и вообще за всякою другою работою.

При такомъ свободномъ отношеніи къ работѣ и хозяину туземцамъ, работавшимъ на русскихъ шелкомотальняхъ, конечно, не нравились тамошніе порядки, и потому всѣ русскія шелкомотальные заведенія платили туземнымъ размотчикамъ, сравнительно, весьма дорогую плату и все-таки очень часто не находили рабочихъ. Это обстоятельство также не должно быть упускаемо изъ виду будущими хозяевами шелкомотальныхъ заведеній въ Средней Азіи. Небольшая свобода рабочимъ, сообразно ихъ обычаямъ, конечно не принесетъ большаго вреда работѣ и убытку хозяину, а между тѣмъ рабочіе будутъ довольны и не побѣгутъ съ фабрики.

Сколько выматываетъ станокъ въ день опредѣлить также трудно, какъ и вычислить число рабочихъ часовъ, потому что работа на туземныхъ шелкомотальняхъ производится непостоянно и неровно, а вознагражденіе за нее платится не по времени, а задѣльно. Впрочемъ приблизительно можно сказать, со словъ самихъ туземцевъ, что при хорошей работѣ одинъ шелкомотальный станокъ разматываетъ въ день 3 ф. шелку, при средней — 2 и при самой дурной — $1\frac{1}{2}$. Эти свѣдѣнія получены мною изъ распросовъ въ Ташкентѣ. Почти тотъ же расчетъ я слышалъ въ Самаркандѣ и Ходжентѣ, а именно, что очень хороший рабочій можетъ вымотать въ недѣлю (т. е. въ пять рабочихъ дней) 2 батмана, а плохой — 1 батманъ.

шелку, чтò составить, среднимъ числомъ, 3 ф. въ день. Цифры эти кажутся очень большими, но нужно припомнить, что туземный шелкъ разматывается въ 20 и болѣе нитей и, слѣдовательно, вѣсъ его не можетъ служить для сравненія количества туземной шелкомотальной работы съ европейскою. Кромѣ того туземная размотка шелка, вслѣдствіе небрежности и невниманія къ работѣ мотальщиковъ, производится гораздо скорѣе, чѣмъ на европейскихъ шелкомотальныхъ. Туземцы, строго говоря, производятъ не шелкъ, а шелковую мочалу, весьма похожую на ту, которая получается изъ кокосового орѣха и за безцѣнокъ продается во всѣхъ приморскихъ городахъ.

Что касается до количества шелка по отношенію къ разматываемымъ коконамъ, то свѣдѣнія о немъ нѣсколько опредѣленнѣе. Въ Ташкентѣ, какъ мнѣ передавали мѣстные шелкомотальщики, изъ одного чарика хорошихъ коконовъ получается 10 пайся, а изъ чарика дурныхъ—7 пайся шелку¹⁾, что, переводя на нашъ вѣсъ, составить: въ первомъ случаѣ пудъ шелку изъ 8,9 а во второмъ—изъ 11,6 пудовъ коконовъ,—количество весьма значительное, если принять во вниманіе, что на европейскихъ шелкомотальныхъ пудъ шелка получается изъ 5 и даже изъ 4 пудовъ коконовъ. Въ Самаркандѣ размотка, какъ кажется, нѣсколько лучше: тамъ чарикъ²⁾ шелка выматывается изъ 16 чариковъ сырыхъ или 5 чариковъ сухихъ коконовъ, чтò, по вышеприведенному расчету, составить пудъ шелка изъ 16 пуд. сырыхъ или изъ $6\frac{3}{4}$ пудовъ сухихъ коконовъ.

О заработной платѣ я буду говорить ниже, при об-

---

¹⁾ Ташкентскій чарикъ $6\frac{1}{2}$ фунт., пайся—0,08 фунта.

²⁾ 5 фунтовъ.

щемъ разсчетъ шелкомотального производства въ связи съ шелкокрутильнымъ и сновальнымъ, существующихъ въ Средней Азіи всегда нераздѣльно, при одномъ заведеніи и у одного хозяина.

Какъ описано выше, шелковая нить, идущая изъ котла черезъ глазокъ (гаджакъ) и блокъ (гаргара) стоящей надъ котломъ лѣсенки (нарванъ), наматывается, посредствомъ колеса, на большую катушку (машпара), играющую роль мотовила европейскихъ станковъ и принимающую на себя до $1\frac{1}{4}$ фунта шелка. Этимъ заканчивается, такъ сказать, первая часть среднеазіятскаго фабричнаго шелкомотанія, нѣсколько отличнаго, какъ будетъ показано ниже, отъ способа размотки шелка по домамъ женщинами и бродячими работниками.

Вторая часть этого производства состоитъ въ перемоткѣ шелка съ большихъ катушекъ на малыя (найча), для крученія его затѣмъ на особомъ станкѣ.

Для перемотки шелка на малыя катушки служить или колесо того же шелкомотального станка (чархъ-бача), или самопрялка (чархъ), употребляемая для пряденія хлопка и шерсти.

Самопрялка имѣеть видъ широкаго, безъ обода, колеса, бока котораго составлены изъ отдѣльныхъ тоненькихъ дощечекъ, съ выступами по окружности, и могущихъ, когда нужно, разбираться. Между этими дощечками, вместо обода колеса, натянутъ шнурокъ зигзагомъ съ каждого выступа одной стороны колеса на выступъ другой. Колесо, около полуаршина въ діаметрѣ, лежитъ своею неподвижною осью на верхнихъ концахъ двухъ вертикальныхъ стоекъ, утвержденныхъ на двухъ параллельно лежащихъ брускахъ, и вращается между этими стойками посредствомъ рукоятки. Передъ колесомъ въ оба бруска вставлены двѣ маленькия, такія же, какъ передъ колесомъ

мотального станка, стойки съ отверстіями, сквозь кото-
рыя, поперекъ плоскости вращенія колеса, вставлено ве-
ретено (дукъ), имѣющее посерединѣ жолобокъ для помѣ-
щенія безконечнаго шнурка, охватывающаго колесо по
вышеописанному, зигзагомъ расположенному шнурку, за-
мѣняющему его ободъ. Такъ какъ ось колеса параллельна
веретену, то при вращеніи первого приводится въ вра-
щательное движение и послѣднее.

Смотка шелка съ большой катушки на малую произ-
водится посредствомъ самопрялки слѣдующимъ образомъ.
Самопрялка ставится на землю; въ нѣкоторомъ отъ нея
разстояніи утверждается, въ наклонномъ къ ней положе-
ніи, большая катушка съ шелкомъ, смоченная водою для
лучшаго отдѣленія нити; на конецъ веретена самопрялки
надѣвается малая катушка, къ которой проводится и при-
крепляется шелковина съ большой катушки. Затѣмъ ра-
бочій, сидящій у самопрялки (найчякешь), вертитъ руко-
ятку его колеса, и нить навивается на малую катушку.
Намотанного шелка катушка эта имѣеть на себѣ до 12
золотниковъ.

Точно такимъ же образомъ сматывается шелкъ съ
большой катушки на малую посредствомъ колеса шелко-
мотального станка. Въ этомъ случаѣ на веретено дукдана
надѣвается, вмѣсто большой, малая катушка, а большая
утверждается противъ колеса, какъ сказано выше.

Въ небольшихъ шелкомотальныхъ самопрялка играетъ
иногда роль шелкомотального колеса, т. е. она ставится
на землю, возлѣ очага, на мѣсто шелкомотального колеса
и посредствомъ ея шелковая нить, идущая изъ котла, на-
матывается на большую катушку.

Вотъ вся операція туземнаго фабричнаго шелкомота-
нія. Изъ описанія его видно, что при такомъ способѣ
размотки мотковаго шелка не бываетъ. Это происходитъ

оттого, что на туземномъ шелкоразмотномъ станкѣ нѣть мотовила, и дѣлается для того, что шелкомотальныя за- веденія Средней Азіи всегда бываютъ соединены съ кру- тильными и сновальными, которымъ нуженъ шелкъ въ катушкахъ, а не въ моткахъ.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію крутильного и сновального производства, составляющихъ продолженіе шелкомотального, мнѣ необходимо сказать о домашней размоткѣ шелка женщинами и бродячими размотчиками.

Размотка шелка по домамъ женщинами и ходячими работниками производится при помощи такого же очага и котла, которые описаны выше, съ тою только разницею, что котель бываетъ въ этомъ случаѣ гораздо меньшихъ размѣровъ, вмѣсто шелкомотального колеса (чархъ-бача) употребляется вышеописанная самопрѣлка и шелкъ наматывается не на большую катушку (машпара), а на малую (найча), съ которой, посредствомъ прибора тах-филь (мотовило), который будетъ описанъ ниже, онъ сма-тывается въ мотки и идетъ либо на продажу для окрас-ки, либо отдается въ окраску, обыкновенно евреямъ, за особую плату.

Мотовило (тахфиль) имѣетъ видъ барабана, составлен-наго изъ семи деревянныхъ, въ аршинъ длиною, палокъ, съ деревянными же боками, сквозь который пропущена неподвижная ось. Обоими концами этой оси барабанъ ле-житъ въ горизонтальномъ положеніи на двухъ низенькихъ, въ поларшина высоты, горизонтальныхъ стойкахъ и меж-ду ними вращается посредствомъ рукоятки, придѣлан-ной къ одному концу его оси. Передъ самымъ мото-виломъ движется, параллельно ему тоненькой брускѣ (водилка), къ которому посрединѣ привязано маленькое фаянсовое колечко (мунчакъ). Движеніе этого бруска устроено слѣдующимъ образомъ. Къ одной изъ верти-

кальныхъ стоецъ, на которыхъ своею осью лежитъ мотовило, приданъ подъ угломъ, въ горизонтальномъ направлениі, маленькой, въ четверть аршина длиною, брусь, такъ что, если смотрѣть на мотовило сбоку, то вертикальная стойка, на которой лежитъ его ось, и этотъ горизонтальный брускъ изображаютъ собою букву глаголь. Въ горизонтальномъ брускѣ продѣлано отверзтіе, а въ него вложенъ конецъ водилки, лежащей, какъ сказано выше, передъ мотовиломъ, ему паралельно. Другой конецъ водилки прибитъ на поверхности горизонтальной дощечки (не въ центрѣ, а ближе къ ея окружности), стоящей на подпоркѣ у другой вертикальной стойки мотовила. Дощечка съ подставкой, равная высотѣ стойки, имѣеть видъ колесика, вертящагося лежмя на шпенькѣ своей подставки. По желобчатому ребру дощечки проходитъ безконечный шнурокъ на ось мотовила. При вращеніи оси дощечка играетъ роль эксцентрика, т. е. она вращается на шпенькѣ и заставляетъ водилку двигаться вдоль и назадъ мотовила.

Посредствомъ этого прибора производится размотка шелка съ малыхъ катушекъ, а также его страшиваніе. Для этого малую катушку на веретенѣ втыкаютъ въ землю наклонно къ мотовилу въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи и, пропустивъ шелковую нить черезъ фаянсовое колечко, навиваютъ ее на мотовило крестообразно. Если нужно страстить шелкъ, то мотаютъ двѣ катушки черезъ два колечка (въ послѣднемъ случаѣ на мотовилѣ будетъ два мотка) и т. п.

Низкаго качества шелкъ, размотанный указаннымъ способомъ, идетъ обыкновенно въ окраску и затѣмъ употребляется на вышиваніе и другія подѣлки по домамъ женщинами или особыми ремесленниками (*уста-юрма-дузъ*), вышивающими шелкомъ въ тамбуръ различныя ве-

щи для киргизъ, а въ настоящее время и для русскихъ. Лучшаго же качества шелкъ разматывается (въ Коканѣ и Бухарѣ) посредствомъ мотовила съ малыхъ катушекъ въ мотки, если такъ можно выразиться, фабричнымъ способомъ, постоянными ремесленниками, на своихъ заведеніяхъ, и продается затѣмъ торговцамъ для отправки его въ Россію и Индію. О сортахъ шелка будетъ сказано ниже.

Неразмотанныя части кокона носятъ у туземныхъ ремесленниковъ разныя названія, а именно: самая верхняя часть оболочки кокона, которая снимается съ палочки (чупса) при отысканіи концовъ шелковинъ, называется *пурка*; прогрызенные коконы, растеребленные въ водѣ, а также и лучшая часть пурки—*сарнакомъ* и внутренняя часть кокона, не размотанная до хризолиды, — *казына*, которымъ называется, впрочемъ, всякий пряденый хлопокъ, точно также какъ подъ сарнакомъ разумѣютъ всѣ вообще необращенные въ пряжу остатки неразмотаннаго кокона.

Сарнакъ въ значительномъ количествѣ идетъ въ Россію и употребляется на мѣстѣ, переработанный въ пряжу на басонныя издѣлія, для вышивокъ, кистей и т. п. Для производства пряжи сарнакъ растеребливаютъ руками или на особомъ инструментикѣ, въ родѣ нашей скребницы, которой чистятъ лошадей, и затѣмъ прядутъ тѣмъ же способомъ, какъ и хлопокъ на самопрялкѣ. Къ веретену самопрялки прикрѣпляется нить шелковой кудели, которую держать въ рукѣ; нить постепенно изъ кудели вытягиваютъ и, посредствомъ вращенія колеса самопрялки, навиваютъ на веретено. Затѣмъ съ веретена пряжу сматываютъ на колесо самопрялки точно также, какъ это дѣлается съ шелкомъ при смоткѣ его съ малыхъ катушекъ на колесо самопрялки.

Мотковая пряжа, прежде поступленія ея въ дѣло, обрабатывается въ мѣстномъ щелокѣ (*ишкарз*) и отварѣ грибка, известного подъ названіемъ *тушина*. Объ этой операциі будеть сказано ниже.

Такъ какъ всѣ шелкомотальныя заведенія Средней Азіи, какъ выше было замѣчено, имѣютъ цѣллю не производство шелка на вызовъ въ другія страны, а приготовленіе его для мѣстнаго потребленія — туземнымъ ткачамъ шелковыхъ и полушелковыхъ матерій, то и все производство первыхъ состоитъ въ прямой зависимости отъ сихъ послѣднихъ и приспособлено къ ихъ требованіямъ. Только въ очень недавнее время усиливающійся вывозъ шелка въ Россію и Индію начинаетъ измѣнять характеръ дѣятельности туземныхъ мастерскихъ и ихъ, такъ сказать, обиходъ производства. Сообразно вышеуказанному назначенію — служить только мѣстному ткачеству, шелкомотальныя заведенія Средней Азіи, кроме размотки шелка, занимаются его крученіемъ и снованіемъ, т. е. предварительнымъ приготовленіемъ основы и утка для шелковыхъ и полушелковыхъ матерій. Въ этомъ собственно и состоитъ главная цѣль туземныхъ шелкомотальныхъ мастерскихъ. Впрочемъ, въ болѣе промышленныхъ мѣстностяхъ, какъ напримѣръ въ Бухарѣ и Коканѣ, снованіе шелка начинаетъ уже выдѣляться въ особое производство, кручение же и до сего времени остается связаннымъ съ шелкомотальнымъ промысломъ. Поэтому, говоря о семъ послѣднемъ, мнѣ невозможно выдѣлить изъ моего обзора два первые, совмѣстно съ нимъ существующіе. Слѣдя порядку работы, я перейду теперь къ описанію туземныхъ станковъ крутильного и сновального.

Крутильный станокъ гораздо сложнѣе шелкомотального и безъ рисунка едва ли возможно дать о немъ ясное представленіе. Во всякомъ случаѣ, я постараюсь опи-

сать его такъ, какъ умѣю. Крутильный станокъ состоитъ изъ трехъ главныхъ основныхъ частей: большого колеса, называемаго *дивѣ-чархъ*, и двухъ рамъ, изъ коихъ одна носить название *дукданъ* (т. е. веретенная), а другая — *чарыданъ* (т. е. цѣвочная). Прежде я опишу взаимное положеніе этихъ частей, а потомъ скажу о каждой изъ нихъ въ отдельности и въ подробности.

Большое колесо, около трехъ съ половиною аршинъ въ діаметрѣ, утверждено, какъ и колесо шелкомотального станка, между двухъ, въ половину человѣческаго роста, вбитыхъ въ землю стоеекъ, на верхнихъ концахъ которыхъ въ углубленіяхъ лежитъ ось колеса. Между этими стойками колесо вертится посредствомъ рукоятки въ правую сторону отъ зрителя, стоящаго къ нему лицомъ. Передъ ребромъ колеса, почти его касаясь, стоитъ на землѣ, въ поперечной съ колесомъ плоскости, первая рама (*дукданъ*), а на разстояніи отъ нея двухъ шаговъ, также поперекъ плоскости колеса,—вторая рама (*чарыданъ* или *чарыхана*). Первая рама, высотою въ человѣческій ростъ, состоитъ изъ четырехъ узкихъ вертикальныхъ брусковъ, связанныхъ внизу и вверху двумя, аршина въ два длины, поперечными брусьями. Два средніе вертикальные бруска стоять очень близко другъ къ другу, такъ что разстояніе между ними не превышаетъ полувершка. Вдоль этихъ среднихъ брусковъ, по обѣимъ ихъ сторонамъ, т. е. къ сторонѣ колеса и къ сторонѣ ему противоположной сдѣланы маленькие выступы съ дырочками (*иуидукъ*) такимъ образомъ, что каждый выступъ на одной сторонѣ приходится въ промежутокъ выступа на другой и обратно. Всѣхъ такихъ выступовъ бываетъ въ Ташкентѣ 25 (въ Бухарѣ 35). Въ дырочки выступовъ вкладываются желѣзныя веретена (*дукъ*), а на ихъ выдающіеся концы надѣваются малыя катушки (*наича*), смотанныя, какъ вы-

ше описано, съ большихъ катушекъ (*машара*). На двухъ крайнихъ брускахъ рамы, противъ выступовъ, привязаны маленькия фаянсовые колечки (*ишакъ мунчакъ* или *кукъ мунчакъ*). Между выступами на веретенахъ лежитъ безконечный шнуръ, охватывающій ободъ большаго колеса. При вращеніи колеса вертятся веретены и насаженные на нихъ катушки съ шелкомъ. Нити съ этихъ катушекъ проводятся черезъ фаянсовые колечки и идутъ затѣмъ на другую раму, служащую при всей операциі крученія для смотки шелка съ малыхъ катушекъ на цѣвки (*чары*).

Эта послѣдняя рама, точно такихъ же размѣровъ, какъ и первая, состоитъ изъ трехъ вертикальныхъ брусковъ, связанныхъ вверху и внизу поперечными. Въ вертикальныхъ брускахъ, съ боковыхъ ихъ сторонъ, сверху до низу продѣланы 25 отверстій, а въ нихъ продѣты чрезъ всю раму поперекъ тонкія деревянныя палочки (*тирг-байра*), на одномъ концѣ которыхъ надѣты и укреплены небольшія деревянныя же колесики (*байара*) съ желобкомъ по ободу. На палки надѣваются цѣвки (*чары*), состоящія изъ деревяннаго широкаго кольца, вдоль которого приклѣены четыре, въ четверть аршина длиною, тоненькия палочки. По желобкамъ колесиковъ проведенъ безконечный шнуръ, который охватываетъ уже не ободъ большого колеса, а только его цилиндрическую, нѣсколько удлиненную ступницу.

Шелковыя нити съ катушекъ первой рамы, проходя чрезъ фаянсовые ея колечки, идутъ, крутясь, на цѣвки, но ранѣе они встрѣчаютъ еще одинъ приборъ, именно водилку (*андомъ*), препятствующую нити, при каждомъ оборотѣ цѣвки, тужиться на одно и то же мѣсто. Водилка эта имѣеть также видъ рамы, съ тою только разницей, что она къ землѣ не прикреплена, а движется вправо и влево параллельно второй рамы, передъ кото-

рой она находится. Водилка состоит из двухъ легкихъ вертикальныхъ брусковъ и трехъ поперечныхъ: внизу, вверху и посрединѣ. На вертикальныхъ брускахъ привязаны такимъ же образомъ фаянсовыя колечки, какъ и на первой рамѣ; черезъ нихъ проходитъ шелковая нить прежде, чѣмъ она ложится на цѣвку. Средній поперечный брускъ водилки гораздо длиннѣе верхняго и нижняго ея брусковъ; на немъ она и держится слѣдующимъ устройствомъ. На внѣшнемъ вертикальномъ брускѣ второй рамы сдѣланъ къ сторонѣ водилки небольшой выступъ, продолбленный какъ петля. Въ эту петлю входитъ однимъ своимъ концемъ поперечный брусь водилки такимъ образомъ, что онъ можетъ свободно двигаться въ ней вправо и влѣво; другой конецъ этого бруска, съ подбитымъ внизу гвоздикомъ, лежитъ на круглой горизонтальной доскѣ (андомъ тахта или тигерменъ)¹⁾, вращающейся на шпенькѣ вертикального столба, стоящаго возлѣ другаго внѣшняго бруска второй рамы. Доска эта и столбъ, на которомъ она утверждена, имѣеть видъ маленькаго круглаго столика. На доскѣ, по ея радиусу, сдѣланы небольшія углубленія, чтобы вставлять въ нихъ гвоздикъ, подбитый подъ брускомъ. Посредствомъ вращенія безконечнаго шнура, надѣтаго на ободъ этой доски и ступицу большаго колеса, доска съ лежащимъ на ней брускомъ водилки играетъ роль эксцентрика, т. е. даетъ водилкѣ движение взадъ и впередъ, вслѣдствіе чего шелковыя нити, проходящія черезъ фаянсовыя колечки водилки, навертываются на цѣвки крестообразно.

На крутильномъ станкѣ работаетъ, стоя, одинъ человѣкъ (чархѣ-топъ). Онъ вертитъ рукояткой большое ко-

---

¹⁾ Буквально—жерновъ.

лесо и слѣдить за кручениемъ нити и навиваніемъ ея съ малыхъ катушекъ первой рамы на цѣвки второй.

Скрученный такимъ образомъ шелкъ идетъ или на приготовленіе основы (*танида*), или для утка (*аркакъ*). Если шелкъ предназначается для основы, то съ цѣвокъ его перематываютъ, особеннымъ образомъ, въ большіе мотки на сновальнѣ (даура); если же онъ приготавляется для утка, то цѣвки разматываются на мотовилѣ (тах-филь) вышеописанномъ.

Сновальня есть тоже мотовило, но гораздо большихъ размѣровъ и вращающееся не на горизонтальной, а вертикальной оси, вставленной нижнимъ концемъ въ отверз-
tіе укрѣпленной на землѣ толстой доски, а верхнимъ—
въ такую же доску, приданную къ крышѣ навѣса. Низъ
и верхъ сновальни состоятъ каждый изъ двухъ длинныхъ,
аршина въ три, горизонтальныхъ брусковъ, пересѣкаю-
щихся другъ съ другомъ по срединѣ, подъ прямымъ
угломъ. Сквозь мѣста пересѣченія нижнихъ и верхнихъ
брусковъ проходитъ вышепомянутая вертикальная ось,
плотно съ ними скрѣпленная. Каждый изъ четырехъ
верхнихъ концовъ брусковъ связанъ съ таковыми же
нижними четырьмя вертикальными толстыми палками,
составляющими ребра мотовила. Вдоль по этимъ ребрамъ,
сверху до низу, набиты деревянные шпеньки: на трехъ
ребрахъ—въ одинъ рядъ, а на четвертомъ—въ два ряда.
По этимъ шпенькамъ, какъ будетъ описано ниже, нама-
тываются шелковыя нити при приготовленіи основы. Сно-
вальня приводится во вращательное движеніе простыми
толчками руки работника по ея ребрамъ.

Передъ сновальней лежитъ на полу въ горизонталь-
номъ положеніи на четырехъ полуаршинныхъ ножкахъ
четырехугольная продолговатая рама (*чарыданъ*) съ навя-
занными на нее фаянсовыми колечками (мунчакъ). Между

сновальней и этою рамою, ближе къ сей послѣдней и нѣсколько ея выше, виситъ въ вертикальномъ положеніи на снуркѣ, привязанномъ въ крышѣ навѣса, маленькая, въ квадратный аршинъ, рѣшетка (*панджа*), состоящая изъ четырехугольной деревянной оболочки, въ которую вставлены вертикально 25 желѣзныхъ прутиковъ съ дырочками по серединѣ. Чтобы рѣшетка не качалась, къ нижней ея части привязываются два шнурка и натягиваются къ землѣ въ правую и лѣвую сторону.

Снованіе производится слѣдующимъ образомъ. Подъ вышеописанную раму втыкается въ землю столько цѣвокъ, сколько нужно нитей для образованія основы. Нити съ цѣвокъ пропускаются сначала черезъ фаянсовыя колечки рамы и затѣмъ черезъ рѣшетку (*панджа*) такимъ образомъ, что одни изъ нитей проходятъ между желѣзными прутиками этой рѣшетки, а другія — въ дырочки прутиковъ, вслѣдствіе чего нити между собою перекрещаются. Мастеръ (*дауракешъ*) сидитъ между сновальней и рѣшеткой, имѣя у себя съ лѣвой стороны сновальню, а съ правой рѣшетку и за нею — раму съ цѣвками. Всѣ нити, идущія черезъ рѣшетку, онъ держитъ лѣвой рукой и, вращая сновальню, налагаетъ нить на шпеньки ея реберъ. Тамъ, гдѣ шпеньки на ребрѣ въ два ряда, онъ беретъ нити сначала правою рукою и, поднявъ ихъ тотчасъ же нѣсколько вверхъ лѣвой рукою, чтобы отѣлить перекрещающіяся пасмы, перехватываетъ нижнія нити правою рукою и, дѣля затѣмъ обѣими руками перекрестъ нитей, кладетъ ихъ между двумя шпеньками.

Число цѣвокъ, фаянсовыхъ колечекъ и нитей, пропущенныхъ черезъ рѣшетку, зависитъ отъ того, для какой именно матеріи приготовляется основа.

Дальнѣйшая обработка и приготовленіе основы, ея

раздѣленіе на пасмы и моты и т. п., выходящее изъ предѣловъ шелкомотального производства, будуть описаны мною въ отчетѣ о кустарной промышленности Средней Азии, въ отдѣлѣ туземнаго ткачества.

Приготовленіе утка, какъ сказано выше, производится на вышеописанномъ мотовилѣ (тахфиль), посредствомъ котораго шелкъ съ цѣвокъ перематывается въ мотки и, по обработкѣ его щелокомъ (ишкаръ) и отваромъ гриба (гушна), наматывается посредствомъ самопрѣлки (чархъ) на тонкія камышинки, вставляемыя въ челнокъ ткацкаго станка.

Весь составъ туземной шелкомотальной мастерской, какъ видно изъ вышеизложеннаго, состоитъ всегда изъ пяти лицъ: пиллякеша, сидящаго у котла, почти всегда хозяина заведенія, чархкша, вращающаго колесо шелкомотального станка, найчакеша, сматывающаго на самопрѣлкѣ шелкъ съ большихъ катушекъ на малыя, чархтопа, работающаго на крутильномъ станкѣ, и дауракеша — сновальщика. Это, такъ сказать, нормальный, непремѣнныи персоналъ среднеазіятской шелкомотальной мастерской; ни большихъ, ни меньшихъ размѣровъ онѣ, сколько мнѣ известно, не бываютъ. Иногда впрочемъ, какъ я уже замѣтилъ выше, снованіе существуетъ отдельно отъ шелкомотальныхъ мастерскихъ и эти послѣднія, въ свою очередь, не имѣютъ у себя сновального станка. Личный составъ тоже иногда сокращается: самъ хозяинъ работаетъ вмѣсто пиллякеша или дауракеша, а обязанности найчакеша исполняютъ, на внутренней половинѣ дома, жены хозяина или другие члены его семейства. Предпринимателей, не принимающихъ участія въ ручной работѣ мастерской, а только дающихъ ей капиталъ и наблюдающихъ за ходомъ работы, въ Средней Азии почти не бываетъ.

Вышеуказанныя пять лицъ непремѣнного состава туземной шелкомотальной мастерской носятъ, кромѣ каждому свойственаго, еще одно общее название: симкаръ (таджикское слово), что значитъ: дѣлающій металль, или, въ переносномъ смыслѣ, выгодное дѣло—въ родѣ нашего выраженія «загребаетъ деньги». Название это интересно въ томъ отношеніи, что оно показываетъ, какъ смотрятъ или смотрѣли на шелкомотальное дѣло сами туземцы.

Заработанная плата производится каждому рабочему задѣльно, по расчету шелка, вышедшаго изъ шелкомотальнаго котла. Плата эта, какъ будетъ указано ниже, довольно разнится по мѣстностямъ. Въ Самаркандѣ на одной мастерской за батманъ шелку (10 пуд.) платятъ рабочимъ 8 руб. при своихъ харчахъ и 4 р. при хозяйствомъ содержаніи. Дѣлится эта плата слѣдующимъ образомъ: пиллякешъ получаетъ 1 руб. 40 к., чархкешъ 1 р. найчакешъ 60 к. и чархтонъ 1 р. (дауракеша на этой мастерской не было). Въ Бухарѣ съ ботмана шелка пиллякешу платятъ 10 бух. тенегъ ¹⁾, а четыремъ остальнымъ рабочимъ—6 и 7 тенегъ. Въ Ташкентѣ и Коканѣ рабочая плата всѣмъ рабочимъ ровная, а именно: въ Ташкентѣ съ фунта шелка 25 к., въ Коканѣ—съ одной чакса ²⁾ 5 кокановъ ³⁾.

Какъ видно изъ этого расчета, пудъ шелка, отъ его выхода изъ котла до приготовленія изъ него основы вкллючительно, оплачивается 10-ю руб. въ Ташкентѣ, 16-ю въ Самаркандѣ (безъ снованія), 20-ю въ Коканѣ и 30-ю въ Бухарѣ, что составить среднимъ числомъ рабочей платы 20 р. 70 к. на пудъ шелка. Расчитывая эту плату

¹⁾ Бухарская серебрянная монета въ 20 к.

²⁾ Чакса—100 пайся—10 ф.

³⁾ Коканская серебрянная монета въ 20 к., но достоинствомъ ниже бухарской теньги.

по времени и принимая за высшую норму работы 2, а нисшую $1\frac{1}{2}$ ф. въ день шелка, оказывается, что въ первомъ случаѣ рабочій шелкомотальной мастерской получаетъ, среднимъ числомъ, различныхъ мѣстностяхъ отъ 1 р. 50 к. до 50 к., а во второмъ случаѣ — отъ 40 к. до 1 р. 15 к. въ день при хозяйственныхъ харчахъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ плата бываетъ и выше. Зная эти цифры, легко понять, почему русскія шелкомотальни, платившія рабочимъ отъ 10 до 12 р. въ мѣсяцъ при своихъ харчахъ, никогда не имѣли у себя хорошихъ рабочихъ, а пробавлялись мальчиками, едва знакомыми съ дѣломъ, на пріученіе которыхъ къ станку тратилось и много времени и шелку.

О числѣ шелкомотальныхъ заведеній въ независимыхъ ханствахъ Средней Азіи свѣдѣній не имѣется. Въ русскомъ Туркестанѣ ихъ насчитываются: въ Самарканѣ до 15-ти, въ Ходжентѣ до 20 и въ Ташкентѣ до 7-ми. Впрочемъ число это должно быть гораздо больше, потому что строгой границы между шелкомотальной мастерской и размоткой шелка домашнимъ способомъ проложить невозможно. Наибольшее количество шелка разматывается этимъ послѣднимъ способомъ не постоянно круглый годъ, а временами.

Какъ выше было замѣчено, туземная размотка шелка имѣть свое спеціальное значеніе — служить мѣстному ткачеству; поэтому среднеазіатскій шелкъ, вывозимый въ Россію и Авганистанъ, за исключеніемъ одного сорта (хомякъ), появившагося лѣтъ шесть тому назадъ, не приспособленъ къ требованіямъ европейскихъ мануфактуръ: онъ вывозится именно такимъ, какимъ приготавляется для мѣстнаго потребленія. Это обстоятельство вновь подтверждаетъ ранѣе высказанную мною мысль о томъ, что развитіе шелкомотанія въ Туркестанскомъ краѣ можетъ

быть сдѣлано только европейски устроенными филатурами, понимающими требованія заграничнаго рынка. Туземныя шелкомотальныя мастерскія, какъ видно изъ ихъ устройства и характера ихъ дѣятельности, существуютъ и могутъ существовать только для туземнаго ткачества, съ которымъ онъ неразрывно связаны и которыми обусловливается вся ихъ дѣятельность. Служа туземному ткачеству, имѣющему свои, издавно вошедшія обыкновенія въ производствѣ различныхъ родовъ матерій, почти никогда неизмѣняемыхъ неизвѣстною въ Средней Азіи modoю, шелкомотальныя мастерскія не могутъ измѣнить, вслѣдствіе этого, ни своихъ станковъ, ни способовъ производства, ни сортовъ шелка. Если въ послѣднее время (преимущественно въ Коканѣ) и начали мотать шелкъ (хомякъ), идущій только въ Россію и Авганистанъ, то все-таки главная цѣль туземной мастерской никогда при этомъ не забывается и никакихъ приспособленій для размотки этого шелка въ мастерскихъ не дѣлается. Если требованія на хомякъ не будетъ, то мастерскія эти опять примутся за старое дѣло. Словомъ, я хочу сказать, что до сего времени никакой зависимости туземныхъ мастерскихъ отъ торговли шелкомъ на вывозъ не чувствуется и не будетъ чувствоватьсѧ. Если они работаютъ для этой цѣли шелкъ и продаютъ его купцамъ, то это дѣло совершенно случайное, стоящее внѣ характера ихъ дѣятельности и не имѣющее никакого твердаго основанія.

По принятой мною программѣ я не буду говорить здѣсь подробно о сортахъ среднеазіятскаго шелка. Этотъ предметъ будетъ мною обстоятельно изложенъ въ товаро-вѣденіи Средней Азіи, для котораго у меня уже собраны материалы. Въ настоящемъ же отчетѣ я дамъ только краткое описание сортовъ среднеазіятскаго шелка, встрѣ-

чающихся въ продажѣ, примѣнительно къ способамъ ихъ производства.

Шелкъ, идущій отъ котла на катушку (большую или малую все равно) шелкомотального колеса и размотанный потомъ на самопрялкѣ для продажи въ окраску но-ситъ название *калява*. На шелкомотальныхъ мастерскихъ этотъ сортъ шелка мотаютъ очень рѣдко и всегда изъ дурныхъ коконовъ. Производство калявы есть работа жен-щинъ или бродячихъ и одиночныхъ работниковъ, неимѣющихъ кромѣ котла и самопрялки никакихъ другихъ приспособленій для размотки шелка. Калява, кромѣ мѣст-наго потребленія, вывозится и за предѣлы страны — въ Россію и Индію. Лучшій сортъ калявы есть наманганскій (Наманганъ городъ въ Коканскомъ ханствѣ), доходящій временами до 133 р. за п. при продажѣ въ кредитъ на 6 мѣсяцевъ и до 129 на наличныя деньги. Затѣмъ идетъ калява вообще коканская, продающаяся отъ 102 до 127 руб., потомъ ходжентская — почти въ одной цѣнѣ съ ко-канскою, но въ массѣ нѣсколько хуже этой послѣдней, и др. сорта, менѣе извѣстные.

Шелкъ, смотанный съ большихъ катушекъ на малыя и размотанный потомъ въ мотки на мотовилѣ, носить въ продажѣ название *хомякѣ* (вѣроятно отъ слова *хамъ* — сырой, неспѣлый, неприготовленный, некрученый). Этотъ сортъ появился въ продажѣ недавно, лѣтъ шесть тому назадъ; онъ приготавляется исключительно на вывозъ и на мѣстѣ не требуется. Коканскій хомякъ продавался въ настоящемъ году въ Ташкентѣ по 190, 186, 182, 178, 174, 171, и даже по 159 р. за пудъ. Въ настоящее вре-мя хомякъ начали дѣлать и въ кашгарскихъ владѣніяхъ (въ г. Хотанѣ), но вывозятъ его только пока въ Ко-канъ.

Шелкъ, смотанный съ цѣвокъ на мотовило и стра-

щенный изъ двухъ нитей, называется въ продажѣ *тах-филь* (отъ названія мотовила). Это, собственно говоря, шелкъ, приготовляемый для утка. Цѣны его выше хомяка, а именно: въ настоящемъ году онъ стоили отъ 178 до 212 руб. за пудъ.

Всѣ сказанные сорта — коканскіе. Въ Бухарѣ кромѣ калявы и тахфиля вывозной шелкъ бываетъ еще трехъ сортовъ: *гуль* въ родѣ хомяка, *чилля* — основа (чилль — сорокъ, отъ сорока шпенъковъ на сновальнѣ) и *пучи* — въ маленькихъ тоненькихъ моткахъ. Лучшій сортъ гуля даетъ селеніе Бashiри, лежащее на берегу Аму-Дары выше Чарджуя, славящееся производствомъ ковровъ. Цѣны на гуль въ Ташкентѣ не установлены, потому что онъ идетъ въ Россію чрезъ Казалу, а чилля иногда въ Ташкентѣ привозится и продается до 240 руб. за пудъ. Пучи отправляется въ Россію въ весьма незначительномъ количествѣ.

Наконецъ статью вывозной торговли составляетъ и шелковый отбросъ — *сарнакъ*, который, хорошо очищенный, доходилъ въ настоящемъ году до 40 руб.. а не очищенный до 20 руб. за пудъ; наименьшая цѣна его не была ниже 15 р. за пудъ.

Всльдъ за первоначальнымъ водвренiemъ русскихъ въ Средней Азіи, завоеватель г. Ташкента, генераль Черніевъ, выслалъ въ московскія ученыя общества любителей естествознанія и сельского хозяйства многія изъ произведеній новопокоренной страны, для изслѣдованія ихъ свойствъ и будущей пользы, и въ томъ числѣ коконы, шелкъ-сырецъ и шелковая ткани, какъ образцы одной изъ важнѣйшихъ отраслей мѣстной промышленности. Разсмотрѣніе и оцѣнка этихъ образцовъ въ соединенномъ засѣданіи означенныхъ ученыхъ обществъ, при участіи лицъ, непосредственно заинтересованныхъ въ развитіи шелководства въ новопокоренномъ краѣ, обратило на себя вниманіе всѣхъ тѣхъ, кому были дороги успѣхи русской промышленности и торговли, и дало первый толчекъ къ устройству въ этомъ краѣ шелкомотальныхъ фабрикъ по европейскому образцу. Съ 1867 по 1872 годъ включительно въ русскомъ Туркестанѣ основано было семь болѣе или

менѣе значительныхъ шелкомоталень, не считая нѣкоторыхъ, временныхъ, попытокъ; ¹⁾ но всѣ онѣ, за исключеніемъ одной, недавно учрежденной, фабрики, вскорѣ послѣ своего основанія, закрывались, не оставляя почти никакого слѣда на улучшеніи шелкомотанія въ краѣ. Частные причины такого печальнаго исхода дѣлъ будуть указаны ниже, при обзорѣ ихъ мимолетной дѣятельности. Здѣсь же я считаю нелишнимъ упомянуть о тѣхъ общихъ, независящихъ отъ каждой фабрики въ отдѣльности, причинахъ, послѣдствіемъ которыхъ была неудача и остановка въ сказанныхъ предпріятіяхъ и даже потеря вѣры въ возможность коммерческой отъ нихъ выгода. Туркестанскій край, какъ всѣ малоизвѣстныя и отдаленныя страны, представлялся многимъ, особенно вскорѣ послѣ его занятія, какимъ то золотымъ дномъ, земнымъ рабомъ, въ которомъ стоило только начать какое нибудь дѣло, чтобы быть тотчасъ же богатымъ. Понятно, что при такомъ, ни на чёмъ неоснованномъ, убѣжденіи никакое коммерческое предпріятіе строго не обдумывалось и не расчитывалось. Подъ обояніемъ и въ ожиданіи большихъ барышей предпринимались такія операциіи и дѣлались такие затраты капитала и расходы, которые въ другомъ случаѣ и въ другомъ мѣстѣ, конечно, никогда сдѣланы бы не были. Въ шелковомъ дѣлѣ, какъ въ одномъ изъ первоначатомъ и самомъ важномъ въ краѣ, направленіе это выразилось рельефнѣе, а потому и разочарованіе было сильнѣе. Водвореніе въ недавно покоренной странѣ русскихъ, нарушивъ ея прежнія экономическія условія, произвело сильное вздорожаніе цѣнъ на всѣ мѣстные про-

---

¹⁾ Покрышкина въ Ходжентѣ, Денинета, Юнусова, г-жи Фишеръ въ Ташкентѣ, Раевскаго въ Самарканѣ и др.

дукты, материа́лы, рабочія руки, перевозочныя средства и т. п. Всѣ эти измѣненія и колебанія, трудно уловимыя и предугадываемыя, рѣдко принимались въ расчетъ на-ѣхавшими въ край коммерческими дѣятелями, мало съ нимъ знакомыми и увѣренными притомъ въ несомнѣнной выгодности своихъ предпріятій. Если въ извѣстное время цѣна на коконы, напримѣръ, была высока, содержаніе фабрики и рабочія руки дороги, то тѣмъ не менѣе, по вышесказанной причинѣ, работа на ней все-таки производилась, ибо думалось, что всѣ большия расходы будутъ ни что въ сравненіи съ тѣми барышами, которые отъ нея получатся. Если же ко всему этому прибавить, что при совершенной неспособности, или лучше сказать, по неразвитію азіятцевъ къ болѣе широкому пониманію тор-говыхъ цѣлей и потребностей, при ихъ мелкомъ торга-ществѣ и бѣганыи за ближайшими барышами, всякий, хотя ничтожно усиленный, спросъ на какой нибудь пред-метъ вызываетъ всегда крайнее его вздорожаніе, то ста-нетъ понятно, что шелкомотальныя фабрики, особенно первоначально основанныя и притомъ русскія, должны были, кромѣ всѣхъ своихъ, такъ сказать, внутреннихъ недостатковъ, нести на себѣ и тяжесть вышеозначенныхъ мѣстныхъ условій. Другая причина неудачь шелкомота-нія въ Туркестанскомъ краѣ состояла въ томъ, что лица, за него принявшияся не только не были хорошо знакомы съ его мѣстными условіями и особенностями, но и самое дѣло шелкомотанія знали только въ теоріи и никогда прежде имъ не занимались на практикѣ¹⁾. Мало того,

---

¹⁾ Исключение можетъ быть сдѣлано только для г. Фаддѣевичева, бывшаго мастера на фабрикѣ Первушина и открывшаго потомъ свою собственную шелкомотальню при пособіи мѣстной администраціи. Но за то и маленькая шелкомотальня г. Фаддѣевичева едвали не была самою лучшою въ краѣ.

нѣкоторыя изъ нихъ, поставляя цѣль благодѣянія выше цѣли коммерческой, думали заниматься шелководствомъ не ради собственной выгоды, а для его развитія и улучшенія въ краѣ. Какъ ни похвальна эта цѣль сама по себѣ, но тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить, что для частнаго лица въ данномъ случаѣ единственнымъ средствомъ для достиженія означенной цѣли былъ бы путь коммерческой выгоды, ибо получаемые такимъ лицемъ несомнѣнныи и очевидныи барышы отъ улучшеныхъ приемовъ шелкомотанія скорѣе, чѣмъ всякия поощренія, даровое обученіе, бесплатная раздача шелкомотальныхъ станковъ и т. п. привлекли бы къ этой промышленности капиталъ и дѣятелей. Наконецъ я долженъ упомянуть еще объ одномъ обстоятельствѣ, на которое не разъ указывали какъ на главнѣйшую причину неудачь туркестанскихъ шелкомоталень. Обстоятельство это—вывозъ изъ края грены. Вскорѣ послѣ моего прїѣзда въ Туркестанскій край и ознакомленія съ его шелковою промышленностію, я представилъ въ министерство финансовъ мое мнѣніе объ этомъ предметѣ ¹⁾, основанное на мѣстномъ наблюденіи означенной промышленности и совершенно согласное съ тѣмъ, которое выражено было спеціалистами сего дѣла въ комитетѣ шелководства, учрежденномъ при Императорскомъ московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства ²⁾. Вотъ сущность моего тогдашняго мнѣнія.

«Новизною дѣла шелководства и шелкомотанія въ Туркестанскомъ краѣ объясняются, между прочимъ, и многія стороны настоящаго положенія этой промышлен-

¹⁾ 29 Декабря 1870 года № 24.

²⁾ Отчеты Комитета шелководства 1866 и 1870 годы.

ности. Кроме малаго умѣнія туземцевъ въ выводкѣ шелковичныхъ червей, отсутствія надлежащей сортировки коконовъ и грубыхъ пріемовъ размотки шелка, шелковая промышленность Туркестанскаго края, въ цѣломъ ея объемъ, не можетъ считаться достаточно окрѣпшею и вполнѣ установившеюся. Туземный шелководъ, не имѣя определенныхъ плантацій, на которыхъ онъ затрачивалъ бы капиталъ, и занимались шелководствомъ, такъ сказать, исподволь, при другомъ хозяйствѣ, вовсе не столько заинтересованъ въ немъ, чтобы считать себя отъ него зависимымъ. Поэтому, если шелковое хозяйство нѣдѣльно успѣшно, то оно также легко бросается, какъ было начато, ибо отъ его прекращенія почти ничего не теряетъся. Хотя подобный характеръ подвижности, сколько я замѣтилъ, имѣютъ почти всѣ отрасли здѣшней промышленности, работающія, при ничтожныхъ денежныхъ затратахъ, самыми патріархальными пріемами, но такъ какъ ни одна изъ нихъ не имѣеть такого важнаго значенія, какое представляетъ собою шелковая промышленность, то конечно, что усиленія правительства, затратившаго на Туркестанскій край весьма значительныя суммы, должны быть направлены прежде и скорѣе всего на развитіе этой послѣдней промышленности, имѣющей притомъ всѣ данные для самой блестящей будущности. Дать же шелковой промышленности надлежащую устойчивость и правильное развитіе можно только путемъ огражденія ее отъ всякаго вмѣшательства торговцевъ греной, нарушающихъ, значительнымъ и всегда неравномѣрнымъ спросомъ грены, естественное соотвѣтствіе между количествомъ добываемыхъ въ краѣ коконовъ и размѣрами шелкомотальныхъ заведеній, и препятствующихъ вслѣдствіе сего правильному и прогрессивному ходу этой промышленности. При вышесказанномъ торгаществѣ азіятцевъ и маломъ

пониманіи истинныхъ торговыхъ цѣлей, всякий пріѣздъ въ Туркестанскій край какого либо новаго лица съ коммерческою цѣлію, а тѣмъ болѣе иностранца, менѣе имъ извѣстнаго и, слѣдовательно, болѣе заманчиваго, всегда вызываетъ такую горячку въ торговлѣ спрошеннымъ продуктомъ, что всѣ другія отрасли производительности извѣстной мѣстности приносятся въ жертву этой, такъ сказать, привилегированной отрасли. Напримѣръ, требование въ 1868 году дубильнаго корня (тарана) для фабрики Хлудова лишило нѣсколько деревень самаго необходимаго, ибо жители ихъ, услышавъ спросъ на новый товаръ и высокую за него цѣну, бросили пахать свои поля и занялись добываніемъ этого корня до излишества. Тоже повторилось и съ греной: разрѣшеніе вывозить яички шелковичныхъ червей и пріѣздъ для этой цѣли въ Туркестанскій край нѣсколькихъ иностранцевъ привело къ вздорожанію коконовъ и закрытію русскихъ шелкомотальныхъ заведеній. Поэтому допущеніе торговли греной должно отзваться на шелковой промышленности Туркестанскаго края значительнымъ сокращеніемъ шелкомотанія, при чмъ масса лицъ останется на долгое время безъ всякаго занятія. Конечно такія лица, нѣсколько обѣднѣвшія, не будутъ въ Средней Азіи пролетаріями и обратятся къ другимъ промысламъ можетъ быть менѣе прибыльнымъ, но важно то, что цѣлая отрасль промышленности, могущая, въ недалекомъ будущемъ, снабжать наши шелковые мануфактуры огромнымъ количествомъ сырья, будетъ потрясена въ своихъ основаніяхъ ради временнаго обогащенія нѣсколькихъ десятковъ лицъ, преимущественно иностранцевъ, которымъ интересы благосостоянія Туркестанскаго края и огромныя затраты на него государственныхъ суммъ совершенно чужды».

Подтверждая здѣсь вышеприведенное мнѣніе мое от-

носительно вывоза изъ Туркестанского края яичекъ шелковичнаго червя, я нахожу нужнымъ прибавить, что хотя допущеніе торговли греной имѣло, по вышеизложеннымъ обстоятельствамъ, вліяніе на первыя неудачи шелкомотанія въ краѣ, но тѣмъ не менѣе причина эта не была исключительно и объяснять ею одною закрытіе шелкомотальныхъ заведеній въ краѣ невозможно уже потому, что, во время усиленного спроса грены, туземныя фабрики не закрывались, а промышленные кризисы, если таковой былъ въ этомъ случаѣ, отражаются, прежде всего, какъ извѣстно, на мелкихъ производствахъ. Достать сырыхъ коконовъ, хотя и значительно дороже противъ прежнихъ годовъ, можно было даже во время самаго жаркаго на нихъ спроса. Изъ Туркестанского края а также изъ Кокана и Бухары было дозволено вывезти до 4 т. ф. яичекъ шелковичныхъ червей, но всего этого количества, вывезено не было. На заготовленіе означенного количества, считая 6 золотниковъ изъ $1\frac{1}{2}$ ф. коконовъ, потребно было до $2\frac{1}{2}$ т. п. сырыхъ коконовъ. Но если бы ихъ употреблено было и вдвое болѣе этого, то и тогда нельзя бы было утверждать, что ихъ совсѣмъ не было въ продажѣ, почему и шелкомотальная заведенія не могли, будто бы, работать. Вышеуказанная мною особенность въ характерѣ среднеазіятскаго населенія — жажда къ легкой наживы и быстрая перемѣна занятій — не могла въ настоящемъ случаѣ особенно сильно дѣйствовать, потому что добываніе грены производилось въ очень короткій промежутокъ времени по заказамъ и подъ наблюденіемъ самихъ спекулянтовъ, а не покупкой ее на базарахъ или въ кышлакахъ у кого бы то ни было. Населеніе узнало объ этой спекуляціи нѣсколько позднѣе, чѣмъ она была произведена, и потому послѣдствія одногодной спекуляціи существеннаго вреда туземной промышленности не при-

несли, тѣмъ болѣе, что со стороны спекулянтовъ не было въ этомъ случаѣ достаточной опытности. Я сужу объ этомъ не по неудачѣ, потерпѣнной туркестанской греной въ Италіи, а потому, что сами туземцы, какъ кажется, въ прочность этой спекуляціи не вѣрили. Начальникъ города Самарканда В. Р. Сѣровъ говорилъ мнѣ, что когда, по просьбѣ г. Адамоли, онъ предложилъ туземцамъ купить выведенную симъ послѣднимъ грену, то они положительно отказались, считая ее совершенно негодною для выводки червя. Кромѣ того у меня хранится мѣшечекъ (данный мнѣ М. А. Хлудовымъ), въ которомъ заготовлялась гrena для отсылки за границу; въ мѣшечкѣ этомъ, вмѣсто сѣменъ шелковичнаго червя, насыпанъ, весьма схожій съ ними, песокъ изъ Сыръ-Дарьи. Такихъ обмановъ со стороны туземцевъ было очень много.

Въ виду всего сказаннаго я полагаю, что закрытіе первыхъ русскихъ шелкомоталенъ въ Туркестанскомъ краѣ произошло вовсе не отъ недостатка коконовъ, а отъ другихъ причинъ: коконы покупались сухими (сухie дѣйствительно достать бываетъ трудно), а не сырыми, что, какъ сказано выше, составляетъ громадную разницу и въ качествѣ, и въ цѣнности ихъ, особенно для большихъ заведеній; коконныхъ запасовъ не заготовлялось; двойники и третій сортъ, по словамъ г. Медвѣдева, не разматывались, правильнаго учета производству не дѣлалось, наблюденія было мало, сами фабриканты бросились въ спекуляцію греной, и дѣло кончилось тѣмъ, что одна изъ этихъ фабрикъ, какъ говорило мнѣ одно изъ высокопоставленныхъ въ краѣ лицъ, работала только тогда, когда лицо это прїѣзжало ее осматривать, при чемъ фабрика, забывая, что она не крѣпость, встрѣчала прїѣзжавшаго салютами

изъ пушки, поставленной на ея крышѣ¹⁾). Понятно, что при такомъ положеніи дѣла никакое производство какъ бы оно выгодно ни было, преуспѣвать не можетъ.

Неудачи первыхъ русскихъ шелкомоталенъ въ Туркестанскомъ краѣ сильно дискредитировали эту промышленность, и я знаю, какія усилія нужно было употребить правителю канцеляріи генераль-губернатора А.И.Гомзину, чтобы склонить нѣсколькихъ московскихъ фабрикантовъ устроить въ краѣ шелкомотальную фабрику, нынѣ дѣйствующую въ Ходжентѣ.

Съ 1869 года въ Туркестанскомъ краѣ было основано, какъ выше замѣчено, семь, болѣе или менѣе солидныхъ, шелкомоталенъ, изъ коихъ въ настоящее время существуетъ только одна, устроенная въ третьемъ году въ Ходжентѣ товариществомъ московскихъ коммерсантовъ²⁾. Закрывшіяся шелкомотальни были слѣдующія: а) въ Ходжентѣ: г. Хлудова и г. Зуева, б) въ Ташкентѣ: г. Первушина, гг. Михайлова и Гурде, г. Раевскаго и г. Фадѣевичева. Кромѣ того размоткой шелка занимались, болѣе или менѣе продолжительное время, гг. Деннетъ, Алимъ-Хаджи Юнусовъ и г-жа Фишеръ въ Ташкентѣ, г. Покрышкинъ въ Ходжентѣ и г. Раевскій въ Самаркандѣ.

О прошедшей дѣятельности двухъ, наиболѣе обширныхъ изъ этихъ фабрикъ, гг. Хлудова и Первушкина, мнѣ, къ сожалѣнію, известно очень мало, потому что я прибылъ въ край, когда означенныя фабрики уже не работали, а лица въ рукахъ которыхъ могли находиться свѣ-

---

¹⁾ Русск. Вѣстникъ 1870 г. № 3-й, стр. 249.

²⁾ Въ Самаркандѣ размоткой шелка занимаются въ настоящее время у себя на дому мѣстный священникъ и еще одно лицо; размѣры ихъ производства мнѣ неизвѣстны.

дѣнія объ этихъ фабрикахъ и ихъ производствѣ, уклонились сообщить ихъ мнѣ. Впрочемъ относительно шелкомотальни г. Хлудова въ Ходжентѣ мнѣ удалось получить нѣкоторыя свѣдѣнія отъ г. Медвѣдева, бывшаго на ней мастеромъ. Свѣдѣнія эти, со словъ г. Медвѣдева, будутъ помѣщены ниже. О шелкомотальнѣ г. Первушкина въ Ташкентѣ мнѣ известно только то, что я видѣлъ самъ, именно: весьма хорошее, лучше всѣхъ другихъ шелкомотальныхъ заведеній, зданіе, расположеннное на удобномъ мѣстѣ и снабженное всѣми необходимыми для шелкомотанія приспособленіями и станками системы Криппера съ паровикомъ. Работали русскіе мальчики, выписанные изъ Россіи.

Относительно фабрики г. Зуева въ Ходжентѣ мнѣ доставлены кое-какія свѣдѣнія тѣмъ же г. Медвѣдевымъ, который, по закрытіи шелкомотальни г. Хлудова, работалъ у г. Зуева.

О прочихъ шелкомотальныхъ мнѣ сообщили свѣдѣнія ихъ владѣльцы: гг. Михайлова, Раевскій и Фаддѣевичевъ, а также и г-жа Фишеръ, занимавшаяся размоткой шелка у себя дома. Нынѣ дѣйствующую въ Ходжентѣ шелкомотальную московскаго товарищества я осматривалъ самъ лично, но свѣдѣніями отъ нея не забирался по причинѣ, о которой я скажу ниже, при ея описаніи.

Самая лучшія изъ всѣхъ доставленныхъ мнѣ свѣдѣній принадлежатъ г. Раевскому и г. Фаддѣевичеву, на шелкомотальныхъ заведеніяхъ которыхъ записывались, изо-дня въ день, всѣ результаты размотки шелка. Безъ этихъ драгоценныхъ записей весь опытъ размотки туземныхъ коконовъ пропалъ бы совершенно даромъ, не оставивъ послѣ

себя никакого слѣда, и новымъ предпринимателямъ этого дѣла въ Туркестанскомъ краѣ, во многихъ изъ своихъ расчетовъ и соображеній приходилось бы бродить ощупью. Теперь же хотя свѣдѣнія эти не особенно утѣшительны, но они даютъ полную возможность судить о результатахъ дѣла, дабы впослѣдствіи избѣгать ошибокъ.

Первая шелкомотальная фабрика по европейскому образцу открыта была въ Туркестанскомъ краѣ, въ 1867 году въ г. Ходжентѣ М. А. Хлудовымъ, начала она свои дѣйствія на 23 одиночныхъ станкахъ системы Крипнера, а потомъ дошла, ко времени своего закрытія, весною 1869 г., до 53 станковъ, изъ коихъ 12 были системы Робине. Станки системы Крипнера снабжались водою по трубамъ изъ паровика, а при станкахъ системы Робине устроены были печи на туземный образецъ. Размотчики были мѣстные жители, мальчики, работавшіе подъ наблюденіемъ одного мастера и получавшіе въ день каждый 30 коп. за работу и 10 коп. на приварокъ при общемъ котлѣ отъ фабрики. Коконы все время покупались сухими, черезъ ходжентскаго маклера Шады-Ходжа, по 42 р. за пудъ. Размотка производилась изъ 6, 4 и 3-хъ коконовъ, при чёмъ одинъ пудъ шелку давали 8 пудовъ коконовъ первого сорта и 10 пудовъ коконовъ втораго. Третій сортъ и двойники не разматывались. Каждый мотальщикъ выматывалъ въ день, среднимъ числомъ, отъ 45 до 60 золотниковъ шелку. Мастеръ получалъ жалованья 360 руб., прикащикъ 400, слесарь 50 руб. въ годъ. Общей сметы и отчетовъ, какъ передавалъ мнѣ мастеръ, по фабрикѣ не составлялось.

Въ 1867 же году производилъ въ Ходжентѣ размотку шелка докторъ Покрышкинъ на 4-хъ одиночныхъ станкахъ

системы Криппера. Размоткой завѣдывалъ одинъ коканскій житель. Мотали изъ 10 коконовъ и вымотали за лѣто 3 п. Пудъ шелка получился изъ 8 и 10 пудовъ сухихъ коконовъ.

Другая фабрика въ Ходжентѣ, г. Зуева, устроена была на 2 т. руб. и начала свои дѣйствія съ весны 1869 года. Работала на 10 одиночныхъ станкахъ системы Робине, безъ паровика, съ котлами подъ станками. Размотчиковъ было отъ 6 до 10 человѣкъ, которые получали каждый по 30 коп. въ день за работу и 10 коп. на харчи. Коконы покупались сухими по 32 руб. за пудъ. Мотали изъ 4 и 6 коконовъ, при чмъ пудъ шелка получался изъ 8 пудовъ коконовъ первого и 10 пуд. коконовъ втораго и третьаго сорта. Фабрика закрылась въ октябрѣ того же года по невыгодности дѣла, вымотавъ $4\frac{1}{2}$ пуд. шелку.

Въ концѣ 1871 и началѣ 1872 г. четыре мѣсяца съ перерывами, занималась въ Ташкентѣ размоткой шелка г-жа Фишеръ. Свѣдѣнія, полученные мною отъ нея, довольно подробны, и потому я считаю не лишнимъ помѣстить ихъ здѣсь. Размотка производилась на одномъ одиночномъ станкѣ системы Криппера разными, мѣнявшимися, туземными работниками. Коконы покупались сухіе, небольшими количествами, по 40 руб. за пудъ, сортировались по цвѣту и качеству, и нить разматывалась изъ 5, 6 и 8 коконовъ. Шелку вышло по расчету одинъ пудъ изъ 6 и 7 пудовъ коконовъ. Мотальщику, работавшему 10 часовъ въ день, платилось 12 руб. въ мѣсяцъ на своихъ харкахъ. Въ три дня разматывалось около одного фунта и всего шелку было вымотано $\frac{1}{2}$ пуда. Примѣняясь къ этому расчету, производство пуда обошлось бы въ 360—400 руб. По посланнымъ въ Москву образцамъ

шелкъ, размотанный г-жею Фишеръ, былъ оцѣненъ, въ 550 руб. за пудъ, но купленъ не былъ. По этой причинѣ т. е. по невозможности скораго сбыта, прекращена была размотка.

Шелкомотальня гг. Михайлова и Гурде основана была на 5 т. руб. казенной ссуды, выданной ея владѣльцамъ администрациєю края. Шелкомотальня работала сначала на 4 одиночныхъ станкахъ Крипнера, а потомъ на трехъ двойныхъ станкахъ системы самаго Гурде, имѣвшихъ общій приводъ, общую водилку и горячую проточную воду въ тазикахъ. Работали туземцы по 12 руб. въ мѣсяцъ и выматывали каждый на станкахъ системы Крипнера отъ 30 до 45 зол. шелку въ день, а на станкахъ г. Гурде 70 зол. въ день. Коконы покупались сухими въ Ходжентѣ и Коканѣ по 48 руб. за пудъ. Шелку было вымотано 11 пуд., который былъ проданъ за 425 и 380 руб. за пудъ. Шелкъ, посланный на московскую политехническую выставку, былъ оцѣненъ въ 420 руб. и награжденъ большою серебрянною медалью.

Шелкомотальная мастерская г. Фаддѣевичева въ Ташкентѣ основана была на 3 т. руб. казенной ссуды, выданной г. Фаддѣевичеву мѣстной администрациєю края. Мастерская начала свои дѣйствія съ 29-го іюня 1872 года и дѣйствовала по 1-е ноября того же года на пяти мотовилахъ станковъ системы Крипнера. Работали мальчики, русскіе и сарты, за 10 руб. въ мѣсяцъ на своихъ харчахъ. Размотки шелка въ этой мастерской каждодневно записывались особыя таблицы, которыя, какъ сказалъ выше, даютъ возможность сдѣлать, болѣе или менѣе обстоятельное заключеніе объ опытахъ размотка туземнаго шелка въ Туркестанскомъ краѣ.

Вотъ результатъ этой размотки.

Мѣсяцъ и Число.	Коконы.			Размотка.										
	Желтые.	Бѣлые.	Итого.	Фунтовъ.					Золотники.					
				Мухамеджанъ.	Рахматъ.	Курышевъ.	Никитинъ.	Тулякъ-бай.	Ив. Ивановъ.	Юсупъ.	Галочкинъ.	Илья Ивановъ.	Самсакъ.	
июня 29	1	5	6	6	28	26	—	—	—	7	—	—	4	23
— 30	5	7	12	7	43	39	—	—	—	24	—	1	6	1
июля 1	6	7	13	6	36	32	—	—	—	40	—	1	65	1
— 3	7	7	14	7	38	38	—	—	—	32	—	1	34	1
— 4	7	7	14	7	39	37	—	—	—	36	—	1	52	1
— 5	7	7	14	8	41	51	—	—	—	37	—	1	52	1
— 6	7	7	14	8	36	45	—	—	—	26	—	1	63	1
— 7	8	8	16	8	40	45	—	—	—	42	—	1	70	1
— 8	8	8	16	7	32	44	—	—	—	32	—	1	44	1
— 10	7	7	14	7	36	46	—	—	—	46	—	1	70	1
— 11	8	8	16	8	32	42	—	—	—	32	—	1	44	1
— 12	2	4	6	7	31	42	—	—	—	41	—	1	44	1
— 13	6	6	12	6	16	24	—	—	—	24	—	1	49	1
— 14	3	3	6	5	21	38	—	—	—	32	—	1	80	1
— 15	5	5	10	6	30	29	—	—	—	29	—	1	16	1
— 17	6	6	12	7	37	32	—	—	—	36	—	1	21	1
— 18	7	7	14	7	45	39	—	—	—	37	—	1	40	1
— 21	7	7	14	9	50	44	—	—	—	46	—	1	65	1
— 22	9	9	18	7	36	37	—	—	—	35	—	1	45	1
— 24	7	7	14	7	39	42	—	—	—	39	—	1	65	1
— 25	7	7	14	7	39	36	—	—	—	42	—	1	63	1
— 26	7	7	14	7	39	36	—	—	—	42	—	1	58	1
— 27	6	6	12	6	39	41	—	—	—	37	—	1	33	1
— 28	6	6	12	6	30	29	—	—	—	37	—	1	33	1
— 29	7	7	14	7	41	42	—	—	—	42	—	1	68	1
— 31	8	8	16	8	45	42	—	—	—	43	—	1	76	1
августа 1	8	8	16	8	50	49	44	—	—	43	—	1	90	1
— 2	9	9	18	9	49	48	48	—	—	47	—	2	—	1
— 3	9	9	18	9	50	44	44	—	—	45	—	1	87	1
— 4	8	8	16	8	45	44	43	—	—	44	—	1	80	1
— 5	8	8	16	8	46	41	41	—	—	40	—	1	72	1
— 7	8	8	16	8	—	46	43	44	—	44	—	1	81	1
— 8	9	9	18	9	44	—	42	44	—	44	—	1	78	1
— 9	9	9	18	9	49	—	49	49	—	49	—	2	4	1
— 10	7	7	14	7	47	—	48	43	—	48	—	1	90	1
— 11	7	1	8	8	52	47	48	39	—	—	—	1	90	1
— 12	6	1	7	7	45	42	36	41	—	—	—	1	68	1
— 14	8	1	9	9	48	47	45	22	—	20	—	1	86	1
— 16	9	9	18	9	44	44	45	47	—	—	—	1	84	1
— 17	9	9	18	9	47	45	44	45	—	—	—	1	85	1

Мѣсяцъ и число.	Коконы.				Размотка.											
	Желтые.	Бѣлые.	Итого.	Фунтовъ.	Мухамеджанъ.						Золотники.					
					Рахматъ.	Курышевъ.	Никитинъ.	Гулакъ-бай.	Ив. Ивановъ.	Юсупъ.	Галочкинъ.	Илья Ивановъ.	Самсакъ.	Иганъ Верды.	Ф.	3.
Августъ 18 .	11	—	—	11	46	48	43	43	—	32	—	—	—	—	2	20
19 .	11	—	—	11	45	44	43	48	—	45	—	—	—	—	2	33
21 .	—	12	12	—	41	47	47	48	—	47	—	—	—	—	2	38
22 .	—	10	10	—	41	38	43	37	—	41	—	—	—	—	2	8
24 .	10	—	—	10	42	40	41	36	—	38	—	—	—	—	2	5
25 .	10	—	—	10	41	39	40	38	—	37	—	—	—	—	2	3
26 .	9	—	—	9	42	42	42	27	—	30	—	—	—	—	1	87
28 .	4	—	—	5	29	30	41	42	—	37	—	—	—	—	1	83
29 .	9	—	—	9	31	34	34	34	—	34	—	—	—	—	1	71
31 .	10	—	—	10	43	41	36	42	—	43	—	—	—	—	2	13
Сентябрь 1 .	9	—	—	9	31	42	43	42	43	—	—	—	—	—	2	9
2 .	6	—	4	10	41	44	39	43	46	—	—	—	—	—	2	21
4 .	6	—	4	10	40	44	39	41	44	—	—	—	—	—	2	16
5 .	7	—	3	10	40	41	39	40	40	—	—	—	—	—	2	8
6 .	10	—	—	10	38	41	38	44	45	—	—	—	—	—	2	14
7 .	5	—	4	9	31	36	37	39	40	—	—	—	—	—	1	87
9 .	10	—	—	10	38	41	40	41	43	—	—	—	—	—	2	11
11 .	9	—	—	9	28	37	34	33	37	—	—	—	—	—	1	73
12 .	4	—	—	4	30	—	29	29	—	—	—	—	—	—	—	88
13 .	5	—	—	5	17	22	19	20	21	—	—	—	—	—	1	3
15 .	11	—	—	11	40	45	44	45	44	—	—	—	—	—	2	26
16 .	10	—	—	10	42	38	39	40	40	—	—	—	—	—	2	7
18 .	10	—	—	10	41	41	40	41	—	—	38	—	—	—	2	9
19 .	—	—	8	8	—	37	37	42	—	—	38	—	—	—	1	58
20 .	—	—	8	8	—	40	38	39	—	—	38	—	—	—	1	59
22 .	8	—	—	8	29	33	35	35	—	—	34	—	—	—	1	70
25 .	9	—	—	9	28	37	36	37	—	—	40	—	—	—	1	82
26 .	9	—	—	9	28	41	33	38	—	—	40	—	—	—	1	84
27 .	9	—	—	9	32	38	40	41	—	—	28	—	—	—	1	83
28 .	10	—	—	10	37	37	38	40	—	—	41	—	—	—	2	1
29 .	9	—	—	9	32	35	34	38	—	—	37	—	—	—	1	80
30 .	—	—	9	9	34	41	36	40	—	—	40	—	—	—	1	95
Октябрь 2 .	9	—	9	9	—	37	42	—	40	—	41	35	—	—	2	3
3 .	9	—	9	9	—	37	39	—	31	—	41	32	—	—	1	84
4 .	9	—	9	9	—	35	38	—	36	—	36	30	—	—	1	79
5 .	10	—	10	—	37	39	—	40	—	42	38	—	—	—	2	4
6 .	8	—	8	—	—	24	38	—	36	—	40	33	—	—	1	75
7 .	8	—	8	—	—	32	22	—	39	—	41	35	—	—	1	71
9 .	8	—	8	—	—	33	24	—	36	—	36	35	—	—	1	68
10 .	8	—	8	—	—	37	31	—	42	—	40	—	—	—	1	54

Мѣсяцъ и число.	Коконы.			Размотка.										Ф. 3. Шелкъ.			
	Желтые.	Бѣлые.	Итого.	Мухамеджанъ.					Золотники.					Самсакъ.			
	Фунтовъ.			Рахматъ.	Курышевъ.	Никитинъ.	Гуллякъ-бай.	Ив. Ивановъ.	Юсупъ.	Галочкинъ.	Илья Ивановъ.	Самсакъ.	Иганъ Верды.				
— 11 . .	7 ^{3/4}	—	7 ^{3/4}	—	39	29	—	39	—	42	—	—	—	—	—	—	1 53
Октябр. 12 . .	7	—	7	—	35	24	—	37	—	42	—	—	—	—	—	—	1 42
— 13 . .	8	—	8	—	39	34	—	38	—	42	—	—	—	—	—	—	1 57
— 14 . .	7	—	7	—	35	25	—	38	—	41	—	—	—	—	—	—	1 43
— 16 . .	10	—	10	39	40	36	—	39	—	38	—	—	—	—	—	—	2 —
— 17 . .	8 ^{1/2}	—	8 ^{1/2}	37	37	26	—	32	—	38	—	—	—	—	—	—	1 74
— 18 . .	10	—	10	41	42	37	—	36	—	41	—	—	—	—	—	—	2 5
— 19 . .	8 ^{3/4}	—	8 ^{3/4}	36	36	29	—	33	—	33	—	—	—	—	—	—	1 71
— 20 . .	8 ^{3/4}	—	8 ^{1/2}	35	37	28	—	28	—	33	—	—	—	—	—	—	1 65
— 21 . .	7	—	7	25	25	24	—	28	—	29	—	—	—	—	—	—	1 35
— 23 . .	—	8 ^{1/2}	8 ^{1/2}	36	31	31	—	32	—	35	—	—	—	—	—	—	1 69
— 24 . .	—	8 ^{3/2}	8 ^{3/4}	35	37	32	—	35	—	35	—	—	—	—	—	—	1 78
— 25 . .	—	9	9	39	38	36	—	38	—	19	—	—	—	—	—	—	1 74
— 26 . .	8	—	8	30	30	30	—	36	—	—	—	27	—	—	—	—	1 57
— 27 . .	8 ^{1/2}	—	8 ^{1/2}	34	35	28	—	30	—	—	—	32	—	—	—	—	1 53
— 28 . .	8 ^{1/2}	—	8 ^{1/2}	36	33	27	—	36	—	—	—	30	—	—	—	—	1 66
— 30 . .	7 ^{1/2}	—	7 ^{1/2}	29	28	30	—	—	29	—	26	—	—	—	—	—	1 46
— 31 . .	7	—	7	35	36	32	—	—	—	—	36	—	—	—	—	—	1 43

Вышеприведенные записи о размоткѣ шелка на фабрикѣ г. Фаддѣевичева точно также, какъ и тѣ, которые составлялись на шелкомотальни г. Раевскаго и приведены мною ниже, заключаютъ въ себѣ въ высшей степени интересныя свѣдѣнія. Благодаря этимъ записямъ, опытъ размотки туземныхъ коконовъ на правильно устроенныхъ шелкомотальныхъ, въ теченіи довольно продолжительного времени, не пропалъ даромъ, и о результатахъ его, какъ и вообще о ходѣ дѣла на сказанныхъ фабрикахъ, получилась возможность сдѣлать болѣе или менѣе безошибочное заключеніе, могущее имѣть значеніе не столько для этихъ фабрикъ, уже окончившихъ свою дѣятельность,

сколько для будущихъ устроителей въ Туркестанскомъ краѣ шелкомотальныхъ заведеній.

Какъ видно изъ записей г. Фаддѣевича, фабрика его въ теченіи сто-двадцати-пяти дней (съ 29-го іюня по 1-е ноября) работала девяносто-восемь и вымотала за это время 4 пуда 10 ф. 35 зол. шелку изъ 20 пуд. $19\frac{3}{4}$ ф. сухихъ коконовъ¹⁾, что составить одинъ пудъ шелка изъ пяти пудовъ коконовъ—размѣръ для Туркестанского края болѣе чѣмъ удовлетворительный и даже маловѣроятный, судя по свѣдѣніямъ другихъ фабрикъ, особенно Раевскаго, на которой самъ г. Фаддѣевичевъ былъ мастеромъ. Размотчиковъ за все время существованія фабрики числилось одинадцать человѣкъ—шесть туземцевъ и пять русскихъ; изъ нихъ работали: въ іюнь и іюль четыре человѣка, въ августъ и сентябрь пять и въ октябрь восемь человѣкъ. Каждодневно, среднимъ числомъ, разматывалось шелку 1 ф. 64 зол. Результаты размотки каждого отдельного работника, какъ видно изъ записей, очень неудовлетворительны, а именно среднимъ числомъ въ день мотали: Тулякъ-бай 43,90 зол., Никитинъ 37,75 зол., Рахметъ 37,45 зол., Мухамедъ-Джанъ 37,25 зол., Курышевъ 37,23 зол., Галочкинъ 37,12 зол., Иганъ-Берды 37,07 зол., Ивановъ 37,05 зол., Юсупъ 36,62 зол., Илья Ивановъ 34 зол. и Самсакъ 30,20 зол., или, среднимъ числомъ для всѣхъ размотчиковъ, 33,51 зол., что оказывается очень мало, такъ какъ обыкновенный мотальщикъ долженъ разматывать шелку въ день по меньшей мѣрѣ 48 золотниковъ, т. е. полфунта.

Къ сожалѣнію, у меня не имѣется никакихъ свѣдѣ-

¹⁾ Въ томъ числѣ своей выводки было размотано 32 ф. и изъ нихъ получено 8 фунтовъ 9 золот. шелку.

ній о всѣхъ расходахъ на производство этой фабрики: о заработной платѣ, издержкахъ на топливо, ремонтѣ и т. п., а также и свѣдѣній, почемъ былъ проданъ вымотанный на ней шелкъ и во что обошлась его размотка. Впрочемъ нѣкоторые изъ таковыхъ свѣдѣній можно извлечь изъ записей шелкомотальни г. Раевскаго, къ описанію которой я теперь и перейду.

Шелкомотальня г. Раевскаго въ Ташкентѣ, какъ видно изъ вышепомянутыхъ записей, открыла свои дѣйствія 22-го февраля 1871 г. и занималась размоткой до 13-го октября того же года, т. е. 234 дня, изъ числа коихъ собственно рабочихъ было только 134. За все сказанное время шелкомотальня работала на шести мотовилахъ и вымотала 6 пуд. 27 ф. 18 зол. шелку изъ 44 пуд. $23\frac{1}{2}$ ф. коконовъ, покупавшихся сухими въ Ходжентѣ по 42 и по 45 рублей за пудъ. Среднимъ числомъ фабрика вырабатывала 1 ф. 35 зол. въ день на всѣхъ шести мотовилахъ, или 31,50 зол. на каждомъ. За неимѣніемъ подъ руками записей этой фабрики, мнѣ невозможно указать здѣсь среднія цифры размотки, какъ это сдѣлано по отношенію къ шелкомотальнѣ Фадѣевичева. Впрочемъ на фабрикѣ г. Раевскаго шелкъ разматывали, за малыми исключеніями, тѣ же самые размотчики - туземцы, которые работали на шелкомотальнѣ Фадѣевичева. Поэтому отсутствіе въ моемъ отчетѣ подробныхъ записей размотки шелка у г. Раевскаго нисколько неизмѣняетъ общаго вывода о работѣ туземныхъ размотчиковъ шелка, какъ это можно видѣть, между прочимъ, изъ вышеприведенного расчета всего вымотанаго на фабрикѣ Раевскаго шелка по отношенію его къ каждому изъ работавшихъ станковъ въ отдельности и изъ общаго результата размотки, выражающагося въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Цвѣтъ.	К о к о н ы.						Ш е л к ь.						Сколько изъ фун. конон. фун. шелк.					
	1-й сортъ.		2-й сортъ.		3-й сортъ		Всего.	1-й сортъ.		2-й сортъ.		3-й сортъ						
	П.	Ф.	П.	Ф.	П.	Ф.		П.	Ф.	З.	П.	Ф.	З.					
Оранжевые.	26	14	—	—	—	—	26	14	4	9	27	—	—	—	4	9	27	6 ₂₃
Желтые .	—	18 ¹ / ₂	—	—	—	—	5	3 ³ / ₃	5	3 ³ / ₄	—	22	65	—	22	65	8 ₉₉	
Бѣлые .	9	1 ¹ / ₂	—	—	—	—	9	1 ¹ / ₂	1	3	51	—	—	—	1	13	51	6 ₇₅
Зеленые .	1	16 ¹ / ₃	—	—	—	—	1	25 ¹ / ₄	1	25 ³ / ₄	—	6	30	—	6	30	10 ₄₁	
Смѣшанные и двойники.	—	—	—	—	16	16	7 ¹ / ₂	16	19	24	—	—	7	—	9	24	6 ₁₀	
															77	77	9 ₃₅	
Итого. .	37	10 ¹ / ₂	6	37	—	16	44	23 ¹ / ₂	5	34	78	—	29	76	—	2	56	6 ₂₇
															18	18	6 ₆₇	

Въ заключеніе обзора о существовавшихъ въ Туркестанскомъ краѣ русскихъ шелкомотальняхъ мнѣ необходимо сказать нѣсколько словъ и о нынѣ существующей, основанной московскимъ товариществомъ въ Ходжентѣ. Мнѣ неизвѣстны результаты двухгодичной дѣятельности этой шелкомотальни, но та обстановка, въ которой она находится, заставляетъ желать очень многаго. Впрочемъ я видѣлъ эту шелкомотальню въ то время, когда она работала безъ мастера; можетъ быть теперь, когда ей началь руководить мастеръ, недостатки ея обстановки и работы уже исправлены.

Ходжентская шелкомотальная фабрика построена на берегу рѣки Сырь-Дары и заключаетъ въ себѣ: а) собственно мастерскую съ подвальнымъ этажемъ, гдѣ помѣщается печь и паровикъ, приводящій въ движение шелкомотальные станки верхняго этажа, б) коконникъ и в)

(въ особомъ дворѣ) домъ управлениѧ. Собственно шелкомотальная мастерская состоитъ изъ двухъ комнатъ: прихожей, въ которой помѣщается нѣчто въ родѣ конторы и производится сортировка коконовъ, и самой шелкомотальни. Въ первой изъ этихъ комнатъ сидятъ на полу нѣсколько женщинъ и перебрасываютъ коконы изъ одной корзины въ другую — сортируютъ. Какіе коконы нужно отбрасывать и какіе оставлять имъ, по всему вѣроятію, хорошо не объяснено, ибо отсортированные почти не отличаются отъ неотсортированныхъ. На мой вопросъ, какіе коконы нужно выбирать, онъ простодушно отвѣчали мнѣ, что тѣ, которые потолще. Мастерская состоитъ изъ одной комнаты около 25 шаговъ длины, 16 ширины и 5 аршинъ вышины (въ срединѣ бока покаты и ниже), съ довольно широкими съ двухъ сторонъ окнами и люками въ крышѣ. Станки (47) расположены не вдоль, а поперекъ комнаты, перпендикулярно къ окнамъ и при томъ такъ, что ни между ними, ни вдоль ихъ никакого прохода нѣть; мотальщики касаются спинами другъ друга и мастеру (тогда его не было) можно видѣть только первый и послѣдній рядъ. Остальная половина комнаты обращена въ мастерскую, гдѣ стругаютъ дерево и приспособляютъ станки къ работе. Запарный котелъ поставленъ не въ отдѣльной комнатѣ, а въ самой мастерской. Уже изъ одного этого описанія видно, что все въ мастерской расположено такъ, чтобы показать, что теорія и практика шелкомотального дѣла здѣсь не принимаются въ соображеніе. Отъ запарного котла шестиведерной емкости, въ который закладывается двадцать фунтовъ коконовъ, распространяется по всей комнатѣ сильный паръ, который, несмотря на открытые окна и люки, собирается у потолка мастерской прямо надъ мотовилами станковъ. Такимъ образомъ, самая главная изъ вреднодѣйствующихъ

на размотку шелка причинъ—сырость, отъ вліянія кото-
рой сколько возможно стараются устранить шелкъ, здѣсь,
такъ сказать, специально для него пріуготовляется. При
этомъ надо замѣтить, что шелкомотальню я видѣлъ лѣ-
томъ, при открытыхъ дверяхъ и люкахъ, зимою же, я
думаю, всякая размотка станетъ невозможнаю¹⁾. Затѣмъ
безобразное расположение станковъ перпендикулярно къ
окнамъ, безъ проходовъ между ними, дѣлаетъ то, что всѣ
средніе станки находятся въ тѣни, и, слѣдовательно,
шелкъ лишается блеска и теряетъ въ своемъ качествѣ, а
наблюденіе за его размоткой становится невозможнымъ.
Такое расположение станковъ можно бы было извинить
тамъ, гдѣ каждый мотальщикъ — мастеръ, а не въ Ход-
жентѣ, гдѣ по крайней мѣрѣ на десять станковъ нуженъ
указчикъ. Кромѣ того, ни на одномъ изъ 47-ми станковъ
не было стеклянныхъ «глазковъ» и ни на одномъ мото-
вилѣ деревянной пленочки, предохраняющихъ шелковую
нить отъ окисленія. Если невѣжественные сарты, мотаю-
щіе свою мочалу, которую они называютъ шелкомъ, со-
знали необходимость «глазковъ», то какъ же русской
шелкомотальніи не знать, что стеклянные «глазки» — са-
мая существенная часть шелкомотального станка, безъ
которой шелкъ окисляется и не можетъ быть ровнымъ и
гладкимъ. Покойный Ребровъ пробовалъ было замѣнить
стеклянные глазки стальными, но потомъ принужденъ
былъ отказаться отъ своей мысли. Наконецъ, въ настоя-
щее время въ Италіи, какъ мнѣ известно, употребляютъ,
отдѣльно отъ мотального станка, цѣлую систему вертя-
щихся глазковъ съ круазёромъ, и этому между прочимъ
приспособленію одолженъ итальянскій шелкъ (классиче-

---

¹⁾ Предположеніе это подтвердилось: нынѣшней зимой фабрика не работала.

ская грежа) своимъ высокимъ качествомъ. Всѣ станки фабрики, системы Крипнера, приводятся въ движение паровою машиною. Я думаю, что приспособленіе это можетъ быть полезно тамъ, гдѣ на станкахъ работаютъ хороши мотальщики, мастера, привыкшіе къ движению мотовила. Въ Ходжентѣ же, гдѣ мальчики болѣе или менѣе еще только учатся и гдѣ рядомъ съ порядочнымъ мотальщикомъ подчасъ сидитъ плохой, общій приводъ, по моему мнѣнію, неудобенъ, особенно если (какъ это принято на фабрикѣ) мальчикъ получаетъ сдѣльно, а не помѣсячно. При отсутствіи наблюдателя, мастера, общемъ приводѣ для станковъ и сдѣльной работѣ, конечно ни хорошаго шелка, ни улучшенія въ шелкомотаніи ожидать невозможно. Запаренные коконы раскладываютя въ тазы мотальщиковъ. Тазы эти безъ перегородочки, вода въ нихъ грязная и мутная, въ которой даже самый внимательный мотальщикъ едва ли услѣдить, сколько коконоў вышло и сколько мотается. Холодной воды для освѣженія рукъ мотальщики не знаютъ; коконы, вслѣдствіе малаго объема котла, недопарены, либо перепарены, концы пріискиваются самымъ безобразнымъ образомъ, съ огромной потерей шелка и т. п. По всѣмъ этимъ причинамъ, я и не счелъ нужнымъ забираться отъ ходжентской фабрики какими либо свѣдѣніями относительно результатовъ размотки на ней шелка. Достаточно видѣть ее устройство, чтобы сказать, что размотка шелка не можетъ идти на ней успѣшно до тѣхъ поръ, пока не будутъ исправлены самые существенные ея недостатки.

Вышеизложенный обзоръ шелководства и шелкомотанія въ Средней Азіи дастъ возможность сдѣлать о сказанныхъ промышленностяхъ этой страны нѣсколько общихъ замѣчаній и выводовъ, выражаяющихся въ ниже следующихъ положеніяхъ:

1) Шелководная промышленность Средней Азии, несмотря на ея настоящее, весьма неудовлетворительное во многихъ отношеніяхъ, положеніе, представляется, среди другихъ промышленностей этой страны, самою важною, значительно распространеною и, сравнительно, наиболѣе усовершенствованною.

2) Значеніе этой промышленности для русскихъ мануфактуръ, торговли и благосостоянія Туркестанского края довольно важно даже въ настоящемъ, неудовлетворительномъ ея положеніи, въ будущемъ же значеніе это должно несравненно увеличиться.

3) Тѣмъ не менѣе, несмотря на всю, давно уже признаваемую, важность сказанной промышленности, для изученія ея въ теоретическомъ и практическомъ отношеніи, а равно для ея развитія и улучшенія, съ занятія Туркестанского края до сего времени, т. е. болѣе восьми лѣтъ, ничего сдѣлано не было. Только теперь учрежденіемъ казенной школы шелководства и лабораторіи полагается первое къ тому начало.

4) Шелководство и шелкомотаніе Средней Азии должны быть рассматриваемы какъ двѣ отдѣльныя промышленности не только по своимъ общимъ, существенно различнымъ задачамъ и требованіямъ, присущимъ этимъ промышленностямъ вездѣ, гдѣ бы они ни находились, но и по мѣстнымъ условіямъ, свойственнымъ исключительно только этой странѣ.

5) Разматриваемое съ этой точки зренія шелководство Средней Азии, несмотря на всѣ его недостатки въ техническомъ отношеніи, находится въ условіяхъ весьма благопріятныхъ для своего развитія, и если многіе изъ этихъ недостатковъ обусловливаются всей бытовой обстановкой и складомъ жизни среднеазіатскаго населенія, изменить которые можно только современемъ, то все-таки

зависимость эта, при тѣхъ скромныхъ цѣляхъ, которыя вообще поставляетъ себѣ шелководная промышленность, не можетъ служить сильной преградой къ ея усовершенствованію, ибо вся задача этой промышленности сводится на успешное воспитаніе хорошихъ шелковичныхъ червей и добываніе хорошаго качества коконовъ, независимо отъ того, кѣмъ и какъ будутъ употреблены эти коконы.

6) Шелкомотаніе Средней Азіи стоитъ въ этомъ отношеніи внѣ всякихъ смягчающихъ обстоятельствъ. Служа исключительно и всецѣло мѣстнымъ потребностямъ—туземному ткачеству, оно находится отъ него въ прямой и безусловной зависимости. А такъ какъ требованія туземнаго ткачества весьма невелики и весь складъ жизни и экономической условія быта среднеазіатскаго шелкоразмотчика сложились такъ, что не даютъ ему средствъ и возможности подняться въ этомъ отношеніи до уровня европейскихъ требованій, то сказанная промышленность всегда останется кустарной и никакого серьезнаго усовершенствованія, пока она будетъ находиться въ такомъ положеніи, произвести у себя не въ состояніи.

7) По этимъ причинамъ, прямое и косвенное содѣйствие и поощреніе къ развитію и усовершенствованію должно быть оказано только туземному шелководству, а не шелкомотанію, которое рано или поздно должно уступить свое мѣсто европейски устроеннымъ филатурамъ, и тѣмъ подорвавъ мѣстное ткачество, тратящее теперь значительное количество шелка, освободить этотъ цѣнныій материалъ отъ мѣстнаго потребленія, для вывоза его въ Россію. Сокращеніе производства туземныхъ шелковыхъ матерій будетъ полезно и косвеннымъ образомъ—увеличеніемъ привоза въ Среднюю Азію произведеній русскихъ хлопчато-бумажныхъ мануфактуръ.

8) Европейски устроенные шелкомотальни, знакомыя

съ требованіями шелковыхъ мануфактуръ Россіи, изъявъ значительное количество шелка изъ мѣстнаго обращенія, будуть обрабатывать этотъ материалъ во первыхъ гораздо лучше туземцевъ, и во вторыхъ такъ, какъ нужно сказаннымъ мануфактурамъ. Возвысивъ такимъ образомъ достоинство шелка и увеличивъ его вывозъ, они поставятъ торговлю этимъ предметомъ на прочную ногу, которой она теперь не имѣеть, потому что туземныя шелкомотальныя мастерскія шелка специально для вывоза не приготавляютъ, а высылаютъ на рынки тотъ шелкъ, который они разматываютъ сообразно требованіямъ мѣстнаго ткачества. Кромѣ того европейски устроенные шелкомотальни окажутъ значительное вліяніе и на улучшеніе въ массѣ мѣстнаго коконоводства—тѣмъ, что онѣ возвысятъ качественныя требованія коконнаго рынка предложеніемъ мѣстнымъ шелководамъ за извѣстные одноцвѣтные и одноформенные коконы болѣе высокой цѣны. Хотя при этомъ всѣ приемы шелководства останутся прежніе, но важно уже то, что ради разности въ цѣнахъ коконы будутъ являться на шелкомотальныя заведенія, а впослѣдствіи и на базаръ въ значительномъ количествѣ разсортированными по формѣ, цвѣту и качеству; а этотъ путь — путь коммерческой выгоды—натолкнетъ многихъ шелководовъ и на измѣненіе самихъ приемовъ производства.

9) Главные недостатки шелководной промышленности въ Средней Азіи происходятъ, во первыхъ, отъ причинъ, такъ сказать, внѣшнихъ, проистекающихъ не отъ самаго материала этой промышленности, а отъ той обстановки, въ которой она находится, и степени познаній лицъ, ею занимающихся, какъ напримѣръ, малаго ухода за шелковичнымъ деревомъ, отсутствія хорошаго помѣщенія, свѣта, вентиляціи, заботливости при воспитаніи шелковичныхъ червей, дурной сушки коконовъ и т. п., и во вто-

рыхъ, — отъ причинъ внутреннихъ: ежегоднаго скрещиванія породъ шелковичнаго червя, вслѣдствіе чего шелководство этой страны, до тѣхъ поръ, пока не прекратится скрещивание, не только никогда не будетъ въ состояніи давать хорошій, однокачественный шелкъ, но и съ каждымъ годомъ достоинства его будутъ уменьшаться. Въ то время, какъ дѣйствіе первой изъ сказанныхъ причинъ будетъ, при помощи самаго населенія, мало по малу уничтожаться съ развитіемъ его благосостоянія и улучшеніемъ его познаній, дѣйствіе второй причины будетъ каждогодно увеличиваться, потому что у населенія не только нѣтъ средствъ ее избѣгнуть, то при обычай менять сѣмена шелковичнаго червя оно будетъ ей еще спопѣщствовать. Къ тому же сознать зловредность послѣдствій второй причины, гораздо труднѣе, чѣмъ первой, и

10) Поэтому улучшеніе шелководства Средней Азіи должно начаться прежде всего съ возстановленія типа шелковичныхъ червей различныхъ ея породъ, что можетъ быть сдѣлано не частными лицами этой страны, неимѣющими ни необходимыхъ для того познаній, ни времени, ни средствъ, а тѣмъ казеннымъ учрежденіемъ, которое уже основано въ краѣ для изученія и улучшенія его шелководства. Есть основаніе предполагать, что въ этомъ отношеніи со стороны населенія явится ему поддержка, ибо японская порода червей, недавно завезенная въ Ташкентъ и предпочитаемая туземной, съ сею послѣднею не смѣшивается.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Туземное сказание о шелковичномъ червѣ.

Туземцы Средней Азіи считаютъ у себя тридцать два ремесленныхъ цеха или промысла (утузъ ики кассаба), хотя въ настоящее время ихъ существуетъ гораздо болѣе. Городомъ они называютъ такое населеніе, гдѣ можно найти всѣ тридцать два цеха и гдѣ пятничная мечеть (джума-масчидъ), во время праздничного моленія, можетъ вмѣстить всѣхъ жителей этого населенія. Можетъ быть означенное число промысловъ и было въ дѣйствительности въ прежнее время, но вѣроятно и то, что подъ нимъ разумѣется вся совокупность ремесленной дѣятельности народа, подобно тому, какъ выражениемъ: «тридцать два члена» (утузъ ики мъучы), обозначается все, вмѣстѣ взятое, тѣло человѣка.

Каждый изъ этихъ промысловъ имѣеть у себя письменное преданіе, въ которомъ рассказываютъ разныя сказочныя свѣдѣнія о его, почти всегда божественномъ, происхожденіи и преподаются молитвы, указанія и соѣты, необходимые при его производствѣ. Всѣ такія преданія, вслѣдствія ихъ происхожденія отъ пророковъ и богоизбранныхъ людей, называются обыкновенно

посланіями (рисаля) о томъ или другомъ промыслѣ. Этимъ извѣстный промыселъ, такъ сказать, санкционируется и возвышается въ глазахъ набожныхъ мусульманъ.

Размотчики шелка (пиллякеши) также имѣютъ свое сказаніе (ипекъ куртнингъ рисаляси), хотя изъ всего малаго, что въ немъ говорится о шелководствѣ, о происхожденіи шелковичнаго червя, разсказывается болѣе, чѣмъ о шелкомотаніи. Нижепомѣщенный переводъ этого сказанія сдѣланъ по двумъ рукописямъ, записаннымъ на персидскомъ и тюркскихъ языкахъ, изъ коихъ первая получена мною изъ Ходжента, а вторая изъ Кокана. Начало сказанія заимствовано, въ сокращенномъ видѣ, изъ жизни пророка Аюба (Іова), описанной въ извѣстной и весьма распространенной въ Средней Азіи книги Кассаси-эль-анбія (житіи святыхъ), а средина и конецъ наполнены изреченіями изъ Корана, преданіями и благочестивыми наставленіями.

Для исторіи шелководства въ Средней Азіи «сказаніе о шелковичномъ червѣ» не представляетъ почти никакого значенія: оно имѣетъ интересъ только какъ образчикъ народныхъ преданій этой, малоизвѣстной, страны и только поэтому нашло себѣ здѣсь мѣсто.

Во имя Бога милосердаго и милостиваго. Хвала Богу, Господу вселенной и вѣчное блаженство боящемуся его. Почитаніе и миръ посланнику его Магомеду и его семейству, и всѣмъ спутникамъ его. Послѣ Хвалы Богу и почитанія посланника его, почитаніе князьямъ міра, дѣтямъ Адама и потомству его. Солнце на блестящемъ

небѣ. Соловей въ садахъ знанія. Постигнувшій тайны духовнаго міра. Переводчикъ во вселенной настоящей правды. Попугай въ истинныхъ садахъ. Исполненіе дѣла прежде всего, какъ въ саду зелень и на ней павлинъ. Питающихъ сущихъ на небѣ и на землѣ и удовлетворяющій всѣхъ; неожиданно дающій.

Все, что я прежде сказалъ, желаю во имя пророка Магомеда избраннаго; да будетъ Богъ къ нему милостивъ и сохранить его.

Относительно его Великій Богъ приказалъ такъ: а тебя, о Магометъ! Мы послали только проповѣдывать и предостерегать въ сей міръ.

Мы послали тебя о Магометъ! какъ свидѣтеля, который будетъ доказывать противъ нихъ, какъ апостола, возвѣщающаго и предостерегающаго.

Высшіе пророки со своими спутниками, большими и малыми, научая, сказали: отъ каждого пророка своему народу остались чудеса; изъ нашихъ братьевъ Іовъ оставилъ черви; эти черви были созданы на деревѣ *Сырѣ* и Богъ далъ имъ въ пищу листья его, черезъ эти листья они получили силу и вползли на это дерево. Все это доброе дѣло произошло черезъ терпѣніе и смиреніе пророка Іова, ибо, какъ говорятъ, Великій Богъ сказалъ проклятому сатанѣ: ты мое приказаніе не исполнилъ, за данное тебѣ счастіе не поблагодарилъ и подпалъ подъ мое проклятіе, и имя твое осталось проклято, а есть люди, которые мнѣ поклоняются и боятся, и благодарятъ меня за свое счастіе. Сатана же отвѣчалъ: покажи мнѣ этихъ людей. Тогда Великій Всемогущій Богъ сказалъ пророку Іову: покажи тебя сатанѣ и пусть сатана возьметъ съ тебя примѣръ. Іовъ же заплакалъ и сказалъ: чистый сохраняющій и дающій жизнь не гнѣвись на меня. Господь сохранитель сохранившихъ сказалъ: о Іовъ! ты

себя покажи и посмотри на мое могущество послѣ этого. Тогда пророкъ показалъ себя сатанѣ. Сатана сказалъ Богу: Ты далъ этому человѣку много богатства и много всего, за это онъ тебѣ молится и благодаритъ. Тогда Богъ сказалъ архангелу своему Гавріилу: возьми всѣ богатства отъ этого человѣка. Архангелъ Гавріилъ со 100,000 ангеловъ спустился съ неба и взялъ всѣ богатства отъ человѣка любезнаго Богу, но, не смотря на это, пророкъ Божій въ десять разъ увеличилъ свои молитвы. Послѣ того Богъ сказалъ сатанѣ: проклятый, теперь ты видѣлъ, что я взялъ у него всѣ богатства и онъ увеличилъ свои молитвы въ десять разъ. Сатана отвѣчалъ: тѣло его здорово за это онъ тебѣ молится и благодаритъ. Тогда Богъ сказалъ архангелу Гавріилу: вошли въ тѣло его болѣзни. По приказанію Бога архангелъ Гавріилъ послалъ на Іова болѣзни, чрезъ что тѣло его, любезное Богу, покрылось червями. Всѣ эти болѣзни и черви пророкъ Іовъ терпѣлъ и вознесясь душою къ Богу, благодарили, молился и не плакалъ. Черезъ нѣсколько дней черви еще болѣе расплодились и все тѣло Іова разѣли до того, что не осталось ни одного сустава цѣлымъ и все оно покрылось язвами. Будучи сильно болѣнъ и покрытъ язвами, онъ все-таки не переставалъ молиться Богу. Однажды онъ такъ обезсилилъ, что не могъ поднять червя, выпавшаго изъ его раны, чтобы положить его обратно, и потому просилъ свою жену поднять червя и положить его въ рану, говоря, если Богъ назначилъ червю питаться моимъ тѣломъ, то грѣшно лишать его пищи. Жена пророка исполнила его просьбу и положила червя на тѣло мужа. Терпѣливый Іовъ пребывалъ на своемъ мѣстѣ и славилъ Бога. Увидѣвъ все это, сатана сказалъ Богу: Іовъ оттого молился тебѣ, что у него еще здоровы сердце и языкъ. Тогда Богъ повелѣлъ архангелу Гав-

ріилу ударить о землю и изъ подъ земли, гдѣ есть море, называемое Энварильбахръ (море сіяній) достать воды. По повеленію Бога, архангель Гавріилъ съ нѣсколькими тысячами ангеловъ сошелъ на землю, ударили объ нее крыломъ и изъ подъ земли начала бить ключемъ вода, и послышалось повеленіе архангелу Гавріилу погрузить въ воду пророка Іова и видѣть премудрость Божію. По приказанію Бога пророкъ Іовъ бросился въ родникъ и въ ту же минуту сдѣлался здоровъ: спали съ него черви, тѣло его стало здоровымъ и сгнившіе члены исцѣлились ¹⁾. Родникъ этотъ такъ и остался подъ названіемъ Энварильбахръ. И всѣ вѣрующіе, которые тамъ покупаются, получать исцѣленіе тѣла и души. Черви бывшіе на тѣлѣ Іова всползли на бывшее тутъ дерево, называемое Шаджариль Хасыльгамъ и начали юсть его листья, а потомъ свили себѣ покровъ и заключили себя въ этомъ покровѣ. Гнѣзда, гдѣ они остались, назывались, какъ въ настоящее время, пилля, коконы.

Размотчики коконовъ должны знать, что имаму Джагафаръ Садыку, показывающему прямые пути къ закону, предложенъ былъ вопросъ, кто первый размотчикъ и изобрѣтатель этого дѣла, которому мы научились, и какъ изобрѣтеніе это осталось въ памяти народа, дабы рабочіе, видѣвши все это, записанное въ книгу, благодарили бы добромъ и молитвою. Имамъ Джагафаръ-Садыкъ, показывающій пути къ закону, указалъ такъ: Даудъ-Дараи ²⁾ пришелъ къ тому дереву, гдѣ находились черви и взявъ въ руки коконы, сказалъ Богу: чистый кормящій

¹⁾ По другимъ преданіямъ черви, упавшіе въ воду, стали пѣвками, а полетѣвшіе — пчелами.

²⁾ По рукописи на тюрскомъ языкѣ Даудъ-тая.

всѣхъ тварей, знающій тайное и явное, эти черви отъ тѣла твоего друга отдалились и помѣстились на это дерево, и отъ него кормились, и здѣсь свили коконы, служащіе для покрова ихъ тѣлъ. Что бы было, если бы ты открылъ какъ произошли коконы, какъ черви произошли отъ тѣла твоего друга, дабы люди воспользовались ими и помянули его. Не окончилъ онъ еще этихъ словъ, открылъ свои глаза и увидѣлъ одного человѣка, который ему сказалъ: знаешь ли ты меня? онъ отвѣталъ: нѣтъ. Человѣкъ сказалъ: ты просилъ у бога и я Божій казначей, и желаніе твое исполняю скажи мнѣ: чего ты желаешь? Даудъ-Дараи говоритъ: желаніе мое то, чтобы было открыто мнѣ, что токое коконы. Тогда человѣкъ началъ учить: брось этотъ коконъ въ горячую воду и ударь палкою и посмотри Божію силу. Даудъ такъ и сдѣлалъ. Коконъ оказался шелковый. Послѣ этого Имамъ-Джагафаръ сказалъ: вы молодцы дѣлайте свое дѣло—и по приказанію его записали все въ эту книгу, что-бы пользовались люди пророка этимъ знаніемъ и имъ желали-бы добра.

Даудъ-Дараи учился отъ Хазыря такъ: коконы прежде бросать въ воду, захвативъ въ правую руку кривую палку, сказать: во имя Бога милостиваго и милосердаго, и ударить по коконамъ, тогда къ этой палкѣ пристанеть нитка, которая называется шелкъ. Ученый Талусъ-Хакимъ¹⁾ взялъ и навертѣлъ ее на кругъ и отъ него научился Ахметъ-Каянъ, отъ него научился Лукманъ-Хакимъ, отъ него Ходжа-Абаюша, отъ него Васси-Хальби, отъ него Ходжа-Абдулла-Ямени, отъ него Абдуль-Хакими-Шами, отъ него Ходжа-Ахметъ-Багдади, отъ него

---

¹⁾ По другой рукописи Талусъ-Хакимъ первый изобрѣлъ тканье бархатъ (бахмаль).

Хожда-Салихъ Эсфагани отъ него Ходжа-Абу-Али-Касыръ-Бады, отъ него Ходжа Абушарапъ-Ширази. отъ него Ходжа-Абдулла-Сарахсы, отъ него Хакимъ-Термизи. отъ него Хакимъ-Термизи, отъ него Хабусъ Хакимъ, отъ него Шаи-Накшбендъ-Хамадани. Если спросятъ размотчика, кто научилъ мотать коконы, то отвѣчай: отъ Дауда-Дараи, отъ него Ходжа-Шами, отъ него Ходжа-Абурахида-Хамадони, отъ него Ходжа-Абюсуфъ-Хамадони, отъ него Абуякубъ-Чахри, отъ него Лукманъ-Систани. Эти лица наши главные учители въ дѣлѣ. Пользующіеся отъ этого дѣла жертвуйте и дѣлайте добро за нихъ. Всѣмъ занимающимся этимъ дѣломъ необходимо исполнять слѣдующіе обряды: 1) омыться и сдѣлать два ракаатъ; послѣ поклона читать три раза суру ихлясь. И молитва эта будетъ служить Богу жертвоприношеніемъ за учителей, и черезъ нея испросится помощь ихъ душамъ. Кто исполнить все сказанное, у того будетъ успѣхъ въ дѣлѣ и онъ никогда не будетъ нуждаться въ насущномъ хлѣбѣ.

Для этого дѣла есть еще нѣсколько обрядовъ и нѣсколько предсторожностей; рабочіе должны ихъ исполнить: 1) мыться передъ начатиемъ дѣла, 2) дѣлать два поклона, 3) передъ начатиемъ работы быть душею и мыслю чистымъ, 4) помнить что это все дѣло даръ Божій, 5) не оскверниться въ кушаньѣ и спать чисто, 6) быть ласковымъ, не быть злымъ, 7) обращаться съ добрыми рѣчами, 8) съ учителями обращаться кротко, 9) останавливать во время работы тѣхъ людей, которые отзываются о другихъ дурно. Отъ своихъ товарищѣй должно получить благословеніе и хвалу Богу, т. е. сказать Алла-Акбаръ и на языкѣ имѣть постоянно имя Бога.

Съ учителями и учительницами учителей обращаться почтительно. Должно имѣть постоянно книги, научающіе этому дѣлу. И съ тѣми дѣтьми, которые учатся этому

дѣлу, нужно обращаться также ласково, чтобы они были веселы. Каждый учитель долженъ имѣть книгу и твердо знать всѣ обряды и откуда они взяты. Кто незнаетъ этаго, тому грѣхъ заниматься этимъ дѣломъ. Всякій рабочій, если не имѣеть такой книги, грѣшитъ. Если же кто имѣеть такие книги и дѣлаетъ все то, что тамъ сказано, то это ему во спасеніе. Сказано, что всякий человѣкъ, имѣющій эту книгу и если читаетъ, но не слушаетъ высшихъ приказаній, то онъ не отъ нась и не отъ нашихъ предковъ.

Каждый рабочій, если онъ по книгѣ дѣлаетъ и исполняетъ всѣ обряды и приказаія учителей, то на томъ свѣтѣ будетъ сіять свѣтомъ праведныхъ и будетъ удивляться ему всѣ народы и скажутъ, какой это сынъ пророка, или святаго. Тогда скажутъ учителя: это человѣкъ отъ нась. а не сынъ святаго, человѣкъ изъ народа пророка, отъ нась. Онъ трудился, работалъ и честно добывалъ свой хлѣбъ; мы довольны имъ, черезъ это онъ достигъ этой святости. И скажутъ люди: ахъ если-бы мы были такія. Читающіе книги скажутъ тогда: мы читали книги и дѣлали дѣло, по указанію нашихъ учителей, и они были нами довольны, черезъ это достигли такой святости. Тотъ человѣкъ, который не дѣлалъ по книгѣ и не слушался въ ней сказаннаго, и не вѣрилъ тому, что въ ней написано, то лицо его будеръ черное на позоръ народу.

И учители будутъ имъ недовольны, и будетъ онъ плакать, и скажетъ онъ я отъ васъ, — они скажутъ: ты не отъ нась. Тогда явятся ангелы мукъ (маллики азабъ), свяжутъ его, закуютъ въ оковы и бросятъ въ адъ, и будетъ тамъ мучиться страшными муками. Не дай Господи намъ этаго. Учителя должны твердо знать обряды, знать это хорошее дѣло, и должны дѣлать по книгамъ. Тогда

и самое дѣло пойдетъ хорошо и славны они будуть меж-
ду народами, и лица ихъ просвятятся и души пророка
Іова это будетъ въ помощь. Если спросять у учителя,
что онъ долженъ читать въ то время, когда выходитъ изъ
дому въ лавку, гдѣ работаютъ коконы отвѣчай: «во имя
милостиваго и милосердаго Бога, Боже нашъ мы дѣлали
зло, прости насть».

Если мотальщики пойдутъ на работу, то въ началѣ
работы что они должны читать? Отвѣчай: «я сдѣлалъ
людей счастливыми, и они должны дѣлиться съ дру-
гими».

Если спросять, когда размотчики возьмутъ въ руки
палочку, то что они должны читать? Отвѣчай: «о Бо-
же! ты сдѣлалъ насъ безконечно счастливыми».

Если спросять, что должны подумать размотчики,
когда подымутъ палочки? Отвѣчай: «Онъ чистая мудро-
сть, и да очистить насъ Богъ отъ грѣховъ».

Если спросять, что думаютъ размотчики, когда бе-
рутъ конецъ нити отъ палочки? Отвѣчай: они думаютъ
попасть въ рай.

Если спросять, когда нитка нитка до колеса, то что
размотчики должны думать? Отвѣчай: они должны думать
о пути въ рай и должны читать стихъ: «направи насъ
на путь правый».

Когда ученикъ раскладываетъ огонь, тогда онъ дол-
женъ вспомнить адскій жаръ (геену), сожигающій людей
и самые камни.

Когда запираютъ лавки, что должны дѣлать? Отвѣ-
чай: должно убрать съ земли, что упало во время работы,
и читать: «всѣ грѣхи нынѣшняго дня вольные и неволь-
ные да будутъ намъ прощены». Затѣмъ рабочіе должны
благовѣйно ставить лѣвою ногою съ сидѣнья и выходить
задомъ.

Если спросятъ, кто быль первый ученикъ? Отвѣчай:
Ходжа-Ахмедъ-Руми.

Если спросятъ, кто первый сдѣлалъ рабочую одежду,
такію (тюбетейка) и кушакъ? Отвѣчай: отъ пророка. По-
читаніе и міръ посланнику Божію; эта одежда отъ него,
такъ какъ онъ сказалъ: «бѣдность есть моя похвала».

Если спросятъ, когда одѣваются въ рабочую одежду,
что должно читать? Отвѣчай: «вѣрующіе и творящіе до-
бро лучше всѣхъ сотворенныхъ существъ».

Если спросятъ, когда перевязываютъ кушакъ, что
должно читать? Отвѣчай: «помощь Бога въ благомъ по-
мысленіи».

Если спросятъ, когда надѣваютъ такію, что должно
читать? Отвѣчай три первые стихи изъ суръ ихлясь и
сказать міръ пророку.

Если спросятъ,, чѣмъ кончается работа? Отвѣчай:
теспехъ ¹⁾.

1) Долженъ держать въ чистотѣ лавку, мѣсто, котель
и инструменты.

2) При запираніи лавокъ производить молитву къ ве-
ликому Богу.

3) Послѣ окончанія работы, рабочую одежду, такію,
кушакъ положить на высокое мѣсто.

4) Одежду должно всегда одѣвать на чистое тѣло,
такъ какъ этотъ обрядъ остался отъ примѣра святыхъ.
Чрезъ это получишь доброе на семъ и на томъ свѣтѣ.

Если спросятъ, когда наливается вода въ котлы, что
должно читать? Отвѣчай: «Помощь отъ Бога близка и
скора на радость вѣрующимъ».

Если спросятъ, когда кладутъ коконы въ котлы, что

должно читать? Отвѣчай: «О Господи! дай жизнь, умножь наше достояніе и открои намъ двери».

Если спросятъ, когда мѣшаютъ палками въ котлѣ, что должно читать? Отвѣчай: «Помощь Бога въ благомъ помышленіи».

Если спросятъ, когда берутъ коконы въ руки, что должно читать? Отвѣчай: «О открывающій извѣстное и неизвѣстное и радости открывающій!»

Если спросятъ, когда вертятъ колесо, что должно читать? Отвѣчай: «Ты, открывающій двери и указывающій каждому причины».

Если спросятъ, во время верченія, что должно читать? Отвѣчай: «Богъ есть Богъ единый; нѣтъ другаго Бога кромѣ Его, живаго, непремѣняемаго».

Если спросятъ, когда упадетъ веретено, что должно читать? Отвѣчай: «Мы основали во снѣ вамъ покой; мы дали вамъ ночь для покрывала».

Если спросятъ, когда привязываютъ узлы на веретена, что должно читать? Отвѣчай: «Мы сотворили день для жизни».

Если спросятъ, когда веретено освобождается, что должно читать? Отвѣчай: «Богъ любить, когда дѣло предоставляется на Его волю».

Если спросятъ, когда нитку наматываютъ на веретено, что должно читать? Отвѣчай: «Не вмѣняется въ преступленіе ни хромому, ни больному».

Если спросятъ, когда вертится веретено, что должно читать? Отвѣчай: «Богъ любить дѣлающихъ добро».

Если спросятъ, когда мотаютъ на шпульки, что должно читать? Отвѣчай: «Мы открыли явнымъ открытіемъ».

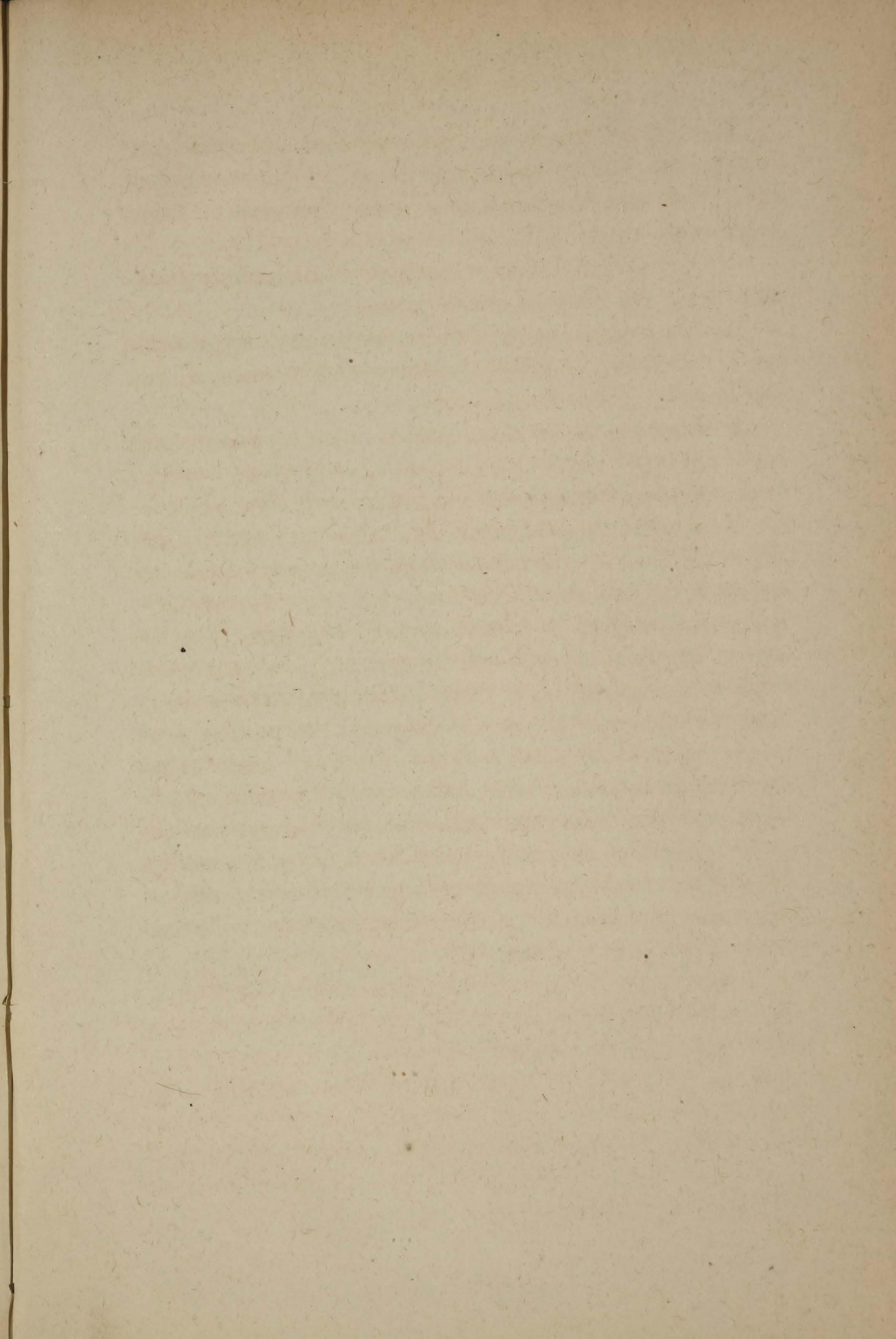
Если спросятъ, когда связываютъ въ узлы, что должно читать? Отвѣчай: «Мы дали двое глазъ, языкъ, двѣ губы; мы поставили васъ высоко».

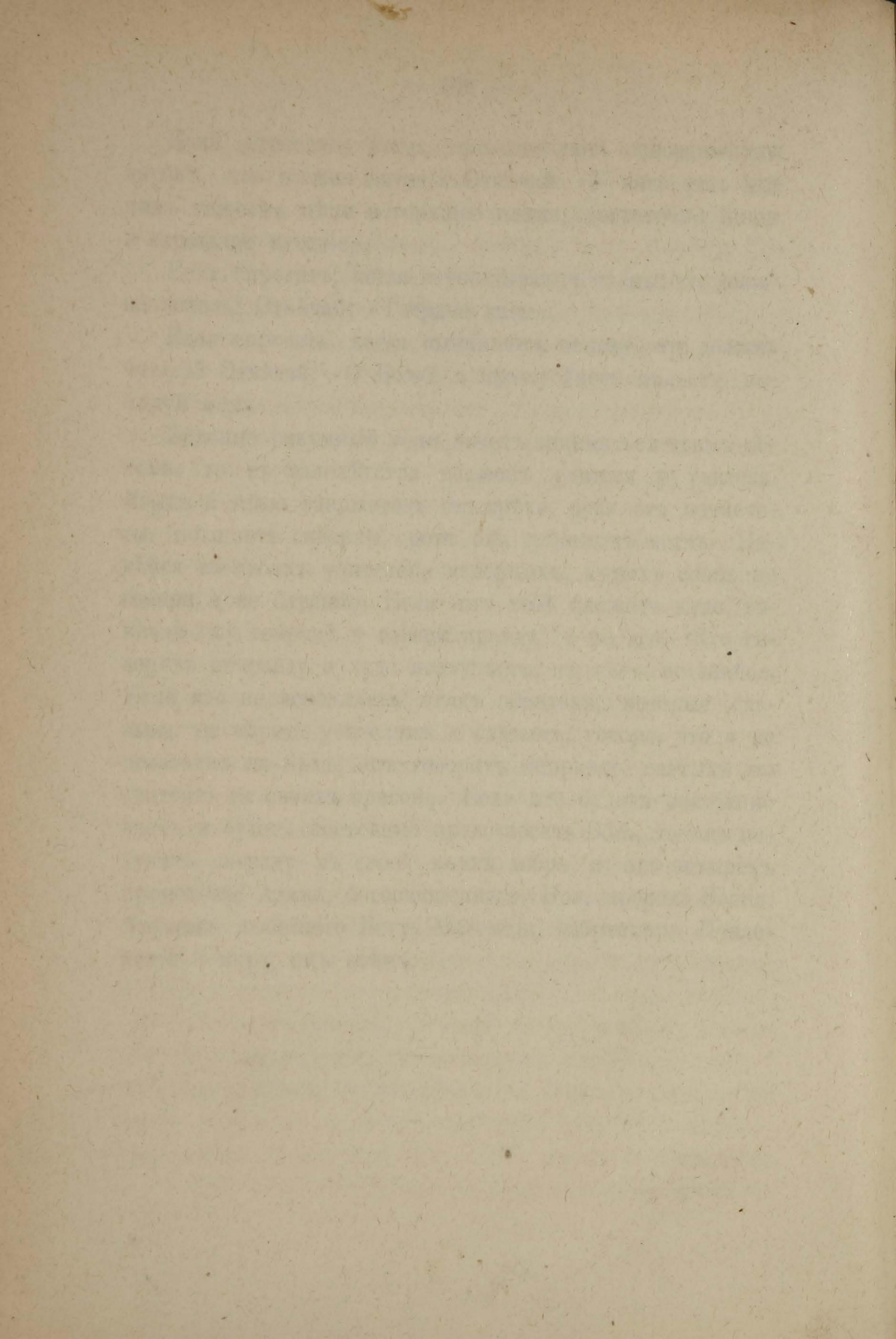
Если спросять, когда приготавляютъ основаніе для нитокъ, что должно читать? Отвѣчай: «У насъ есть для нихъ тяжелыя цѣпи и горящее пламя, достаточно пищи и страшное мученіе».

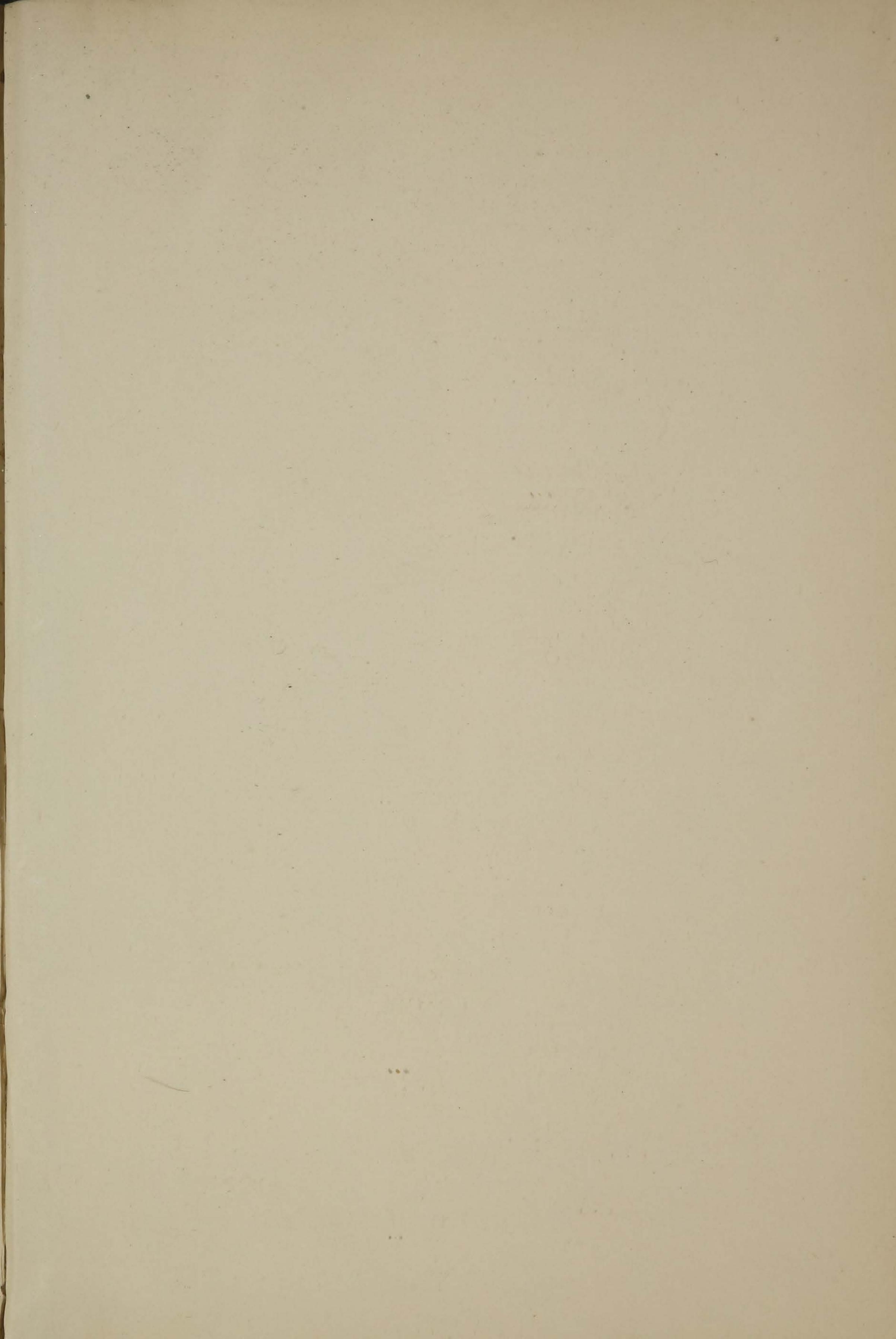
Если спросять, когда перевязываютъ пасмы, что должно читать? Отвѣчай: «Твердые узлы».

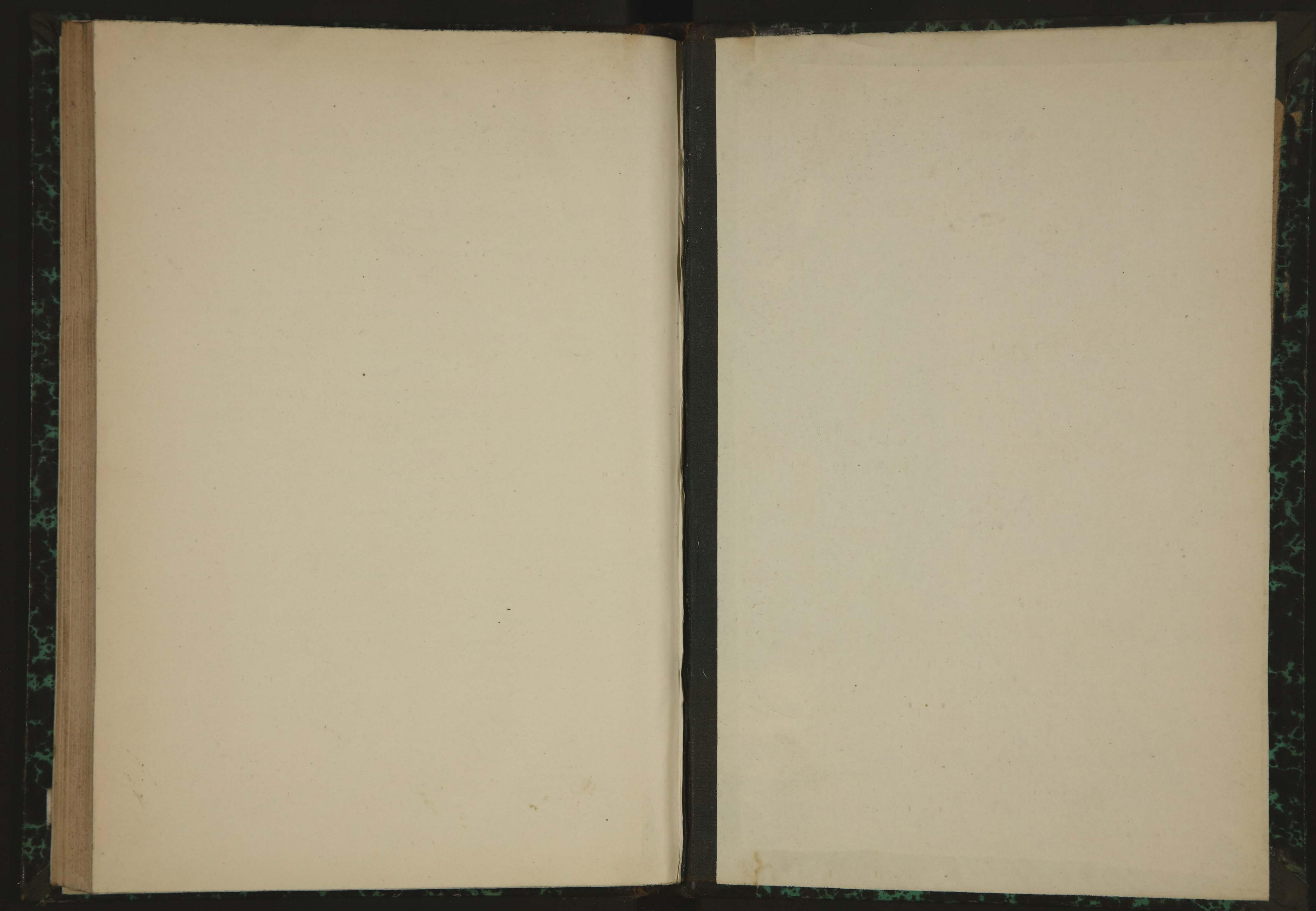
Если спросять, когда вынимаютъ основу, что должно читать? Отвѣчай: «О Боже! я прошу Твоей милости, помилуй меня».

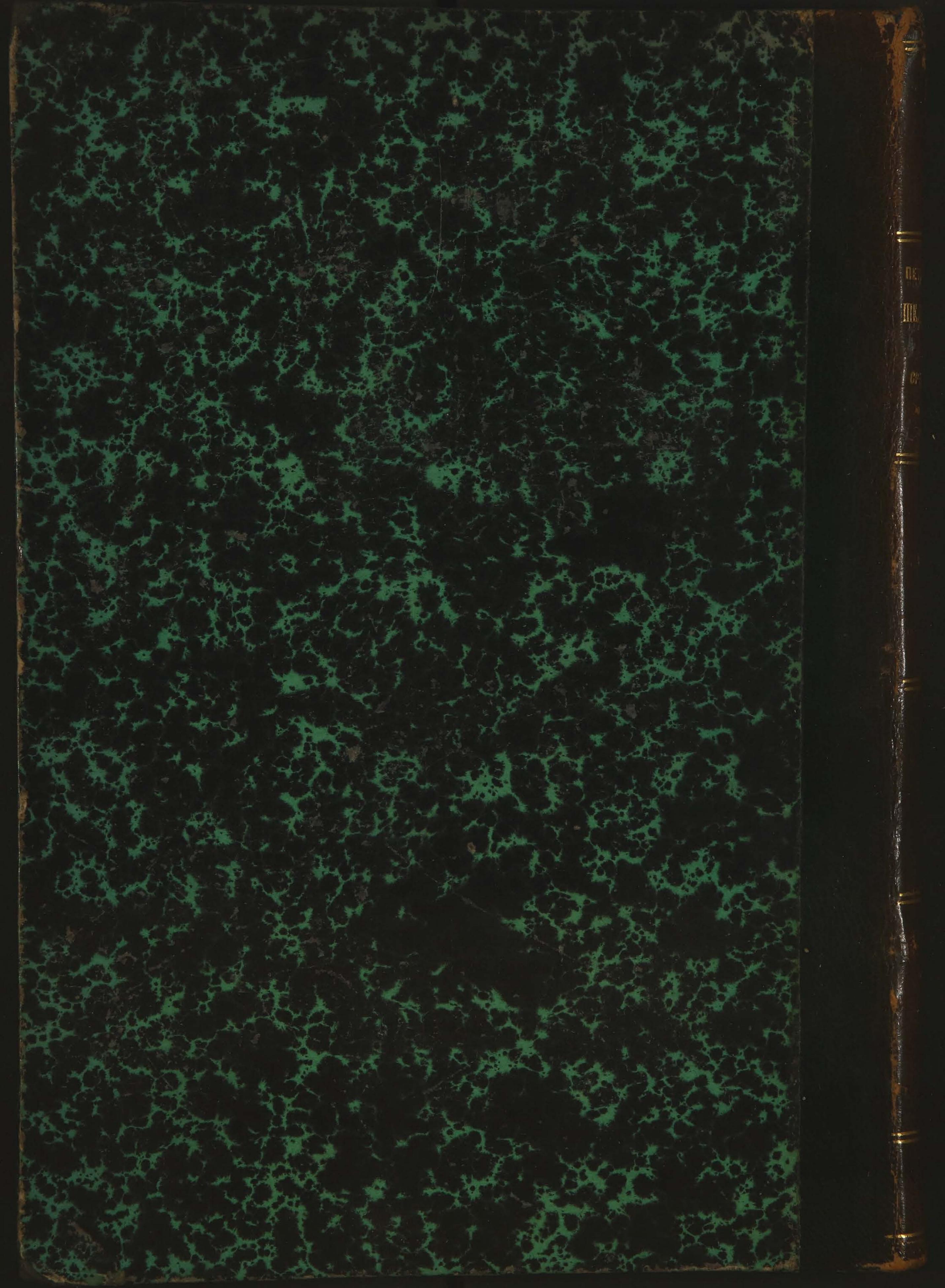
Истинно разумный если хочетъ заниматься этимъ дѣломъ, то съ малолѣтства долженъ учиться у учителя. Языкъ и глаза удерживать отъ грѣха, руки отъ нечистоты, ноги отъ скверны, ротъ отъ грѣшныхъ яствъ. Надѣйся на своихъ учителей, скверныхъ, худыхъ словъ не говори и не слушай. Если кто тебѣ скажетъ худо, отвѣчай ему добромъ и говори правду, а не лги. Кто говоритъ неправду и худо поступаетъ, съ тѣмъ не знайся. Если кто не исполняетъ этихъ обрядовъ, которые сказаны, не вѣрить учителямъ и святымъ, говоря, что я не полагаюсь на нихъ, онъ говоритъ неправду, святыхъ же считаетъ за своихъ враговъ. Если кто будетъ постоянно чистъ и будетъ постоянно превозносить Бога, то онъ получитъ награду въ своей книгѣ добра и отъ четырехъ пророковъ: Адама, богоочищенаго, Ноя, пророка Божія, Авраама, любезнаго Богу, Магомеда, избраннаго. Поклоненіе и миръ имъ всѣмъ.

ПЕТРОВСКИЙ
ШАХОВОД
ВЪ
СРЕД. АЗИИ